

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОУ «ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б. ГАФУРОВА»**

УДК: 323 (575) (09)

На правах рукописи

ХАЛИФАЕВ МАСЪУДЖОН МАКСУДЖОНОВИЧ

**«ТАЪРИХИ НОФЕЪИ» МУХАММАДАЛИ БАЛДЖУВАНИ –
ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
БУХАРСКОГО ЭМИРАТА НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность 5.6.5. – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Джуразода Дж.Х.

ХУДЖАНД – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. МУХАММАДАЛИ БАЛДЖУВАНИ И ЕГО СОЧИНЕНИЕ «ТАЪРИХИ НОФЕЪИ»	15
1.1. Биография Мухаммадали Балджувани и история изучения его труда.....	15
1.2. Общее содержание «Таърихи нофеъи» и её место в изучении политической истории Бухарского эмирата начала XX века.....	29
ГЛАВА II. СВЕДЕНИЯ МУХАММАДАЛИ БАЛДЖУВАНИ О ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ В БУХАРЕ 1917-1920 ГГ.	49
2.1. Отражение политических событий в Бухаре 1917 года.....	49
2.2. Политическое положение Бухарского эмирата в период с 1918 года до начала «Бухарской операции».....	66
2.3. Сведения Мухаммадали Балджувани о свержении эмирского режима в Центральной Бухаре.....	89
ГЛАВА III. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ПО «ТАЪРИХИ НОФЕЪИ» МУХАММАДАЛИ БАЛДЖУВАНИ	113
3.1. Центральный аппарат государственного управления Бухарского эмирата.....	113
3.2. Местные органы государственной власти.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	151
ИЛЛЮСТРАЦИИ	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Современное развитие исторической науки требует новых подходов к изучению и научной оценке прошлой истории таджикского народа. В этом плане важное политическое и практическое значение приобретает выявление, изучение и введение в научный оборот письменных источников, без которых историческая наука не может в достаточной полноте воссоздать всестороннюю и объективную картину исторических процессов.

История Бухарского эмирата начала XX века является периодом, насыщенным различными политическими событиями в жизни народов Средней Азии, в том числе таджиков. Для более глубокого изучения и объективного научного анализа исторических явлений данного периода необходимо тщательное исследование письменных источников, в частности малоизученных, особенно когда они написаны свидетелем или непосредственным участником исторических событий.

Среди такого рода источников важное место занимает труд Мухаммадали ибн Мухаммадсаида Балджувани «Таърихи нофеъи» («Полезная история»). В нем отражены краткие сведения из различных эпох по истории Средней Азии и других стран: России, Турции, Афганистана т.п. Но основная часть книги посвящена истории Бухарского эмирата начала XX века. Особенно подробно раскрыта политическая жизнь Бухары 1910-1922 гг., административное устройство и система управления Бухарского эмирата, дана информация о культурно-религиозных учреждениях городов Бухары и Самарканда и т.п. Эти данные имеют значительную ценность как наиболее полные, критически оцененные и обогащенные новыми материалами, ибо они заимствованы из личных наблюдений автора и прямых участников происшествий.

Актуальность диссертационной работы состоит в том, что автором предпринята попытка всесторонне исследовать «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани и на основе сопоставления её материалов с аналогичными письменными источниками определить научную значимость и

место изучаемой книги в историографической науке. Исследование сведений из трактата даст возможность прояснить множество проблем, связанных с политической историей Бухарского эмирата первых десятилетий XX века.

Актуальность темы заключается также в том, что до сегодняшнего дня не произведен систематический анализ, отсутствует сравнение и сопоставление материалов сочинения с данными из других источников, не дана научная оценка достоверности информации Балджувани.

Исходя из вышеуказанного, можно констатировать, что исследование и введение в научный оборот сведений «Таърихи нофеъи» является важным вопросом историографии и источниковедческого направления.

Степень изученности темы исследования. До настоящего времени произведение Балджувани не было объектом специального научного исследования. Между тем отдельные его аспекты в той или иной степени нашли отражение в исторических исследованиях.

По имеющимся сведениям, имеется единственный экземпляр рукописи «Таърихи нофеъи». Но, к сожалению, нам не удалось найти эту рукопись. В исследовании данного источника и в изучении биографии его автора велика роль известного историка, академика АН РТ А. Мухтарова. В его научных статьях мы находим первое упоминание о «Таърихи нофеъи».¹ При характеристике некоторых вопросов, касающихся истории Бухарского эмирата, особенно периода правления эмира Алимхана, А. Мухтаров также широко использовал материалы из сочинения Балджувани.²

¹ Мухтаров А. Таърихи нофеъӣ – сарчашмаи нодир (Таърихи нофеъӣ – ценный источник) // Роҳи Ленинӣ. – 1988. – 12 март. – № 50 (8839). – С. 4; Он же. Сарчашмаи нодирӣ таърихи инқилоби Бухоро (Ценный источник по истории Бухарской революции) // Адабиёт ва санъат. – 1988. – 14 апр. – №15. – С. 12; Он же. Шохиди инқилоби Бухоро (Свидетель Бухарской революции) // Садои Шарқ. – 1989. – № 2. – С. 101-115

² Мухтаров А. Даруни чомаи рангин (Роҷеъ ба сарнавишти хазинаи амир) (О судьбе эмирской казны) // Адабиёт ва санъат. – 1990. – 18 янв. – С. 12; Хотираҳои амир Олимхон (Воспоминания эмира Алимхана) / Муаллифи сарсухан, тавзеҳот ва таҳияи узви вобастаи Академияи улуми Тоҷикистон Аҳрор Мухтаров. – Душанбе: Адиб, 1992. – 48 с.

В 1992 г. была опубликована статья одного из участников экспедиции 1986 г. в Балджуван и Ховалинг, Амирхана Саидзода, касающаяся биографии Балджувани.¹

На основе подлинной рукописи в 1994 г. «Таърихи нофеъи» была издана на арабской графике с предисловием А. Мухтарова.² Позднее, в 2004 г., в Тегеране вышло второе издание источника, также с предисловием и примечаниями академика А. Мухтарова.³ При написании диссертации были использованы оба издания книги.

Изучению и введению данного источника в научный оборот уделил большое внимание профессор Ш. Вахидов. В 1997 г. он опубликовал статью о «Таърихи нофеъи».⁴ А в 2001 г. труд Балджувани был переведён на узбекский язык с примечаниями и комментариями Ш. Вахидова и З. Чориева.⁵ Сведения, содержащиеся в сочинении, также освещены и в другом исследовании Ш. Вахидова.⁶

Трактат Балджувани как важный источник был использован при написании фундаментальных работ по истории таджикского народа,⁷ так как в нем имеется немало новой достоверной информации, которая способствует более подробному и глубокому изучению исторических событий.

¹ Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъи (Автор Таърихи нофеъи) // Адабиёт ва санъат. – 1992. – 20 февр.

² Мухаммадалӣ ибни Мухаммадсаиди Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ / Бо эҳтимом, тасхех, ҳавошӣ ва пешгуфтори Аҳрор Мухторов. Мухаррир Ҷ. Шарифов. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 122 с. (на арабской графике)

³ Мухаммадалӣ ибни Мухаммадсаиди Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ / Бо кӯшиши Аҳрор Мухторов. – Техрон: Маркази аснод ва таърихи дипломатия, 1384. – 143 с. (на арабской графике)

⁴ Вохидов Ш. «Таърихи нофеъи» Бухоро амирлиги тарихига оид муҳим манба («Таърихи нофеъи» важный источник по истории Бухарского эмирата) // Общественные науки в Узбекистане. – 1997. – № 9-11. – С.150-154.

⁵ Мухаммад Али Балҷувонӣ. Тарихи нофеъӣ / Тоҷик тилидан таржима, сӯз боши ва изоҳлар муаллифлари Ш. Вохидов, З. Чориев. – Тошкент: Академия, 2001. – 122 б.

⁶ Вохидов Ш., Холиқова Р. Маркизий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан (XIX – XX аср бошлари) (Из истории государственного управления Средней Азии XIX – начала XX в.). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – 72 б.

⁷ История таджикского народа. Т. IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в.-1917 г.) / Под общ. ред. акад. АН РТ Р.М. Масова. – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941 гг.) / Под ред. акад. АН РТ Р.М. Масова. – Душанбе, 2004. – 752 с.

Следует отметить, что ещё в 2010 г. автором настоящей диссертации «Таърихи нофеъи» была переложена на кириллицу, по ней была написана дипломная работа. В последующем было издано несколько научных статей по данному вопросу.¹

Некоторые данные Балджувани отражены в работе К.Н. Абдуллаева «От Синьцзяня до Хорасана».² Автор вкратце даёт историографический анализ трактата и использует его в качестве первоисточника.

¹ Халифаев М.М. «Таърихи нофеъи» - сарчашмаи нодири таърихӣ («Таърихи нофеъи» - ценный исторический источник) // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Таджикистан на пути независимости», посвященной 20-летию дня государственной независимости Республики Таджикистан. – Худжанд: Нури маърифат, 2011. – С. 242-243; Он же. Маълумотҳои Мухаммадали Балҷувонӣ дар бораи ҷадидони Бухоро ва воқеаҳои апрели соли 1917 (Сведения Мухаммадали Балджувани о бухарских джадидах и апрельских событиях 1917 года) // Усмонджон Гаффаров-наставник, писатель и общественный деятель. – Худжанд, 2015. – С. 511-517; Он же. Саҳми академик Аҳрор Мухторов дар таҳқиқ ва омӯзиши «Таърихи нофеъи» ва шарҳи ҳоли муаллифи он Мухаммадали Балҷувонӣ (Вклад академика Ахрора Мухтарова в исследование «Таърихи нофеъи» и биография её автора Мухаммадали Балджувани) // Актуальные проблемы истории и культуры таджиков (Сборник статей молодых исследователей. Вып. 1). – Худжанд: Меъроҷ, 2015. – С. 114-120; Он же. Инъикоси сарнагуншавии аморати Бухоро дар «Таърихи нофеъи» - и Мухаммадали Балҷувонӣ (Отражение падения Бухарского эмирата в «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани) // Учёные записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2016. – № 3 (48). – С. 26-34; Он же. Сведения Мухаммадали Балджувани о культурно-религиозных, учебно-просветительских и других социальных учреждениях города Бухары конца XIX - первой четверти XX в. // Вестник Таджикского национального университета. История и археология. Философия. Педагогика. – Душанбе, 2019. – № 10, ч. 1. – С. 23-30; Он же. Мухаммадали Балджувани о медресе города Бухары // Материалы Республиканской научно-практической онлайн-конференции «Место Бухары во всемирной культуре». – Бухара, 2020. – С. 105-111; Он же. Религиозный конфликт 1910 г. в Бухаре и его отражение в «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани // Учёные записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2020. – № 3 (64). – С. 20-26; Он же. Церемония возведения на престол бухарских правителей в начале XX в. (по материалам «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани) // Вестник Таджикского педагогического института в городе Пенджикенте. – Пенджикент, 2022. – № 2. Т. 1. – С. 859-862; Он же. Центральный аппарат государственного управления Бухарского эмирата конца XIX – начала XX вв. (по материалам «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2022. – № 3 (92). – С. 23-35; Он же. Сведения Мухаммадали Балджувани о мартовских событиях 1918 года в Бухаре: Колесовская авантюра // Учёные записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2022. – № 3 (72). – С. 33-40

² Абдуллаев К.Н. От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 572 с.

В 2014 г. «Таърихи нофеъи» была переложена с арабской графики на кириллицу с предисловием и примечаниями Ибадуллаха Окилпура.¹ В качестве основы он использовал душанбинское издание сочинения 1994 г., осуществленное академиком А. Мухтаровым. В предисловии к книге также размещена статья одного из родственников Мухаммадали Балджувани, Исмоилзода Ёкуба Борона.

О «Таърихи нофеъи» также были изданы научные статьи Абдулкадири Карима² и Д.М. Жамаловой.³ Они пользовались печатными вариантами источника на кириллице.

Материалы, имеющиеся в изучаемом труде, также нашли отражение во многих научных исследованиях современных авторов Узбекистана, чьи работы имеют непосредственное отношение к истории Бухарского эмирата начала XX века.⁴

Следовательно, «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани была опубликована на арабской графике академиком А. Мухтаровым и стала доступна научному кругу. Она также была переведена на узбекский язык, а позже переложена на кириллицу на таджикском языке с последующей публикацией ряда научных статей. Более того, «Таърихи нофеъи» послужила

¹ Мухаммадали ибни Мухаммад Саиди Балчувонӣ. Таърихи нофеъ / Баргардон Ибодуллох Окилпур. – Душанбе: Шарқи Озод, 2014. – 344 с.

² Абдулкадири Карим. Таърихи нофеъ (Таърихи нофеъ) // Чумхурият. – 2015. – 10 янв.

³ Жамалова Д.М. Таърихи нофеъий асарда Бухородаги маориф масалаларининг ёритилиши (Отражение проблем просветительства в Бухаре в сочинении «Таърихи нофеъи») // Ученый XXI века. – 2016. – апр. – № 4-2 (17). – С. 14-16.

⁴ Холбоев С. Бухоро амирлигининг олтин хазинаси (Золотой клад Бухарского эмирата). – Тошкент: Фан, 2008. – 180 б.; Бобожонова Ф. Бухоро амирлигида таълим тизими (XIX аср охири – XX асрнинг бошлари). (Система обучения в Бухарском эмирате конца XIX - начала XX в.) – Тошкент: Адиб, 2014. – 128 б.; Ўзбекистон тарихи. II ж. (XIX аср II ярми – 1991 йил август). (История Узбекистана. II ч. Вторая половина XIX в. – август 1991 г.). – Тошкент, 2015. – 460 б.; Мирзакулов Б. Бухоро тарих зарварақларида. 1 китоб (Бухара на страницах истории. Кн. 1). – Тошкент: LESSON PRESS, 2016. – 286 б.; Асророва Л. Бухоро мадрасалари тарихидан (Из истории бухарских медресе). – Тошкент: Хилол-Нашр, 2016. – 105 б.; Жуманазар А. Бухоро. Таълим тизими тарихи (Бухара. История системы обучения). – Тошкент: Академнашр, 2017. – 592 б.; Тураев Ҳ. Бухоро тарихи. Ўқув қўлланма (История Бухары. Учебное пособие) – Бухоро: Дурдона, 2020. – 320 б.; Замонов А. Бухоронинг Манғит амирлари тарихи (История Мангитских эмиров Бухары). – Тошкент: Баёз, 2023. – 176 б.

первоисточником для многих исследователей истории Бухарского эмирата начала XX века. Однако всестороннее изучение данного источника, в котором можно найти новые достоверные сведения, еще не выполнено. До сих пор отсутствует обобщающее специальное исследование о книге Балджувани. Это обстоятельство побудило нас избрать данную тему для диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является изучение, анализ и обобщение в источниковедческом аспекте исторического сочинения - «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани, проливающего свет и создающего объективную картину политической жизни и административного устройства Бухарского эмирата рассматриваемого периода.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих конкретных задач:

- на основе имеющихся сведений более подробно осветить биографию автора;
- провести тщательный анализ содержания «Таърихи нофеъи»;
- ввести в научный оборот материалы данного источника;
- выявить, проанализировать и обобщить новые факты, имеющиеся в книге, и уточнить степень их достоверности;
- осветить и обобщить информацию Балджувани, касающуюся политической жизни и административного устройства Бухарского эмирата изучаемого периода;
- сопоставить и проанализировать данные, изложенные Балджувани, с материалами других письменных источников и научных публикаций;
- дать объективную оценку сведений автора «Таърихи нофеъи»;
- показать отдельные недостатки сочинения;
- исследовать специфические особенности «Таърихи нофеъи» как важного исторического источника;
- оценить научное значение трактата Балджувани и определить его место среди аналогичных источников.

Источниковедческая база диссертации. Основным источником для написания диссертационной работы стала книга Балджувани «Таърихи нофеъи». Между тем для сравнительно-сопоставительного анализа, выяснения достоверности материалов «Таърихи нофеъи» и дополнения сведений её автора были использованы и другие первоисточники, которые можно разделить на три группы.

В первую группу вошли архивные документы, извлеченные из Государственного архива новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИ РТ): Ф. 31, оп. 1, д.147; Ф. 4511, оп. 16, ед. хран. 135.

Ко второй группе относятся письменные труды среднеазиатских авторов: Мухаммадвафаи Карминаги,¹ Мирза Бади-Дивана,² Ахмада Дониша,³ Мирза Абдала Азима Сами,⁴ Мирза Салимбака,⁵ Садри Зия,⁶ Садриддина

¹ Мухаммадвафои Карминагӣ. Тӯҳфат-ул-хонӣ / Муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳристҳои Ҷамшед Ҷӯразода ва Нурулло Ғиёсов. – Хучанд: Нури маърифат, 2018. – 976 с.

² Мирза Бади-Диван. Маджма ал-аркам / Факсимиле рукописи, введение, перевод, примечания и приложения А.Б. Вильданова // Памятники письменности Востока. LIV. – М.: Наука, 1981. – 128 с.

³ Дониш А. Трактат Ахмад Дониша «История Мангитской династии» / Перевод, предисловие и примечания И.А. Наджафовой. – Душанбе: Дониш, 1967. – 143 с.; Он же. Путешествие из Бухары в Петербург / Перевод с таджикского М.Н. Османова и Л.Н. Демидчик. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 280 с.; Он же. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Манғития / Таҳияи Далер. – Душанбе: Сарват, 1992. – 100 с.

⁴ Мирза Абдал Азим Сами. Тарихи салатини Манғития. (История мангитских государей) / Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л.М. Епифановой. – М.: Изд. восточной литературы, 1962. – 179 с.

⁵ Мирза Салимбек. Таърихи Салими (Источник по истории Бухарского эмирата) / Перевод с персидского, вводная статья и примечания. Н.К. Норкулова. – Ташкент: Академия, 2009; Он же. Кашкӯли Салимий. Таворихи мутгақадимин ва мутгаахирин. Форс-тоҷик тилидан таржима, кириш сӯз, изоҳ ва кӯрсатгичлар Н. Йӯлдошев. – Бухоро: Бухоро, 2003. – 344 с.

⁶ Мирза Мухаммад Шариф Садр. Таърих. Тазкори ашъори Садри Зиё. Рукопись Института востоковедения и письменного наследия АН РТ. Инв. № 230/II; Он же. Набз аз гузаришати ахвали бандаи шикастабал ал-мутахаллис би-з-зийа. Рукопись Института востоковедения и письменного наследия АН РТ. Инв. № 230/III; Он же. Рӯзнама. Вақоеънигории таҳаввулоти сиёсӣ-иҷтимоӣ Бухорои шариф / Таҳқиқ ва паҷӯшиши Мухаммадҷон Шақури Бухороӣ. – Техрон: Маркази аснод ва хадамоти паҷӯҳиш, 1382; Он же. Наводири Зиёя / Таҳияи М. Шуқуров ва С. Сиддиқов. Охирсухан М. Шуқуров. – Душанбе: Адиб, 1991. – 128 с.; Он же. Садри Зиё Рӯзнама. Таҳиягари чоп Мухаммадҷони Шақури // Садои Шарқ. – 1997. – № 9. – С. 87-97.

Айни,¹ Алима Ходжи Бухарай,² эмира Алимхана,³ Абдурауфа Фитрата,⁴ Файзуллы Ходжаева⁵ и др., чьи работы имеют большую ценность в изучении истории Бухарского эмирата того периода.

Третью группу источников составляют труды и заметки русских и зарубежных дореволюционных исследователей и путешественников Е.К. Мейендорфа,⁶ А. Борнса,⁷ Н.В. Ханькова,⁸ В.В. Григорьева,⁹ А. Вамбери,¹⁰ Н.А.

¹ Айни С. Ёддоштхо. Қисми 2. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1948. – 272 с.; Он же. Ёддоштхо. Қисми 4. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1955. – С. 253-552; Он же. Дохунда. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. – 400 с.; Он же. Коротко о моей жизни. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1958. – 128 с.; Он же. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро // Куллиёт. Ҷ. 10. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 342 с.; Он же. Кордории ҳокимони давраи кӯҳна ва интихобот // Куллиёт. Ҷ. 9. – Душанбе: Ирфон, 1969. – С. 238-244; Он же. Рабы. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 424 с.; Он же Акнун навбати қалам аст // Осори баргузида дар ду чилд. Ҷ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 480 с.; Он же. Бухара (Воспоминания). В двух книгах. Кн. 1. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 260 с.; Он же. Бухара (Воспоминания). В двух книгах. Кн. 2. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 376 с.; Он же Бухарские палачи // Повести и очерки. – Душанбе: Маориф, 1984. – С. 107-157; Он же. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.; Он же. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро // Куллиёт. Ҷ. 14. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 270 с.

² Алим Ходжа ибн Мирза Сайид Ходжа Мушриф Бухарай. Тарихи амирани мангити Бухара (История мангитских эмиров Бухары). Рукопись Института востоковедения и письменного наследия АН РТ. Инв. № 2354/IV

³ Амир Сайид Олимхон. Таърихи ҳузр-ал-миллалӣ Бухоро / Бо саъю эҳтимоми чаноби чинирол Ҳочӣ Юсуф Муқимбой. – Порис: Бародарон, 1921. – 102 с.; Он же. История бедствий, испытанных бухарским народом / Послесловие М. Хасанова, В. Германова, К. Шадиева // Звезда Востока. – 1991. – №7. – С. 44-54; Он же. Бухоро халқининг ҳасрати таърихи / Форсидан таржима, муқаддима ва изоҳлар муаллифи Абдусодиқ Ирисов. – Тошкент: Фан, 1991. – 32 с.; Он же. Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – 48 с.; Он же. Хотираҳои амир Олимхон. (Таърихи ҳузр-ал-миллалӣ Бухоро). Ба қалами Амир Олимхон / Пешгуфтор ва тавзеҳот аз дуктур Аҳрор Мухторов. – Техрон: Маркази мутолиоти иронӣ, 1383 х.ш. – 55 с.

⁴ Фитрат Абдурауф. Баёноти сайёҳи хиндӣ // Садои Шарқ. – 1988. – № 6. – С. 12-57; Он же. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон / Бо муқаддимаи А. Муҳиддинов. – Душанбе: Палатаи давлатии китобҳо, 1991. – 63 с.; Он же. Рассказы индийского путешественника / Перевод с персидского А.Н. Кондратьева / Под ред. проф. Д.А. Алимовой. – Ташкент: Patent-press, 2007. – 95 с.

⁵ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – Ташкент: Узбекское государственное издательство, 1926. – 77 с.; Он же. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. Избранные труды в 3-х томах. Т 1. – Ташкент: Фан, 1970. – 500 с.

⁶ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – 182 с.

⁷ Борнс А. Путешествие в Бухару. Часть третья. – М.: Университетская типография, 1849. – 638 с.

⁸ Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1843. – 280 с.

⁹ Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шамса Бухари. – Казань, 1861. – 169 с.

¹⁰ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003. – 193 с.

Маева,¹ В.В. Крестовского,² П.П. Шубинского,³ А.С. Галкина,⁴ Д.Н. Логофета,⁵ Логофета,⁵ Энпе⁶ и других. Многие аспекты истории свержения эмирского режима и установления советской власти в центральной части Бухары освещены в трудах непосредственных участников: В.Г. Клементьева,⁷ А. Бобунова,⁸ Ф.И. Колесова,⁹ Я.А. Мелькумова,¹⁰ а также в воспоминаниях других участников и очевидцев.¹¹

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- проводится подробное исследование биографии Мухаммадали Балджувани;

¹ Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. V. – СПб.: 1879. – С. 77-240

² Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887. – 436 с.

³ Шубинский П.П. Очерки Бухары // Исторический вестник. Т. 49. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892. – С.118-142, 363-389, 620-648

⁴ Галкин А.С. Краткий очерк Бухарского ханства // Военный сборник. – 1890. – №12. – С. 400-425; Он же. Краткий военно-статистический очерк офицера Генерального штаба Туркестанского военного округа в 1899 г. в Бухарском ханстве и в южной части Самаркандской области // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LVII. – СПб.: Военная типография, 1894. – С. 1-42.

⁵ Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб.: Изд. В. Березовский, 1909. – 239 с.; Он же. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Кн. 3. Бухарско-афганская граница. – СПб.: Изд. В. Березовский, 1909. – 208 с.; Он же. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – СПб.: Изд. В. Березовский, 1911. – 340 с.; Он же. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II. – СПб.: В. Березовский, 1911. – 353 с.

⁶ Энпе. Очерк Бухары // Средняя Азия. – 1910. – № 4. – С. 99-112

⁷ Клементьев В.Г. Крушение эмирата // За Советский Туркестан (Сборник воспоминаний). – Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1963. – С. 457-465; Он же. Освобождение Бухары (Бухарская операция 1920 г.) // Военно-исторический журнал. – М.: Воениздат, 1940. – № 10. – С. 69-86.

⁸ Бобунов А. Над Бухарой (По воспоминаниям тов. Фаусека) // В борьбе с эмирской Бухарой. Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 290-313.

⁹ Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году // Революция в Средней Азии. Сб. 3. – Москва, Ташкент: ОГИЗ, 1932. – С. 73-105; Колесов Ф.И., Бобунов А. Восстание в Бухаре // В борьбе с эмирской Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 231-275.

¹⁰ Мелькумов Я.А. Туркестанцы. – М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1960. – 242 с.

¹¹ За власть Советов в Таджикистане // Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1958. – 328 с.; За Советский Туркестан // (Сборник воспоминаний). – Ташкент: Госиздат, 1963. – 600 с.

- впервые предпринята попытка комплексного исторического исследования «Таърихи нофеъи» с целью сравнительно-сопоставительного и научного анализа сведений Балджувани с данными других письменных источников, архивных материалов и научными исследованиями, относящимися к теме диссертационной работы;

- основные материалы изучаемого трактата впервые вводятся в научный оборот;

- выявлены новые факты по истории политической жизни и административного устройства Бухарского эмирата рассматриваемого периода и путем критического анализа уточнено их достоверность;

- определена научная значимость и место «Таърихи нофеъи» среди аналогичных первоисточников по истории Бухарского эмирата.

Предметом исследования является книга Балджувани «Таърихи нофеъи» как важный источник по изучению истории Бухарского эмирата начала XX века.

Объектом исследования является политическая история и структура административного аппарата Бухарского эмирата начала XX века по материалам «Таърихи нофеъи».

Хронологические рамки исследования включают период 1917-1920 гг., который отмечен важными событиями, имеющими судьбоносное значение в политической истории Бухарского эмирата и продолжавшимися вплоть до свержения власти эмира. Но следует сказать, что административное устройство и система управления эмиратом характеризуется с начала XX века.

Географические рамки исследования охватывают в основном территорию Бухарского эмирата, шире - территорию Хивы, Афганистана и России, связанных в то время политическими отношениями.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что исследование источника способствует более подробному изучению и объективной оценке исторических процессов данного периода.

Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории таджикского и других народов Средней Азии, а также при составлении учебных и учебно-методологических программ, чтении лекций и спецкурсов по истории и источниковедению.

Методологической основой исследования является принцип историзма, требующий всестороннего и объективного изучения исторических событий, беспристрастности в изложении фактов, преодоления утвердившихся идеологических подходов к историческим явлениям. При написании диссертации также был задействован ряд общенаучных и специальных методов: сравнительно-исторический и сопоставительный анализ, индукция и дедукция, описание и обобщение и т.п.

Методологической базой исследования послужили концепции и взгляды многих отечественных и зарубежных учёных, работы которых имеют прямое отношение к теме диссертационного исследования.

Основные положения, выносимые автором на защиту:

- письменные памятники являются ценным материалом для изучения различных проблем исторической и историографической науки;
- «Таърихи нофеъи» является важным письменным источником по истории Бухарского эмирата начала XX века. Она написана в 1923-1927 гг. на таджикском языке и состоит из 15 глав и нескольких разделов;
- Мухаммадали Балджувани был очевидцем последних десятилетий существования Бухарского эмирата, следовательно, его данные являются важными и представляют большой интерес для исторической науки;
- в «Таърихи нофеъи» обстоятельно изложена политическая история Бухарского эмирата, в книге можно найти немало новых ценных фактов, отсутствующих в других письменных источниках;
- сведения Балджувани об административном устройстве и системе управления Бухарского эмирата имеют огромное научное значение и способствуют более детальному освещению данного вопроса;

- в изучаемом источнике содержится много фактических материалов об известных политических, государственных, военных, религиозных и других исторических личностях. В нём также отражена историческая география, топография и топонимика Бухарского эмирата;

- Балджувани в определенной степени критикует социальное положение, безграмотность населения, в том числе эмира и его чиновников, превративших Бухару в отсталую зависимую страну, утрату Бухарой независимости, отсутствие промышленности, неосведомленность населения в светских, особенно политических, естественных и философских науках, и т.п.

- при оценке исторических событий автор «Таърихи нофеъи», на наш взгляд, объективно изложил свою позицию, указывая на положительные и отрицательные стороны советизации Бухары.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа факультета истории и права ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» и рекомендована к публичной защите (протокол №5 от 29 декабря 2023 г.).

Основные положения и отдельные результаты исследования изложены автором в виде научных публикаций. По теме диссертационной работы опубликованы 10 научных статей, 5 из которых - в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, также по материалам исследования диссертант выступал с докладами на научных региональных и международных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также содержит иллюстрации.

ГЛАВА I. МУХАММАДАЛИ БАЛДЖУВАНИ И ЕГО СОЧИНЕНИЕ «ТАЪРИХИ НОФЕЪИ»

1.1. Биография Мухаммадали Балджувани и история изучения его труда

Сегодня имя Мухаммадали Балджувани известно не только в нашей республике, но и за её пределами благодаря его сочинению. Сведения о его жизни и деятельности весьма скудные. В «Таърихи нофеъи» нет достаточных данных о биографии автора. В книге имеется краткая разрозненная информация, по которой можно получить представление о некоторых моментах его жизни и творчества. В частности Балджувани отмечает, что в 1332 г.х. / 1913-1914 гг. он вместе с правителем Гиссара ездил отдыхать в Ходжа Обигарм,¹ или в 1337 г.х. / 1918-1919 гг. он в присутствии казикалана сдал экзамен для получения дахяка² и т.п. Автор трактата только дважды, в предисловии и в пятой главе, упоминает свое имя - Мухаммадали ибн Мухаммадсайид ал-Балджувани, а в остальном выступает как: нокили ахбор (передающий информации), сохиби сухан (владелец слова), ровй (рассказчик), ровии аврок (рассказчик статей), ровии ахбор (рассказчик информации), бандаи факир (бедный слуга), бандаи заиф (беспомощный слуга) и т.п.

Биографические данные Балджувани в основном отражены в статьях А. Мухтарова³ и А. Саидзода.⁴ Информация обоих авторов почти идентична, так как заимствована из одного истока – устных сведений. К сожалению, многие стороны жизни и деятельности Балджувани неизвестны. Например, сведения о

¹ Мухторов А. Мукаддима // Мухаммадали Балчувонӣ Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С.4

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 34; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 27

³ Мухторов А. Таърихи нофеъӣ – сарчашмаи нодир // Роҳи Ленинӣ. – 1988. – С. 4; Он же. Сарчашмаи нодирӣ таърихи инқилоби Бухоро // Адабиёт ва санъат. – 1988. – С. 12; Он же. Шохиди инқилоби Бухоро // Садои Шарк. – 1989. – С. 101-115

⁴ Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъӣ // Адабиёт ва санъат. – 1992. – С. 4

его родителях, детстве и юношеских годах, обучении и деятельности автора в городах Ховалинге, Бухаре, Самарканде и т.п.

После обретения и знакомства с «Таърихи нофеъи» у академика А.Мухтарова появилось много вопросов. Для этого ему пришлось поехать на родину автора – в Балджуван и Ховалинг. «На эту инициативу, - пишет А. Мухтаров, - нам указал сам Мухаммадали Балджувани. В своем сочинении, описывая некоторые моменты жизни, он писал: «Я являюсь уроженцем одного из городов Туркестана. Постоянным местом жительства сего бедняка является город Балджуван, то есть Хатлон, страна Мавераннахр, из владений Благородной Бухары».¹

Летом 1986 г. был организован экспедиционный отряд Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана в Балджуван и Ховалинг во главе с А. Мухтаровым для изучения жизни и деятельности автора «Таърихи нофеъи».² Членов экспедиции сопровождал упомянутый А. Саидзода.

Согласно сведениям, собранным экспедиционным отрядом, Балджувани родился примерно в 1860 г. в селении Гундияна городка Ховалинг. Данные о его родителях совершенно отсутствуют. Образование получил в родном селе, потом обучался в медресе Домулла Муса в Ховалинге, находившемся в гузаре Парндак.³ По свидетельству одного из образованных престарелых жителей Ховалинга, бывшего учащегося медресе Домулла Муса муллы Яtimi Рахима, Балджувани был очень смышлённым и способным человеком, который с целью продолжения учебы отправился из Ховалинга в Бухару.⁴ Однако неизвестно, в каком году это было. В «Таърихи нофеъи» имеются косвенные сведения,

¹ Мухтаров А. Сарчашмаи нодири таърихи инқилоби Бухоро. – С. 12; Он же. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 101

² Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъӣ. – С. 4

³ Мухтаров А. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 101; Он же. Мукаддима // Мухаммадали Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 4; Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъӣ. – С. 4

⁴ Мухтаров А. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 101-102; Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъӣ. – С. 4

позволяющие внести ясность в данный вопрос. В сочинении подробно отражены исторические события, начиная с 1910 г., которые происходили в Бухаре. Очевидно, в это время Балджувани учился здесь и был свидетелем многих происшествий. Он находился в Бухаре до самого свержения эмирского режима, так как в «Таърихи нофеъи» очень обстоятельно описаны события 1920 г., т.е. наступление красноармейских частей на Бухару и его трагические последствия. Затем Балджувани отправился из Бухары в Самарканд и поселился в этом городе. Именно здесь он приступил к сочинению изучаемого трактата. Судя по сведениям из «Таърихи нофеъи», Балджувани имел несколько хороших друзей в Самарканде и Бухаре. После падения Бухарского эмирата они попросили его написать книгу о происходивших событиях. Исполняя их просьбу, он написал сочинение и назвал её «Таърихи нофеъи». Как утверждает сам автор, она написана «коротко и объективно, по надобности времени, по просьбе дорогих братьев и уважаемых друзей».¹ Балджувани надеялся, что его труд будет одобрен читателями.

Неизвестно, в каком году Балджувани покинул Самарканд. Он только сообщает, что 27 июля 1926 г. вместе друзьями Нормуъмином, Мухаммадули и Иманкулиджоном ездил в Бухару.² Может быть, в это время Балджувани приезжал в Бухару, а потом отправился в Балджуван. Дата завершения «Таърихи нофеъи» - 23 июля 1927 г. в селе Бештентак - также подтверждает сказанное выше.

После возвращения на родину Балджувани женился на Биби Зайнуре, дочери бывшего правителя Балджувана – домулла Закира. Детей у них не было.³ Жители деревни Охбулоки Дара (сегодняшний джамоат Таджикистан) знают имя только старшего брата Балджувани – Рахманкули.⁴ По сведениям А.

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 11, 67; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 1, 68

² Мухторов А. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 102

³ Мухторов А. Таърихи нофеъӣ – сарчашмаи нодир. – С. 4; Он же. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 102

⁴ Мухторов А. Таърихи нофеъӣ – сарчашмаи нодир. – С. 4; Он же. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 102

Саидзода, сегодня в Джомбахте, Хонакохе и других селениях Ховалинга также живут его родственники.¹

Человек, получивший образование в Бухаре, пользовался большим почетом во всех городах эмирата и мог занимать должности казия, имама, мударриса² и т.п. Некоторые выпускники медресе не ограничивались исполнением тех или иных обязанностей, а также основывали медресе и занимались преподаванием. В их числе находился и Балджувани. В селе Бештентак он построил дом и хотел основать медресе и преподавать в нем. Строительство медресе еще не было завершено, когда его пригласили в деревню Охбулоки Дара, так как после смерти мударриса Ходжи Ёкуба 20-30 учащихся медресе этой деревни остались без преподавателя. Балджувани принимает это предложение и приезжает в селение. Во время преподавания в медресе Охбулоки Дара ему было примерно 65-70 лет. Здесь он построил дом и в свободное время занимался земледелием.³

Медресе деревни Охбулоки Дара располагалось в нижней части сада Ходжи Ёкуба. Развалины этого медресе до сих пор сохранились (рис. 1). А ниже медресе находился дом Балджувани. Сегодня в нём живет Нурали Мурадов с семьей. В этом доме до сих пор находится сохранившаяся часть опоры медресе (консоль - М.Х.) Ходжи Ёкуба (рис. 4).

Балджувани умер примерно в 1930 г. в возрасте 70 лет в деревне Охбулоки Дара. Он был похоронен в саду Ходжи Ёкуба. По данным А. Мухтарова, отличительной чертой его могилы было то, что она огорожена деревянными решетками. Эта предосторожность односельчан по отношению к бывшему преподавателю свидетельствует о его высокой репутации.⁴ В апреле 2020 г. диссертант ездил в деревню Охбулоки Дара и посетил кладбище – сад

¹ Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъй. – С. 4

² Преподаватель мусульманской высшей школы – медресе.

³ Мухторов А. Мукаддима // Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъй. – Душанбе, 1994. – С. 6; Он же. Мукаддима // Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъй. – Техрон, 1383. – С. 6

⁴ Мухторов А. Таърихи нофеъй – сарчашмаи нодир. – С. 12; Он же. Шохиди инкилоби Бухоро. – С. 102; Он же. Мукаддима // Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъй. – Душанбе, 1994. – С. 6-7; Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъй. – С. 4

Ходжи Ёкуба, где похоронен Балджувани. Он также известен как Боги Лаб (рис. 2). Однако нам не удалось уточнить местонахождение могилы нашего автора. Деревянные ограждения, о которых упоминал А. Мухтаров, уже не существуют. Старожилы деревни Охбулоки Дара указали только приблизительное место захоронения Балджувани (рис. 3).

После смерти Балджувани Биби Зайнура вышла замуж за Эшона Бобо. Последний, вступив в антисоветское движение, был убит. Затем Биби Зайнура вступила в брак с мулла Касимом.¹

Судя по содержанию «Таърихи нофеъи», автор в совершенстве владел арабским и узбекским языками. Он был любителем поэзии и сочинял стихи. Балджувани включил в собственное произведение несколько стихотворений, в том числе и своих. На его поэтические способности также указывал Исмаилзода Ёкуб Борон.

Балджувани был не только знатоком религиозных наук, но и был хорошо осведомлен в светских науках: истории, философии, астрономии и др. Его можно отнести к выразителям просветительских идей. В своей книге он открыто говорит о безграмотности населения и правителей Бухары, о научно-технической отсталости страны и т.п. Автор неоднократно призывает соотечественников к изучению различных, особенно светских, наук.

Автор «Таърихи нофеъи» был знаком с эмирскими чиновниками и пользовался их доверием. Об этом свидетельствуют материалы, содержащиеся в его сочинении. Например, Балджувани со слов одного из чиновников эмирского двора очень обстоятельно излагает начало «Бухарской операции», которая подробно рассматривается во второй главе. Эти сведения автора уникальны и не встречаются в других письменных памятниках.

Таким образом, изложенные материалы свидетельствуют о том, что Мухаммадали Балджувани родился в 1860 г. Он обучался в медресе Ховалинга,

¹ Мухтаров А. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 102; Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъӣ. – С. 4

Бухары и Самарканда. Автор написал свой труд, когда ему было за шестьдесят лет, и у него накопился огромный жизненный опыт.

После возвращения на родину Балджувани занимался преподаванием в медресе и пользовался особым уважением и почетом в Балджувани и Ховалинге. Даже сегодня жители деревни Охбулоки Дара помнят его как просвещенного человека и своего учителя. Они с уважением отзываются о нем как о «домулла Мухаммадали», что говорит о его достойной репутации, по сей день.

В изучении истории народов Средней Азии, в том числе таджиков, большое значение имеют разного рода документы и мемуарная литература местных авторов, которые были свидетелями или прямыми участниками происходивших событий. Материалы, содержащиеся в этих источниках, позволяют более подробно и достоверно изучить исторические явления того периода.

Одним из ценных исторических сочинений начала XX в. является «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани. По словам автора, составление труда было начато 18 числа месяца раджаб 1341 г.х., а по григорианскому летоисчислению - 12 февраля 1923 г.,¹ в медресе Тиллякари города Самарканда,² и завершено 22 числа месяца мухаррама 1346 г.х., то есть 23 июля³ 1927 г., в кишлаке Бештентак Балджуванского бекства.⁴

Следует отметить, что до 80-х гг. XX века о сочинении Балджувани не было никакой информации. Как утверждает академик А. Мухтаров, «Таърихи нофеъи» не была известна не только читателям и поклонникам истории народов Средней Азии, но даже историкам.⁵ Рукопись источника была преподнесена

¹ Но в действительности указанная дата хиджры по григорианскому летосчислению соответствует 6 марта 1923 г. Вероятно, автор допустил ошибку при переводе даты на новое летоисчисление.

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 12; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 1

³ Однако упомянутая дата хиджры по новому календарю приходится на 22 июля.

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 107; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 118.

⁵ Мухтаров А. Шохиди инкилоби Бухоро. – С. 101

народным поэтом Хатлона Холом Исламом тогдашнему президенту АН Таджикистана академику Мухаммаду Осими. На первой странице рукописи Хол Ислам написал следующее: «Эту книгу в недавнем прошлом я получил от муллы Касима и передал её в Академию наук Таджикистана уважаемому устоду Осими для пользования. С уважением, преданный вам Хол Ислам. 17 июня 1985 г.».¹

Обнаруживалось, что после смерти Балджувани и до замужества с муллой Касимом Биби Зайнура хранила библиотеку первого мужа, так как народный поэт Хол Ислам получил «Таърихи нофеъи» от муллы Касима.

Академик Мухаммад Осими в свою очередь передал книгу А. Мухтарову. После изучения данного источника А. Мухтаров опубликовал несколько статей.² В них раскрыты сведения об авторе и его сочинении, указана дата написания труда, описана история приобретения рукописи, поездка экспедиционного отряда в Балджуван и Ховалинг и изложены некоторые сведения автора «Таърихи нофеъи». Кроме того, в них кратко отражено содержание каждой главы (максуд) и раздела (фасл), показана ценность данного источника и некоторые его недостатки.

Печатный вариант «Таърихи нофеъи» на арабской графике также дважды был издан А. Мухтаровым.³

Биографические данные Балджувани приведены и в статье А. Саидзода.⁴ В ней коротко говорится о жизни и деятельности автора, раскрыта история написания и приобретения источника, рассказано об экспедиции 1986 г. в Балджуван и Ховалинг, даны сведения о женитьбе Балджувани на Биби Зайнуре и т.п.

¹ Мухтаров А. Мукаддима // Мухаммадали Балчувонӣ Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 3; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 3

² Мухтаров А. Таърихи нофеъӣ – сарчашмаи нодир. – С. 4; Он же. Сарчашмаи нодири таърихи инкилоби Бухоро. – С. 12; Он же. Шоҳиди инкилоби Бухоро. – С. 101-115

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – 122 с.; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – 143 с.

⁴ Саидзода А. Муаллифи Таърихи нофеъӣ. – С. 4

Как уже было сказано, в 1997 г. профессор Ш. Вахидов издал научную статью о «Таърихи нофеъи».¹ Автор особо отмечает ценность данного источника в изучении политической истории Бухарского эмирата начала XX века. В статье также описана дата составления труда, приведены название и краткое содержание всех глав произведения. Позднее этот же исследователь в соавторстве с З. Чариевым перевел книгу Балджувани на узбекский язык.² В этой публикации был использован душанбинское издание «Таърихи нофеъи». В предисловии авторы указывают на важность данного источника в изучении истории политической жизни Бухарского эмирата. Также излагаются краткие сведения о Балджувани, приводятся дата написания книги, наименование глав и обоснована ценность «Таърихи нофеъи». Далее приводится текст сочинения. Но следует отметить, что в узбекском переводе имеются некоторые упущения:

- ошибки в числительных: так например, вместо 400 пушек, которые находились на вооружении Бухарского эмирата, отмечено 40 пушек,³ количество муллобача⁴ Бухары вместо 34 тыс. указано как 3-4 тыс.,⁵ сарбазы, которые служили в Бухаре, показаны в количестве 50 человек⁶ вместо 5 тыс. и т.п.;

- в данном переводе отсутствуют некоторые информации Балджувани.⁷ К примеру, заключительная часть «Таърихи нофеъи», превышающая две страницы, описана в 2-3 предложениях.⁸ Кроме того, 8, 9, 10, 15 главы «Таърихи нофеъи» и данные автора о деятельности Анварпошшо совершенно отсутствуют.

Но, независимо от этого, узбекский перевод «Таърихи нофеъи» пригодился диссертанту при определении значения некоторых слов, уточнении

¹ Вахидов Ш. «Таърихи нофеъи» Бухоро амирлиги тарихига оид муҳим манба // Общественные науки в Узбекистане. – 1997. – С.150-154.

² Мухаммад Али Балжувоний. Тарихи нофеъи. – Тошкент, 2001. – 122 б.

³ Там же. – С. 30

⁴ Учащиеся высшей мусульманской школы - медресе

⁵ Мухаммад Али Балжувоний. Тарихи нофеъи. – С. 33

⁶ Там же. – С. 56

⁷ Там же. – С. 9, 23, 26, 31, 41, 62, 70, 74, 79, 85.

⁸ Там же. – С. 85

имён исторических личностей и географических названий. Более того, произведение Балджувани стало достоянием узбекоязычных читателей, и география распространения данного источника заметно расширилась.

Материалы изучаемой книги также нашли отражение в исследовании К.Н. Абдуллаева.¹ Автор наряду с другими историческими источниками широко использует сведения из «Таърихи нофеъи» как важнейшего первоисточника. Но в данной работе наблюдаются некоторые упущения:

- автор отмечает, что в 1923 г. Балджувани покинул Самарканд и возвратился в Балджуван,² хотя это событие нам неизвестно. По словам А. Мухтарова, оно было позднее, очевидно, в 1926 г.;

- как дата вручения «Таърихи нофеъи» Холом Исламом президенту АН Таджикистана Мухаммаду Осими указан 1970 г.³ На самом деле это был 1985 г.;

- исследователь, ссылаясь на сведения Балджувани, говорит, что после отстранения Астанакула с поста кушбеги и приказа об убийстве и разграбление шиитов, Алимхан якобы был удостоен клерикалами титула «падари миллат».⁴ Но такие данные в «Таърихи нофеъи» полностью отсутствуют;

- автор на основе материалов «Таърихи нофеъи» утверждает, что Мангитская династия через брак одного из них с дочерью Чингизида возводила себя к Тимуридам и «сайидам» - потомкам пророка Мухаммада.⁵ Однако мы не встречаем таких сведений в изучаемом источнике;

- количество разрушённых зданий в результате «Бухарской операции» указано неправильно;⁶

- в некоторых случаях приводятся слова Балджувани, но не даются сноски на неё, и т.п.

¹ Абдуллаев К.Н. От Синьцзяня до Хорасана. – Душанбе, 2009. – 572 с.

² Там же. – С. 26

³ Там же. – С. 26

⁴ Там же. – С. 71

⁵ Там же. – С. 118

⁶ Там же. – С. 166

С арабской графики «Таърихи нофеъи» была переложена на кириллицу Ибадуллахом Окилпуrom.¹ Он особо отмечает, что «Таърихи нофеъи» является одним из важных памятников исторической и мемуарной литературы по истории Бухарского эмирата. Но, в его работе имеется множество ошибок и искажений:

- в предисловии автор подчеркивает, что Балджувани в своем произведении упоминает, что после окончания начальной школы в Гундияне он учился в одном из медресе Ховалинга, а потом отправился в Бухару для продолжения учёбы. Однако в «Таърихи нофеъи» мы не замечаем такой информации. По существу она была получена членами экспедиции во главе с А. Мухтаровым из уст престарелых односельчан Балджувани. Кроме того, И. Окилпур со слов автора излагает положительные особенности завоевания Средней Азии царской Россией. Таких сообщений также не наблюдается в изучаемом источнике. Следует констатировать, что в работе И. Окилпура имеется немало аналогичных упущений. В предисловии также не наблюдается наличия взаимосвязи и систематичности событий;²

- в данном переложении И. Окилпур, вместо того, чтобы привести предисловие А. Мухтарова в оригинале, изменил многие слова и словосочетания, из-за чего суть содержания не изменилась. Некоторые данные А. Мухтарова также были сокращены;

- окончания множества слов переданы неправильно, что искажает смысл предложений;

- неверно прочитаны автором даже некоторые простые общеизвестные слова. Напр.:

«азлу насб» – «узлу насб»;³

«ихвон» (братья) – «ахвон»;⁴

¹ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъ / Баргардон Ибодуллоҳ Оқилпур. – Душанбе, 2014. – 344 с.

² Там же. – С. 4-7

³ Там же. – С. 41, 42, 44, 46, 47, 69

⁴ Там же. – С. 27

«Имомхо» - «амомахо»;¹

«дорултолибин» - «доррутобеин»² и т.п. К сожалению, подобных искажений очень много. Почти на каждой странице встречается не менее 2-3 таких ошибок;

- также имеется немало упущений в переводе географических наименований, названий должностей и исторических личностей Бухарского эмирата:

«Хатирчи» - «хатарчи», «Хатарчи»;³

«ворота Хазрати Имам» - «Хазрати Эмам»;⁴

«ворота Углан» - «ворота Угулан»;⁵

медресе «Гаукушон» - «Гаукашон»;⁶

медресе «Модари Хон» - «Модарчон», «Модархон»;⁷

«Джилавхана» (крытый двор в Арке) - «Джулуи хана»;⁸

«Хазрати Имла» - «Хазрати Умала»;⁹

«инаки калан», «инаки хурд» - «анаки калан», «анаки хурд»;¹⁰

«шигавул» - «шугфул», «шугул»;¹¹

«Файзуллаходжа ибн Убайдуллаходжа» - «Файзуллаходжа ибн Абдуллаходжа»;¹²

«Мукаммил-махдум» - «Мукаммал-махдум»;¹³

«Кутайба» - «Кутбия»;¹⁴

¹ Муҳаммадали Балҷувонӣ. Таърихи нофеъ / Баргардон Ибодуллоҳ Оқилпур. – С. 43

² Там же. – С. 103

³ Там же. – С. 60, 73, 124

⁴ Там же. – С. 33, 69, 93, 105

⁵ Там же. – С. 105

⁶ Там же. – С. 30, 31, 103

⁷ Там же. – С. 30

⁸ Там же. – С. 66

⁹ Там же. – С. 59

¹⁰ Там же. – С. 42

¹¹ Там же. – С. 41, 56, 67, 115

¹² Там же. – С. 74

¹³ Там же. – С. 74, 100

¹⁴ Там же. – С. 104

«Убайдулла» (аштарханидский хан) - «Абдулла»¹ и т.п.;

- также неправильно переданы наименования регулярных отрядов бухарской армии:

«Отликазак» - «Атали Казак»;²

«Шевский» - «Шафсака»;³

«Терский» - «Тарсака»⁴ и т.п.

Как было упомянуто, в книге И. Окилпура содержатся воспоминания одного из родственников Мухаммадали Балджувани, Исмоилзода Ёкуба Борона. Он подчеркивает, что эти сведения были получены со слов его отца Махдуми Борона, деда Махдуми Одила и их друга муллы Ятима. Нужно отметить, что мулла Ятим также являлся главным информатором экспедиционного отряда в Балджуван и Ховалинг в 1986 г.

После ознакомления с воспоминаниями Исмоилзода Ё.Б. у нас появилось много вопросов. Поэтому в апреле 2020 г. диссертант встречался с ним для уточнения ответов на них. Однако в информации Ё.Б. Исмоилзода встречаются некоторые ошибочные факты, которые не отражены в «Таърихи нофеъи» и в статьях А.Мухтарова и А. Саидзода. Так, например:

- Исмоилзода рассказывает, что Балджувани был известен под именами «домуллои Кулоби» и «Нофеъ».⁵

- согласно его сведениям, автор «Таърихи нофеъи» якобы выступал против пантюркистов и обвинял их в измене Бухарской революции. Он был лично знаком с многими из них и даже был свидетелем их ареста в 1933-1934 гг.⁶ Но эти факты не соответствуют данным А. Мухтарова, согласно которым Балджувани скончался еще в 1930 г. Кроме того, Исмоилзода со слов автора

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъ / Баргардон Ибодуллоҳ Оқилпур. – С. 135

² Там же. – С. 76

³ Там же. – С. 76, 95

⁴ Там же. – С. 76, 95

⁵ Исмоилзода Ё.Б. Муқаддима // Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъ / Баргардон Ибодуллоҳ Оқилпур. – С. 11

⁶ Там же. – С. 13-14

«Таърихи нофеъи» приводит некоторые искаженные сведения о бухарских джадидах, их политических взглядах. Он констатирует, что они отрицали существование таджикского народа, называя таджиков тюрками, которые под влиянием иранцев приняли персидский язык.¹ Но такая информация в изучаемом источнике совершенно отсутствует.

- по словам Исмоилзода, после смерти Балджувани его библиотека и рукописи достались слуге. Он был неграмотным, поэтому передал «Таърихи нофеъи» народному поэту Холу Исламу.² Однако эти данные не совпадают со сведениями Хола Ислама и А. Мухтарова, о которых мы упоминали выше.

Помимо неверных и сомнительных фактов, Исмоилзода также сообщает новые факты из биографии автора. Согласно им, Балджувани сначала поехал из Бухары в селение Гундиян, а потом - в Охбулоки Дара. В Гундияне он занимался обучением детей в школе, находившейся рядом с его домом.³

Но, независимо от упомянутых искажений И. Окилпур проделал большую работу и впервые издал «Таърихи нофеъи» на кириллице на таджикском языке. В его книге также размещен вариант сочинения на арабской графике.

На основе переложения И. Окилпура в 2015 г. была опубликована статья Абдулкадира Карима.⁴ Автор дает краткое описание изучаемого трактата и в основном приводит данные А. Мухтарова. А. Карим, ссылаясь на материалы «Таърихи нофеъи», говорит о пантюркизме, пантюркисткой агитации младобухарцев и т.п. Как уже было сказано, мы не встречаем эти сведения в книге Балджувани. Скорей всего, автор статьи не был знаком с содержанием «Таърихи нофеъи», а только основывался на словах Исмоилзода Ёкуба Борона.

¹ Исмоилзода Ё.Б. Муқаддима // Муҳаммадали Балҷувонӣ. Таърихи нофеъ / Баргардон Ибодуллоҳ Оқилпур. – С. 14.

² Там же. – С. 15

³ Там же. – С. 14

⁴ Абдулкадири Карим. Таърихи нофеъ // Чумхурият. – 2015.

В 2016 г. вышла статья Д.М. Жамаловой на основе узбекского варианта «Таърихи нофеъи».¹ В начале статьи дана общая характеристика сочинения, затем повествуется о медресе Бухары, изучаемых в них науках, о мударрисах и муллобача. Автор также освещает культурные преобразования в Бухаре после свержения эмирского режима. Но в данной статье неправильно указано количество медресе и учащиеся в Бухаре и т.п.

Однако, несмотря на то, что материалы «Таърихи нофеъи» привлекли внимание многих исследователей, книга еще не была объектом специального источниковедческого исследования.

Таким образом, изложенные сведения доказывают, что Балджувани был мудрым и образованным для своего времени человеком, что помогло ему правильно излагать и оценивать происходившие события. Он несколько лет находился в Бухаре, был знаком с придворными чиновниками и описал множество происшествий в качестве непосредственного очевидца. Поэтому данные из «Таърихи нофеъи» имеют большое значение и способствуют более подробному освещению и объективному анализу исторических явлений.

Краткий историографический обзор показывает, что в изучение трактата Балджувани огромный вклад внес академик А. Мухтаров, благодаря которому она стала доступна научным кругам. Он впервые издал рукопись «Таърихи нофеъи» на арабской графике. Позднее на основе этого варианта труд Балджувани был переложен на кириллицу. Ценность данного источника заключается в том, что он служит первоисточником для многих исследователей, чьи работы имеют отношение к истории Бухарского эмирата рассматриваемого периода. Тем не менее, в настоящее время не имеется специального обобщающего исследования о «Таърихи нофеъи» Балджувани. Отсутствие научного историографического исследования указывает на

¹ Жамолова Д.М. Таърихи нофеъий асарда Бухородаги маориф масалаларининг ёритилиши // Ученый XXI века. – 2016. – С. 14-16.

необходимость и важность комплексного научного анализа изучаемого источника и обобщения его результатов.

1.2. Общее содержание «Таърихи нофеъи» и её место в изучении политической истории Бухарского эмирата начала XX века

«Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани представляет собой значительный труд по политической истории Бухарского эмирата начала XX века. Как и большинство среднеазиатских письменных источников, книга содержит сведения об исторических событиях разных эпох. В ней даны информации о древнегреческих ученых - Аристотеле, Сократе, Платоне, об ученых Мавераннахра: Абуали Ибн Сино, Абунасре Фараби, Фахриддине Туркестани, Бадриддине Самарканди и др., легенды и факты исторической действительности начиная от Адама (сотворение мира - М.Х.) до июня 1927 г., история землетрясений в Каратаге, Гиссаре, Кангурте, Балджуване, образцы стихотворений хатлонских поэтов, описана смерть некоторых чиновников Бухары, дано толкование разных наук и т.п. В книге также коротко отражены годы правления правителей Шейбанидов, Аштарханидов, Мангитов, история Турции, перечислены русские цари от Рюрика и до победы Октябрьской революции. Но основную часть изучаемого источника составляет история Бухарского эмирата начала XX века.

Надо подчеркнуть, что «Таърихи нофеъи» составлено не по чьему-либо заказу и не с целью восхваления кого-либо. Как признается сам автор, она написана «не для прославления, а для памяти».¹ Научный анализ материалов сочинения показывает, что Балджувани не стал, как некоторые придворные историки, заниматься восхвалением бухарских правителей. В его трактате отсутствуют льстивость и угодливость в отношении к эмиру и его чиновникам. Автору присуща объективная оценка деятельности правящей элиты Бухары.

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 107; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 117-118

Балджувани неоднократно критикует произвол и безграмотность эмирских чиновников, экономическую отсталость страны, утрату независимости и превращение Бухары в зависимую от России территорию.

«Таърихи нофеъи» написана на таджикском языке с использованием сложных выражений и выдержана в стиле традиционных среднеазиатских исторических произведений. Сочинение не изобилует различными метафорами и эпитетами, встречающимися в трудах многих современников и предшественников автора. Балджувани неоднократно подкрепляет свои слова цитатами из Корана, арабскими фразами, и разъясняет их значение, пересыпает текст стихами, как заимствованными, так и собственными. В его книге, как и во многих средневековых источниках, смешались подлинные события, воспоминания, историография, историческая генеалогия, сведения по географии, легенды и т.п.

По своей структуре труд Балджувани неоднороден. В первой части изложены информации, которые автор мог услышать или узнать из письменных источников. Она представляет собой как бы общее введение и является компилятивным изложением различных происшествий. В «Таърихи нофеъи» указаны только три письменных источника: «Таърихи муллозода»,¹ «Самария»² и «Кандия».³ Но Балджувани не упоминает ни одного осведомителя, за исключением изложения событий, связанных с началом «Бухарской операции», со слов некоего дворцового чиновника.

Вторая часть - это свидетельство современника и очевидца важнейших событий в жизни Бухары изучаемого периода. Она отличается детальным изложением фактов, яркостью описания, большой наблюдательностью автора и оценкой исторических явлений того времени. Эта часть сочинения представляет наибольшую ценность для познания истории Бухарского эмирата

¹ Труд Ахмада ибн Махмуда Бухори. «Муъин ал – Фукаро». Написан в XV веке. Также известен как «Зикри мазороти Бухоро».

² Произведение Абу Тохирходжи Самарканди, написанное во второй половине XIX в.

³ Сочинение Наджмиддина Абухафса Умара ибн Мухаммада ан-Насави ас-Самарканди, написанное в середине XII в.

в целом и его политической жизни и административного устройства – в частности.

Мухаммадали Балджувани можно отнести к выразителям интересов образованного и прогрессивного класса Бухары. Он уделяет большое внимание воспитательным аспектам своего труда. Автор неоднократно пропагандирует просветительские идеи, развитие промышленности в Бухаре, изучение светских наук, особенно политических, естественных и философских, и т.п.

В «Таърихи нофеъи» говорится о некоторых развитых странах: России, Англии, Испании и Иране. Причину их прогресса Балджувани объясняет обретением независимости, развитием промышленности и изучением светских наук. Автор противопоставляет этим государствам Бухару как «отсталое», «покорное» и «презренное» государство. «Откуда это расстройство, униженность и слабость?» - спрашивает он, и сам отвечает: «От необразованности».¹ «Процветания Бухары желает каждый разумный человек, но разумных людей в этой стране мало».² Основную причину такого положения и утраты Бухарой былого могущества Балджувани видит в безграмотности и безответственности населения и правителей Бухары. Он наглядно доказывает общую техническую и военную отсталость Бухарского эмирата.

Говоря о свержении эмирского режима, Балджувани с горечью описывает превращение Бухары в зависимую от России страну, попрание ислама, разрушения в городе после жестокого обстрела и т.п. «Со времен Тимура, - подчеркивает он, - эта страна была устойчивой и никогда не была в руках чужестранцев. Бухара обладает безграничными богатствами, многие страны мечтают сравниться с ней».³ Автор остро переживает утрату Бухарой независимости и с горьким воплем говорит об обреченности и безнадежной отсталости эмирского строя. Но в то же время он показывает и положительные

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 30-31, 73, 85; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 23-24, 75-76, 89-90

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 30-31, 73, 85; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 23-24, 93-94

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 31; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 25

стороны советизации Бухары. Например, это первые мероприятия советской власти: восстановительные работы в Бухаре, открытие новых школ, развитие политических и философских наук, постройка новых сооружений и т.д. «Относительно благоустройства, милосердия, процветания и поддержки дехкан, - пишет Балджувани, - Советская Россия не имеет себе подобных... И необходимо помнить, что все падишахи являются сторонниками этого правительства».¹

Очевидно, что Балджувани оценивает ход исторических событий без всякого пристрастия и поэтому указывает положительные и негативные стороны как эмирской власти, так и советской. Еще необходимо учесть, что в тот момент на него воздействовало двойное влияние. С одной стороны, это были многовековые идеологические традиции и культура Бухарского эмирата, а с другой, - все новые, прогрессивные мероприятия советской власти.

«Таърихи нофеъи» по своей структуре состоит из предисловия, 15 глав, нескольких разделов и заключения. Общий объем рукописи составляет 277 страниц.

Предисловие к сочинению традиционно, в соответствии с мусульманскими постулатами, начинается с выражения признательности и восхваления Всевышнего Аллаха, пророка Мухаммада и его сподвижников. По словам Балджувани, «Таърихи нофеъи» была написана по просьбе его друзей из Бухары и Самарканда после свержения эмирского режима. В предисловии также указаны имя автора, цель написания и название книги. Далее раскрыты дата и место начала составления произведения и его общее содержание. Балджувани надеялся, что его труд получит всеобщее одобрение.

Первая глава - «О достоинствах Благородной Бухары» - посвящается Бухаре как культурно-религиозному центру Бухарского эмирата. «Необходимо знать, - пишет Балджувани, - что этот город называют садом науки. В

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 81-82; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 86

сущности, смысл Бухары - это наука».¹ В этой главе содержатся сведения о количестве ворот, медресе, мечетей и гузаров Бухары. Автор упоминает название 80 медресе, 17 соборных мечетей и 11 ворот города. Также рассказывается об истории городских стен, крепости и о большом минарете. Кроме того, в ней упоминаются известные провидцы и шахиды, погребенные в Бухаре.

Во второй главе - «О достоинствах раеподобного Самарканда» - кратко излагается история города и его стен. Балджувани, горячо восхваляя Самарканд, отмечает: «город Самарканд является благороднейшим из всех городов Турана, местом целомудренных и садом святых...».² Из материалов главы явствует, что в Самарканде было 100 гузаров, 40 медресе и корихона, 15 соборных и 5 праздничных мечетей (масчиди идайн - М.Х.).³ Автор перечисляет 16 медресе, 6 ворот и двадцать мечетей. Также особо упоминаются имена некоторых святых, муджтахидов и падишахов, погребенных в Самарканде.

Третья глава - «О порядке царствования падишахов Бухары» - состоит из семи разделов.

Первый раздел - «О царствовании и порядке правления Благородной Бухары». В начале раздела говорится о происхождении мангитских правителей, порядке престолонаследия и о церемонии возведения на престол бухарских эмиров. Этот раздел также повествует об административном устройстве Бухарского эмирата. В нем описываются все светские чины в восходящем порядке - от низших должностей к высшим, обязанности и компетенции высокопоставленных чиновников: кушбеги боло, кушбеги поён, казикалана, раискалана, миршаба, ахунда, аълама, муфтия, муфтий аскара и др.

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 12; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 3

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 18; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 9

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 18-20; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 9-12

Второй раздел - «О чиновниках и их политике» - включает важные сведения о функциях и полномочиях правящей элиты Бухарского эмирата: кушбеги, кушбеги поён, казикалана, раискалана и миршаба. Автор, говоря о величии кушбеги, сравнивает его с эмиром и пишет: «Политика кушбеги стократно отличается от других вазиратов, так как он имел право на конфискацию имущества, заключение под стражу, вынесение приговора о смертной казни и т.п.»¹ Кроме того, в данном разделе вкратце сообщается об обязанностях подчиненного кушбеги - шогирдпеша.

В третьем разделе - «О назначении и отстранении визирей и правителей Бухары» - особое внимание уделено системе государственного управления Бухарского эмирата. Например, приводятся критерии, по которым назначался кушбеги. Также упоминается о нескольких чиновниках: кушбеги поён, казикалане, раискалане, муфтий аскаре, шейхулисламе, аьламе, ахунде, накибе, мири асаде, которые могли назначаться с одной должности на другую.

Четвёртый раздел - «Об установлении правительства» - играет важную роль в изучении местных органов государственной власти Бухарского эмирата. В нём даны сведения о чиновниках, действующих далеко от столицы и обладающих особыми привилегиями. Судя по данным раздела, в каждое бекство эмир назначал трех чиновников – бека, казия и раиса. Автор излагает полномочия и обязанности упомянутых чиновников и служителей, которые были в их подчинении.

В пятом разделе - «О распорядке войск и вооружении Бухары» - освещено военное устройство Бухарского эмирата. В нем говорится о численности бухарской армии, видах военного снаряжения, об отсталости страны, о непригодности эмирских войск, утрате Бухарой независимости, о безграмотности эмира, чиновников и населения Бухары. Такое положение обусловлено безграмотности и незнания светских, особенно политических наук. Балджувани, обращаясь к бухарским правителям, отмечает, что

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 27; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 20

«падишахам необходимо знать политическую науку, использовать её против врага и самому при этом оставаться невредимым».¹ В пятом разделе, также содержатся сведения о численности населения, широте и долготе страны, о территориальном делении Бухарского эмирата, и упоминаются 26 бекств и 9 туманов.

В шестом разделе - «О развитии светских и религиозных наук и дисциплин в Бухаре, учёных, шейхах, сановниках» - рассказывается об изучаемых религиозных и светских науках в Бухаре, о представителях духовенства, духовных званиях, численности мударрисов и учащихся в Бухаре. Балджувани приводит важные сведения о категориях преподавателей медресе – мударрисов. По данным автора, в Бухаре существовало 400 медресе, 296 кварталных и 18 соборных мечетей, 13 библиотек, 80 школ и корихона. Кроме того здесь говорится о получении дахьяка, торговле кельями и т.п.

Согласно информации из этого раздела, Мухаммадали Балджувани в 1337 г.х. / 1918-1919 гг. в присутствии казикалана сдал экзамен на дахьякдори по священной «Хидоя»,² «Книге брака», главе «Авлия и акфа», и был удостоен звания дахьякдора.³

Седьмой раздел - «О величии и могуществе бухарских эмиров, визирей и о достоинствах высокочтимых лиц Бухары» - повествует о придворном быте правящей элиты Бухары. Автор говорит об эмирских дворцах и загородных резиденциях (чорбог – М.Х.), описывает одеяние эмира и его служителей во время посещения праздничных намазов (Рамазан и Курбан – М.Х.), одежду придворных и высокопоставленных чиновников Бухары: кушбеги, казикалана,

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 31, 33, 73-74; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 24, 26-27, 75-76

² «Хидоя» - сочинение по исламскому праву. Автор - Бурханиддин Али Маргинани (ум. в 1197 г.). Книга состоит из двух томов, в которых подробно освещены ритуалы омовения, совершение молитв, соблюдение постов, совершение паломничества, взимание податей и сборов, требования мусульманского культа, а также всякого рода бытовые отношения – венчания, разводы, торговые сделки, соглашения и т.п.

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе 1994. – С. 34; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 27

шейхулислама и их слуг. В данном разделе также даются интересные факты, о конской сбруе эмирских чиновников согласно их чином и званиям.

Четвёртая глава - «О начале правления Саид Алима Бахадурхана ибн Абдулахадхана ибн Музаффархана ибн Насруллы Бахадурхана и некоторых событиях, происходивших во время его правления» - является наиболее значительной частью «Таърихи нофеъи» по истории Бухарского эмирата. В ней большое внимание уделено событиям периода правления Алимхана. Глава начинается с описания январских событий 1910 г. в Бухаре. Далее вкратце раскрыта смерть эмир Абдулахада и восшествие на престол Алимхана, первая мировая война, материальная помощь эмира Российской империи в годы войны, повод для начала восстания 1916 г., поражение России в войне, победа Февральской революции и свержение Николая II, образование Временного правительства, борьба большевиков и меньшевиков, победа Октябрьской революции т.п. Очень подробно отражены события, связанные с активизацией деятельности младобухарцев в связи с реформой в Бухаре, объявление манифеста и его трагические последствия, Колесовская авантюра и т.д. В конце главы упоминаются известные руководители младобухарского движения.

Необходимо отметить, что четвёртая глава «Таърихи нофеъи» благодаря обилию фактического материала, среди которого немало личных наблюдений самого Балджувани, представляет большой научный интерес. В ней имеются важные сведения о судьбе известных сановников Бухарского эмирата: Шарифджона-махдума, Абдусамадходжи-раиса, Насруллы-кушбеги, Бурханиддина-казикалана, Мирза Низамиддинходжи Урганджи и др.

Пятая глава - «О положении Алимхана и бухарских эмигрантов после революции Колесова и его бегства в Афганистан» - также является наиболее важной частью сочинения и подробно характеризует политические события 1918-1920 гг. в Бухаре. В ней обстоятельно рассказывается об усилении репрессий против младобухарцев, мероприятия эмира по укреплению обороноспособности страны, вооружённых отрядах Бухарского эмирата, о создании оружейных мастерских, связи эмира с Англией, Афганистаном и

Хивинским ханством на конкретных примерах, о враждебном отношении эмирского правительства к советской власти и т.д. Особенно большую ценность представляют материалы о начале военной операции против Бухарского эмирата, столкновениях эмирских войск и красноармейских частей, разгроме бухарских сарбазов и бегстве эмира Алимхана из дворца Ситораи Мохи Хосса, судьбе Мирза Низамиддина Урганджи и т.п. Ценность фактов заключается в наблюдениях самого автора и непосредственных очевидцев событий.

Пятая глава завершается описанием происшествий в Восточной Бухаре, деятельностью Гиссарского военно-экспедиционного отряда и бегством Алимхана в Афганистан.

В шестой главе - «О победе и завоевании Бухары Советской Россией, коротко о её разрушении после бегства эмира Алимхана в Гиссар и Афганистан и положении бухарцев» - даны уникальные сведения о состоянии Бухары после свержения эмирского режима. Более подробная версия о разрушениях в Бухаре не встречается в аналогичных источниках. Выясняется, что в результате четырёхдневного артиллерийского обстрела и бомбардировок Старая Бухара очень пострадала, и множество зданий были разрушены. Глава содержит интересный рассказ, о судьбе афганского отряда, находившегося на службе у эмира, об отношениях Бухарской Народной Советской Республики с Афганистаном, об аресте и казни некоторых высокопоставленных чиновников Бухары: Усманбека-кушбеги, казикалана Бурханиддина, раискалана Мусаннифа, реакционного духовенства - Камариддина, Холмурада, Джунбулмахдума, Мухаммада-махдума и др., назначение некоторых эмирских чиновников на посты в бухарском правительстве, отмене старых судебных приговоров и вынесении новых, о семье беглого эмира и т.п.

В шестой главе также сообщается о безграмотности бухарских правителей, отсталости и зависимости Бухары, о развитии Англии и других европейских государств и о пользе науки. Балджувани призывает соотечественников к изучению светских, особенно политических и

философских наук, и пишет, что «надо знать, что каждый мужчина становится благородным, сановитым, сильным и мужественным благодаря изучению наук».¹

Седьмая глава - «О порядках правительства Советского Союза и правлении революционеров в Бухаре» - содержит описание следующих событий: восстановительных работ в Бухаре после «Бухарской операции», устранения некоторых зданий, формирования разных учреждений и назиратов, назначение известных младобухарцев и некоторых эмирских чиновников на государственные посты в Бухарской Республике. Эта глава также повествует о создании новых начальных и высших школ с упоминанием некоторых из них, количестве медресе, гузаров, мечетей и численности жителей Бухары. Более того, в ней упоминаются некоторые известные медресе и соборные мечети, говорится о превращении нескольких медресе в тюрьмы, изменении названий некоторых частей Бухары и указаны причины их переименования.

Восьмая глава - «О восстановлении разрушенных зданий Бухары по новому образцу, ликвидации некоторых медресе, кладбищ и реконструкции кое-каких мест в русском стиле» - посвящена преобразованиям в Бухаре после свержения эмирского режима. Глава предоставляет сведения о восстановлении некоторых развалившихся построек, строительстве новых зданий, ликвидации некоторых медресе: Ходжа Нихол, Шодимбий, Назарча, Чубин, Кофилон, Бозори Гусфанд, мечеть Мулла Шайх, закрытие эмирских темниц. Автор, восхваляя советскую власть, говорит о её мероприятиях: строительстве новых базарных рядов и лавок, расширении улиц, освещении торговых рядов электролампами и т.п.

Девятая глава называется «О положении некоторых людей и служителей падишахов Бухары, известных как саркарда и амалдори». В этой главе Балджувани разоблачает бухарских чиновников, обвиняет их в безграмотности, беспечности, разврате и произволе. Автор пишет: «они тратили свою жизнь на

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 73; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 75-76

разгул и не были осведомлены о положении подданных...».¹ В ней коротко отражены обязанности конюшего, пышность и величие эмирских чиновников с описанием одежд некоторых из них, явка чиновников на поклон к эмиру и кушбеги, рассказ о развороте одного из казиев Бухары и т.п.

В девятой главе также имеется информация об Афганистане, его отношениях с другими государствами, развитии светских и религиозных наук в этой стране. Автор противопоставляет Афганистану Бухарский эмират как отсталое и зависимое от России государство и говорит о попирании ислама после утраты Бухарой независимости. Причину он объясняет безграмотностью и неосведомленностью в политических, естественных и философских науках. Ввиду этого Балджувани призывает население к изучению наук и говорит об их пользе.

В десятой главе - «О положении чиновников и подданных после их бегства в Афганистан вместе с Алимханом и примеры их состояния после возвращения в Бухару и её окрестности» - даются краткие сведения о чиновниках и подданных, отправившихся вместе с Алимханом в Афганистан. Из содержания главы обнаруживается, что после трех-четырёх месяцев эмиграции некоторые из них возвратились на родину. Количество бухарских эмигрантов, которые остались в Афганистане, составляло примерно 80 тысяч человек.² Автор упоминает имена некоторых высокопоставленных чиновников, возвратившихся в Бухару, и говорит об их дальнейших действиях. В конце главы перечислены позитивные и негативные факты из жизни бухарских эмигрантов в Афганистане.

Одиннадцатая глава - «О возникновении басмачества и его состоянии в Бухаре и Самарканде после бегства эмира Алимхана, разгроме этого движения и убийстве некоторых из них» - посвящается антисоветскому движению в Бухарском эмирате и Самарканде. В ней коротко излагаются сведения о начале

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 82; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 87

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 91-92; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 99

и периодах данного движения, об антисоветских бандах в Самарканде, Джиззахе, западной и восточной части Бухары, их борьбе против советской власти, о разбоях и грабежах этих отрядов, участии некоторых известных главарей и т.д. Здесь довольно подробно раскрыта деятельность Энверпаши, его приезд в Бухару, усиление антисоветского движения в Восточной Бухаре, гибель Энвера и т.д.

Одиннадцатой главой завершается основная часть «Таърихи нофеъи», касающаяся истории Бухарского эмирата, установления и укрепления советской власти, первых мероприятий Бухарской Республики, антисоветского движения и т.п.

Надо отметить, что в душанбинском и тегеранском изданиях «Таърихи нофеъи», опубликованных А. Мухтаровым, не были включены двенадцатая, тринадцатая и четырнадцатая главы сочинения Балджувани. В связи с отсутствием рукописи мы не можем привести описание содержания этих глав.

Однако, согласно научным статьям А. Мухтарова, в двенадцатой главе рассказывается о древнегреческих ученых–философах Аристотеле, Сократе, Платоне, их учениках, описаны некоторые из их книг. Затем повествуется об ученых Мавераннахра. Здесь первым упоминается Абуали Ибн Сино. Балджувани кратко излагает биографию ученого, характеризует некоторые его произведения и дает достойную оценку его творчеству.

После Ибн Сино упоминаются следующие ученые: Абунаср Фараби, Фахриддин Туркестани, Хаким Азраки Мерви, Бадриддин Самарканди, Наджибаддин Самарканди, Абдурахман Харезми, Абуязид Балхи, Абдурахман Марвази, Мирза Улугбек и другие.

Дополнительно в этой главе сообщается об истории прогресса некоторых государств, например Англии, Испании и Ирана. Балджувани видит причину их развития в независимости, развитии промышленности и распространении философских наук.

По данным А. Мухтарова в тринадцатой главе говорится об астрономическом приборе - астролябии, картинной галерее, обсерватории.

Далее комментируются разные теологические и светские науки, преподаваемые в медресе. Автор подробно разъясняет философию и разделяет её на несколько частей. Здесь также даны краткие сведения о летоисчислении: хиджре солнечной (шамси – М.Х.), хиджре лунной (камари – М.Х.), григорианском и индийском летоисчислении, диаметре и ширине Земли, Солнца, Луны и о расстоянии между ними.

Данная глава также включает описание исторических событий из разных книг, в том числе по истории евреев, легенды и исторические явления от «эпохи Адама» до происшествий июня 1927 г. и т.п.¹

О содержании четырнадцатой главы «Таърихи нофеъи» нам ничего не известно, так как она отсутствует и в статьях А. Мухтарова.

Пятнадцатая глава - «Об истории восшествия на престол падишахов Мавераннахра: Бухары и Самарканда, падишахов Усманского государства, то есть султанов, которые являются потомками Усман султана, и царей христианского Российского государства» - предоставляет краткие сведения о правителях династий Шейбанидов, Аштарханидов, Мангитов, годах их правления, об их генеалогии, формировании и распаде этих государств и т.д. Автор подчеркивает, что при освещении истории этих государств он опирался на информации, полученные от других людей, и на доступные сочинения. В этой главе довольно подробно отражена история Турции, русские цари, от Рюрика и до победы Октябрьской революции 1917 г. и т.д.

Следует констатировать, что основные материалы 12, 13 и 15 глав «Таърихи нофеъи» являются компилятивными и заимствованы из других источников.

В заключение книги Балджувани восхваляет науку и призывает читателей к её изучению. По мнению автора, именно посредством науки знаменитые люди достигли признания в обществе. Автор обращается к читателям, чтобы

¹ Мухтаров А. Шохиди инкилоби Бухоро. – С. 114

они снисходительно отнеслись к ошибкам в его сочинении, и отмечает, что «в работе человека всегда имеются забывчивость и упущения».¹

Судя по сведениям из заключительной части, сначала Балджувани написал трактат о Бухарской «революции» в сокращенном виде. Затем, как признаётся автор, эти события в «Таърихи нофеъи» были изложены более подробно. Он надеялся, что его друзья прочтут его работу и будут молиться о нём. «Ваш покорный слуга, - пишет Балджувани, - является странником в этих краях, и от братьев, кроме благословения, не желает ничего другого».²

В этой части также указаны название, дата и место завершения книги. В связи с этим автор сочинил следующее стихотворение:

Навиштам номае бо расми яздон,
Илоҳо оқибат маҳмуд гардон.
Паи таърихи хичрӣ гуфт хотиф,
Ҳазору сесаду чил, баъд шаш дон.
Ба таърихи мелодӣ баъди нуҳсад,
Ҳазору бисту ҳафт омад ба майдон.
Ба лутфи эзидӣ ӯ гашт итмом,
Пас ... ҳабиби ҳамди яздон.
Мусаммо гашт (бар) торихи нофеъ,
Ба зебой чу ёфт, дар назди мардон.
Бигӯ то нофеан торихи нофеъ,
Ба аъёни вило тақдим гардон.
Шавад манзури ҳар барнову ҳар пир,
Гиранд баҳра аз ӯ судмандон.
Перевод:
Написал трактат по милости Бога,

¹ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 106; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 117

² Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 107; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 117-118

О Боже, сделай результат прославленным.
Тайный голос прошептал год создания по хиджре:
После тысяча триста сорок добавь шесть.
По христианскому летоисчислению появился он на свет
После девятьсот и тысяча двадцать седьмого года.
По милости Божией сей труд завершился,
И стал... любимцем для восхваления Бога.
Назван был трактат «Та`рихи Нофе`»,
Благодаря красоте занял он достойное место у знатоков.
Скажи: «Та`рихи Нофе`» пусть приносит пользу,
Преподнеси книгу вельможам той области.
И стар и млад примут её
И извлекут из неё пользу те, кому это выгодно.

В конце заключительной части один из образованных людей того времени, «мударрисы банораспуш»¹ Мирсаид Бурханиддин Хатлони в восхваление «Таърихи нофеъи» написал следующее стихотворение.

В-ин турфа китоб ҳамчу чон аст,
Кутаҳсухану ширинбаён аст.
Ҳарчанд, ки нест лавҳи маҳфуз,
Локин, ки ба чом ҳамзабон аст.
Аз ойинаи Сикандар, эй чон,
Дар сафҳаи даҳр як нишон аст,
Аз васфи чамили ӯ чӣ гӯям,
Ҳочат на баён, чу худ аён аст.
Э ҳамнафасон, зи соли таърих,
Пурсид касе, ки к-он чӣ сон аст?
Пӯшед зи айб чашм (у) гӯед,

¹ Высший почётный титул у мударрисов, получавшие халаты из дорогой ткани бенарес. Следует отметить, что имена собственные, топонимы и названия должностей комментируются исходя из содержания «Таърихи нофеъи».

К-ин шарҳи вақоеи замон аст.¹

Перевод:

Такая книга сравнима с человеческой душой,
Ибо (изложение) лапидарное и красноречивое.
И хотя она не книга судеб,
Однако созвучна она с чашей Джамшида.
О душа моя, она от «Зеркала Александра»,
След на странице мира подлунного.
Что мне сказать о её похвальных качествах?
То, что, очевидно, не нуждается в разъяснении.
О друзья, если кто спросит
О дате создания этой книги,
Скройте её недостатки и скажите:
«Это комментарии событий эпохи».

По данным А. Мухтарова, Балджувани после завершения своего труда продолжил описание разных происшествий, особенно из истории Бухары, потому что, даже после изложения заключительной части и указателей, автором приведены новые данные, а также повторяются некоторые приведенные выше сведения. Дополнительная часть произведения была заново пронумерована. На последних страницах «Таърихи нофеъи» отражены религиозные рассказы и легенды, в основном на арабском языке, история землетрясений в Каратаге, Гиссаре, Кангурте, Балджуване, приведены образцы стихотворений хатлонских поэтов, раскрыта история смерти некоторых чиновников Бухары и т.п.²

Очевидно, что научная значимость, содержание и достоверность письменных памятников во многом зависят от характера источников, которыми воспользовался автор. В этом плане источники Балджувани убедительны и

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 108; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 118

² Мухтаров А. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 115; Он же. Муқаддима // Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 9

заслуживают полного доверия. Главным из них были личные наблюдения автора. Как он утверждает: «Большинство событий видел своими глазами и зафиксировал»,¹ «Все сведения, содержащиеся в книге, являются частью истории и составлены из опыта, изучения и наблюдения покорного слуги».²

Действительно, за долгие годы проживания в Бухаре Балджувани был свидетелем многих исторических событий. Поэтому благодаря последовательности и подробностям рассказа о некоторых происшествиях, «Таърихи нофеъи» имеет превосходство по сравнению с аналогичными сочинениями.

Другим важным источником для составления трактата явились устные информации, которые были получены со слов очевидцев и активных участников событий. В «Таърихи нофеъи» освещено много фактов, о которых могли знать только эмир и его чиновники. Иногда приводятся слова эмира и других высокопоставленных чиновников. Это говорит о том, что автор слышал эти сведения из уст приближенных эмира и участников происшествий. Становится ясно, что некоторые информаторы Балджувани были представителями правящей элиты Бухары, с которыми он был хорошо знаком. Однако автор не упоминает ни об одном своем информаторе.

Следующим источником Балджувани были письменные памятники. Как было отмечено, в «Таърихи нофеъи» упоминаются только три источника: «Таърихи Муллозода» в первой главе, «Самария» и «Кандия» - во второй главе сочинения. По поводу первого источника автор сообщает, что в этой книге Бухара названа «Куббат ул-ислам» («Купол ислама» - М.Х.). Возможно, автор использовал её материалы при описании святых и благочестивых людей, погребенных в Бухаре. Второй и третий источники были использованы автором при изложении истории Самарканда. Но в большинстве случаев автор не указывает на источник информации.

¹ Мухторов А. Шоҳиди инқилоби Бухоро. – С. 102

² Муҳаммадали Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 107; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 118

«Таърихи нофеъи» является важным источником по исторической географии, топографии, топонимике, этнографии и архитектуре. В ней упоминаются имена многих исторических личностей, названия десятков городов и селений, медресе, мечетей, гузаров, званий и должностей, существовавших в Бухарском эмирате в рассматриваемый период и т.д.

Труд Балджувани предоставляет множество новых достоверных сведений по истории таджиков и других народов Средней Азии. Некоторые события в нем отражены весьма подробно по сравнению с другими подобными источниками. Особенно ценны данные автора о политической жизни Бухары 1910-1922 гг., составленные на основе личных наблюдений автора и прямых участников происшествий. В «Таърихи нофеъи» приведен богатый материал о системе государственного и административного управления Бухарского эмирата, о чинах, должностях и обязанностях чиновников. Как справедливо отмечает профессор Н. Гаффори, летопись Мирза Салимбека «Таърихи Салими» и произведение Мухаммадали Балджувани «Таърихи нофеъи» были написаны по горячим следам событий и являются ценными источниками по истории Бухарского эмирата конца XIX-первой четверти XX в.¹

Однако помимо положительных сторон, в книге Балджувани также имеются и некоторые недостатки:

- автор трижды приводит разные цифры о количестве медресе, мечетей, и гузаров города Бухары;
- допущена ошибка в пересчете дат с летоисчисления хиджры на григорианское;
- иногда нарушается последовательность и логика событий;
- не соблюдаются некоторые правила орфографии;
- данные Балджувани иногда коротки и поэтому недостаточны для полного представления о некоторых исторических явлениях и т.п., хотя, автор в своем книге часто повторяет, что описывает эти события в сжатом виде.

¹ Гафаров Н.У. Культурно-просветительская деятельность джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века.) автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Душанбе, 1999. – С. 3

Следует также констатировать, что иногда, Балджувани излагая рассказ о том или ином происшествии, неточно указывает дату. Видимо, автор не всегда помнит реальные события по причине отсутствия точных записей, так как он поздно, в 1923 г., начал составление своей книги.

Но эти незначительные упущения отнюдь не уменьшают ценность данного сочинения как важнейшего первоисточника по истории Бухарского эмирата изучаемого периода.

Таким образом, «Таърихи нофеъи» является одним из ценных мемуарных памятников по истории Бухарского эмирата и занимает достойное место среди аналогичных источников. Она играет важную роль в изучении политической жизни и административного устройства Бухарского эмирата начала XX века. Трактат Балджувани служит первоисточником для многих современных авторов, которые занимаются исследованием истории Бухарского эмирата.

Подводя итоги по первой главе, следует отметить, что Мухаммадали Балджувани был образованным человеком и являлся выразителем прогрессивных идей в Бухарском эмирате. Материалы, имеющиеся в «Таърихи нофеъи», позволяют говорить о наличии у него достаточных системных знаний. Это обстоятельство давало ему возможность объективно и достоверно описывать происходившие события. В отличие от многих предшественников и современников, Балджувани не стал заниматься восхвалением эмира и его чиновников. Он открыто разоблачал их безграмотность, беспечность, разврат и угнетение народа. Автор открыто говорит о научно-технической отсталости Бухары и объясняет её причину безграмотностью и безответственностью правителей, чиновников, всего населения Бухары. Ввиду этого Балджувани многократно, призывает соотечественников к изучению светских, особенно политических и философских, наук.

История изучения, «Таърихи нофеъи» показывает, что в исследовании данного источника особое место принадлежит А. Мухтарову. Благодаря ему книга Балджувани была опубликована на арабской графике и стала достоянием научного мира. В последующем она была переложена на кириллицу и

привлекла внимание многих исследователей. Но в целом «Таърихи нофеъи» не была подвергнута полному научному источниковедческому анализу.

Труд Балджувани является одним из важных источников по истории Бухарского эмирата, особенно последних лет его существования. Некоторые события в нем описаны весьма подробно по сравнению с другими сочинениями современников автора. В нем имеется немало новых достоверных фактов, которые способствуют освещению малоизученных страниц в истории среднеазиатских государств изучаемого периода.

ГЛАВА II. СВЕДЕНИЯ МУХАММАДАЛИ БАЛДЖУВАНИ О ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ В БУХАРЕ 1917-1920 гг.

2.1. Отражение политических событий в Бухаре 1917 года

«Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани является ценным источником по изучению политической истории Бухарского эмирата, особенно последних десятилетий его существования. Автор в основном характеризует события, происходившие в Бухаре начиная с 1910 г. Однако сведения о политической ситуации до 1917 г. разрозненны и отражены в сокращенном виде. Поэтому мы решили осветить исторические явления в Бухаре, начиная с 1917 г., т.е. после победы Февральской буржуазно-демократической революции в России.

Надо подчеркнуть, что в «Таърихи нофеъи» не сообщается о влиянии Февральской революции на Бухару и образование Совета рабочих и солдатских депутатов в русских и пограничных поселениях эмирата. В ней, говорится только об активизации деятельности младобухарцев после победы Февральской революции. Вообще у Балджувани очень мало информации о джадидизме. Он только называет знаменитых представителей бухарского джадидизма: из именитых торговцев - Мирза Мухиддина-саррофа,¹ Файзуллаходжу валада Убайдуллаходжу,² Мухаммадалима валада Джурабая пуста;³ из сыновей

¹ Мухиддин Мансуров (умер в 1937 г.) - бухарский купец-миллионер, один из лидеров джадидизма в Бухаре. В 1917 г. был председателем комитета младобухарцев. Принимал участие в свержении эмирской власти как сторонник установления буржуазной республики. После свержения эмирата занимал различные посты в Бухарской Республике.

² Файзулла Ходжаев (1896-1938) – партийный и государственный деятель. Один из лидеров младобухарской партии, выступившей против монархического режима в эмирате. Активный участник Бухарского переворота. В сентябре 1920 г. вступил в РКП (б). Возглавлял правительство Бухарской Народной Советской Республики в качестве Председателя Совета народных назиров (сентябрь 1920.— декабрь 1924) до момента её вхождения в состав Узбекской ССР,

³ Олимбек ибн Джурабой - пуст (Пирмасти) – один из богатых торговцев Бухары, занимавшийся торговлей каракулевыми шкурками.

духовных лиц (махдумзодагон – М.Х.): мулла Муъина-махдума,¹ мулла Мухиддина-махдума «бухориуласла»,² мулла Мукаммила-махдума,³ Мухиддина валада кази Абдулхакима Байсуни,⁴ Кари Юлдаша Каркиги,⁵ мулла Рафика-махдума,⁶ мулла Абдурауфа-махдума Фитрата,⁷ Музаххара-махдума Бухари,⁸ Садриддина-имама Кукельташа, под псевдонимом «Айни ходжаи джахони».⁹ По мнению автора, их было очень много, примерно 222 человека.¹⁰

Прежде чем рассмотреть данные Балджувани, мы сочли необходимым кратко воссоздать общую картину политической ситуации того периода,

¹ Муинджан Аминов (1890-1937) - один из младобухарцев, участник свержения эмирского режима. После установления советской власти занимал должность заместителя председателя Всебух - ЦИКа. На IV чрезвычайной сессии Бух - ЦИКа в июне 1922 г. был избран председателем ЦИКа Советов БНСР и работал на этой должности до августа 1922 г. До июня 1923 г. занимал пост председателя Совета труда БНСР.

² Мулла Мухиддин-махдум – представитель младобухарского движения. В августе 1921 г. выступил против бухарского правительства и сбежал в Восточную Бухару. После года сопротивления сдался советской власти.

³ Мукаммил Бурханов (1884-1938) - один из видных деятелей джадидизма в Бухаре, а с 1916 г. - лидер младобухарской партии. После мартовских событий 1918 г. эмигрировал в Ташкент и стал одним из сторонников объединения всех революционных и демократических элементов эмиграции в Бухарскую коммунистическую партию. На 1 съезде БКП в июне 1919 г. Бурханов был избран председателем ЦК БКП. Как активный участник «Бухарской операции», после свержения эмирской власти занимал должность начальника милиции БНСР, работал в Москве в качестве полномочного председателя БНСР при правительстве РСФСР. Репрессирован в 1937 г.

⁴ Мухиддин-махдум ибн кази Абдулхаким-махдуми судур – представитель младобухарского движения.

⁵ Кары Юлдаш Пулатов (1890-1965) - один из видных деятелей младобухарского движения. Член БКП с сентября 1920 г. После свержения эмирата занимал ряд ответственных постов в БНСР: народного назира просвещения (1920-1922), начальника охраны республики (1922-1923), народного назира финансов (1923-1924) и т.п.

⁶ Рахмат Абдуллабекович Рафиков (1886-1930) – один из организаторов БКП. В Бухарской Республике работал в разных должностях. Председатель ЧДК по делам Восточной Бухары (1923-1924)

⁷ Абдурауф Фитрат (1886-1938) – один из организаторов джадидского движения в Бухаре. В период эмиграции в Ташкент Фитрат вступил в ряды Бухарской коммунистической партии и входил в состав ЦК БКП, избранного на 1 съезде в июне 1919 г. После свержения эмирского режима занимал различные должности: заведовал вакуфным управлением, избирался назиром иностранных дел (1922 г.), просвещения (1923 г.) и заместителем председателя Совета труда БНСР (1923 г.).

⁸ Мазаххар - махдум Бурханов – из известной семьи Бурхановых. Младший брат Мукаммила и Абдувахида Бурхановых. Известный представитель младобухарцев.

⁹ Садриддин Айни (1878-1954) – известный таджикский писатель, основоположник таджикской советской литературы. Один из руководителей джадидизма в Бухаре.

¹⁰ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 52; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 48-49

используя материалы других источников и научных публикаций. Следует отметить, что для систематизации и доскональности описания исторических событий, мы часто прибегаем к этому методу в диссертационной работе.

Победа Февральской революции и свержение царизма оказали большое влияние на деятельность младобухарцев. В Бухаре джадидизм был единственным оппозиционным национально - прогрессивным движением против эмирского режима. Младобухарцы с воодушевлением встретили свержение царизма и приход к власти Временного буржуазного правительства. В этот период культурно-просветительские вопросы отошли на второй план. Теперь их основная цель заключалась в кардинальном переустройстве общества и более активном участии в политической жизни и системе управления страной.¹ В этом плане младобухарцы рассчитывали на поддержку Временного правительства, потому что они не имели твердой опоры и поддержки в бухарском обществе. С этой целью они послали поздравительную телеграмму Временному правительству по случаю его прихода к власти и в то же время просили воздействовать на эмира в проведении реформы в стране. В дальнейшем было отправлено несколько аналогичных телеграмм.²

В сложившейся обстановке даже российский резидент А.Я. Миллер в телеграмме от 17 марта 1917 г. на имя министра иностранных дел России П.Н. Миллюкова говорил о необходимости проведения реформы в Бухаре.³ Временное правительство, учитывая политическое положение, дало разрешение на проведение реформы в эмирате. Как отмечает С. Айни, осознавая сложившуюся ситуацию, эмир Алимхан и Насрулла-кушбеги пришли к выводу,

¹ История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941 гг.). – С. 114; Хотамов Н.Б. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности. – Душанбе: АН РТ, 2000. – С. 32

² Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 140; Он же. С. Коротко о моей жизни. – С. 90; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 19; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941 гг.). – С. 128

³ Бухара в 1917 г. // Красный архив. Т. 1 (20) / С предисловием А. Шестакова. – М., СПб.: Госиздат, 1927. Телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностранных дел. 17 марта 1917. № 3939. – С. 82

что им без реформы удержать нынешнее правление невозможно.¹ Резидент А. Миллер также указывал в телеграмме от 18 марта, что «эмир готов во всем следовать в этом вопросе нашим указаниям».²

Таким образом, эмирское правительство под руководством российского резидента А. Миллера приступило к подготовке проекта реформы. В этом активно участвовали также представители младобухарцев. Однако правительство Бухары, используя всевозможные средства, получило свободу действий в подготовке и проведении реформы. Судя по сведениям С. Айни, для этого Насрулла-кушбеги израсходовал в качестве взяток различным чиновникам Временного правительства до трех миллионов танга.³

Необходимо отметить, что эмир и его сановники не хотели проведения подлинной реформы, которая ограничила бы монархическую власть. Вместе с тем они не могли напрямую отказаться от подготавливаемой реформы, слухи о которой уже распространялись на страницах периодической печати. Поэтому эмирское правительство приступило к реализации мнимой реформы, заранее предрешив её судьбу.

По свидетельству С. Айни, против реформы ожесточенно выступила консервативная часть духовенства во главе с казикаланом Бухары Бурханиддином и его единомышленником Мирза Низамиддином Урганджи. Используя религию, они вели активную агитацию среди учащихся медресе и религиозных фанатик, призывая их выступить против младобухарцев и реформы.⁴

В то же время активизировались и действия младобухарцев. Как сообщает Ф. Ходжаев, некоторые их представители, в частности Мухиддин

¹ Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 141; Он же. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро. – С. 169

² Бухара в 1917 г. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре. 18 марта 1917 г. № 128. – С. 81

³ Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 147; Он же. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро. – С. 156

⁴ Айни С. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро. – С. 153; Он же. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 141-144; Он же Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро. – С. 158, 168-170, 183

Мансуров, Усман Ходжаев, Абдулвахид Бурханов, несколько раз обсуждали основы подготавливаемого проекта реформы с Насрулла-кушбеги и А. Миллером.¹

Чтобы обнадежить сторонников реформы, А. Миллер счел целесообразным хотя бы временно отстранить от должностей некоторых ярых реакционеров. В секретной телеграмме на имя советника третьего политического отдела от 24 марта 1917 г. он писал, что, «по моему предложению кози-калян и бухарский реис будут заменены завтра известными сторонниками реформ - гиждуванским и чарджуйским козиями Мухаммед-Шерифом и Абд-ус-Самад-Ходжей, пользующимися большим авторитетом и широкой популярностью».²

Балджувани утверждает, что младобухарцы притворно из хитрости внешне улучшили отношения с правительством Бухары. Они сумели увеличить численность своих сторонников и даже привлечь к себе некоторых чиновников Бухары, которые были приверженцами свержения эмирского строя и освобождения Бухары. Эти прогрессивные чиновники намеревались отстранить от должностей казикалана Мир Бурханиддина³ и раиса мулла Изамиддина.⁴ Они убеждали эмира, что в сложившейся обстановке необходимо снять казикалана с должности, чтобы ослабить раздор с младобухарцами, так как он являлся реакционной личностью и противником младобухарцев. Впоследствии,

¹ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 100; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе: Дониш, 1997. – С. 106

² Бухара в 1917 г. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре на имя советника третьего политического отдела. 24 марта 1917 г. № 137. – С. 83

³ Бурханиддин - один из известных представителей реакционного духовенства. Сын Бадриддина из семейства казикаланов Бухары. Был в должности раискалана, а после кровавого столкновения 1910 г. в Бухаре был смещен с поста. С 1911 по 1913 г. состоял в обязанностях казиев в Гиждуване и Чарджуе, а в 1913 г. вместо Бакаходжи стал казикаланом Бухары. После свержения эмирского режима попал в плен и был расстрелян по приговору Бухарского реввоен трибунала в 1920 г.

⁴ Изамиддин-бий-садр — до 1885 г. кази Ширабада, затем - Байсуна (1885-1888). При эмире Алимхане получил должность муфтий аскара, а с августа 1917 г. был назначен раисом Бухары. После свержения эмирского режима попал в плен и был расстрелян в октябре 1920 г.

Бурханиддин был снят с занимаемого поста, а на его место был назначен кази Гиждувана Шарифджон-махдум.¹

Об этом сам Шарифджон-махдум писал: «По требованию некоторых революционеров и младобухарцев эмир и кушбеги, несмотря на мои возражения, назначили меня на эту должность».²

Таким образом, 26 марта 1917 года Бурханиддин был смещён с должности казикалана и на его место назначен сторонник реформы, один из известных просветителей Бухары, гиждуванский кази – Шарифджон-махдум Садри Зия.³

По словам очевидцев, в частности Садри Зия и С. Айни, на следующий день чарджуйский кази, также сторонник реформы, Абдусамадходжа, стал раисом вместо отстраненного реакционера Абдуллаходжа судура. А 28 марта вместо Изамиддина Мусаннифа муфтием аскаром был назначен вабкентский кази, также сторонник реформы мулла Мухаммад Орифходжа.⁴

В связи с отстранением некоторых ярых противников реформы эмир Алимхан создал видимость для проведения реформы, но одновременно он тайно вёл подготовку к её срыву. Главной опорой эмира и его правительства в этом были реакционное духовенство и элементы, враждебно настроенные против реформы и всякого рода новшеств в эмирате. Более того, некоторые отстраненные от должности чиновники были определены на другие, не менее почетные и доходные места. К примеру, бывший муфтий аскар Изамиддин

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 44, 46; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 39-40, 42

² Мирза Мухаммад Шариф Садр. Набз аз гузаришати ахвали бандаи шикастабал ал-мутахаллис би-з-зия. – С. 104 б; Он же. Рӯзнома. – С. 259

³ Мирза Мухаммад Шариф Садр. Набз аз гузаришати ахвали бандаи шикастабал ал-мутахаллис би-з-зия. – С. 104 б; Он же. Рӯзнома. – С. 257, 259; Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 146; Он же. Таърихи инкилоби фикрӣ дар Бухоро. – С. 172; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 107

⁴ Садри Зиё. Рӯзнома. – С. 259-260; Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 146; Он же. Таърихи инкилоби фикрӣ дар Бухоро. – С. 172; Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 140; Фитрат А. Давраи ҳукмронии амир Олимхон. – С. 28

Мусанниф был назначен казием Чарджуя, а бывший раис Абдуллаходжа - казием Гиждувана.¹

7 апреля 1917 г. эмир Алимхан издал манифест. Он обещал в соответствии с шариатом улучшить административное управление, создать совещательное собрание при правительстве, искоренить злоупотребления и произвол чиновников, упорядочить налоги, назначить содержание государственным служащим, установить государственный бюджет с точным учетом прихода и расходов, развивать промышленность и торговлю, учреждать типографии и т.п.²

Обнародование манифеста способствовало усилению действий сторонников и противников реформы. Хотя манифест существенно не затрагивал устои эмирского строя, все консервативные силы, провозгласив реформу антирелигиозной, выступили против неё.

С. Айни подчеркивает что, несмотря на ограниченный характер данного манифеста, младобухарцы встретили его с радостью и по всем окрестностям города стали разъяснять и пропагандировать его содержание.³ Также они намеревались устроить демонстрацию в знак благодарности эмиру. По свидетельству С. Айни и Ф. Ходжаева, некоторые из младобухарцев, особенно сторонники «старого толка»: Мухиддин Мансуров, Абдувахид Бурханов, Садриддин Айни, Муса Саиджонов, Мухиддин Рафаат, Хамид Ходжа и другие выступили против проведения демонстрации. Насрулла-кушбеги и А. Миллер также возражали против этого.⁴ Однако, большинство лидеров младобухарцев,

¹ Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 146; Он же. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро. – С. 172; Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 140; Бухара в 1917 г. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре. 26 марта 1917 г. № 141. – С.86

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 100-101; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 153-154; Он же. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро. – С. 184-186; Он же. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро. – С. 157-159

³ Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро – С. 153-154; Он же. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро. – С. 186; Садри Зиё. Рӯзнома // Садои Шарқ. – С. 91

⁴ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 103-104; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 155-158; Он же. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро. – С. 179-180, 188-190; Бухара в 1917 г. Телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностранных дел. 9 апреля 1917 г. № 4617. – С. 91

в основном левая молодежная группировка во главе с А. Фитратом и Ф. Ходжаевым, поддержали проведение торжественной демонстрации.¹

Балджувани рассказывает, что после назначения Шарифджона-махдума на должность казикалана движение младобухарцев активизировалось и стало заметной силой в обществе. Его руководители получили разрешение на проведение демонстрации от казикалана. Младобухарцы и их сторонники, количество которых достигло примерно 500 человек, со стороны Джуйбара и Хиябана, подняв красные флаги свободы и с возгласом «Яшасун хуррият!» («Да здравствует свобода!» - М.Х.), двинулись к Регистану и Арку. Повсюду возрастали шум и волнение. Некоторые люди подумали, что началась революция и присоединились к младобухарцам.²

Действительно, 8 апреля в 8 часов утра младобухарцы вышли на демонстрацию с лозунгами: «Да здравствует реформа!», «Да здравствует эмир - покровитель свободы, эмир Алимхан!», «Да здравствует эмир – сторонник свободы!», «Да здравствует свобода конституции, свобода печати и независимая школа!», «Да здравствует эмир – освободитель!».³ Ф. Ходжаев сообщает, что в начале в демонстрации принимали участие около тысячи человек. По дороге к ним примкнули и другие горожане. В итоге общая их численность в процессе движения возросла до 5-7 тыс. человек. Несколько младобухарцев двинулись к дому казикалана и просили его приветствовать демонстрацию. В квартале Хиябан состоялся большой митинг, после которого демонстранты двинулись к Регистану.⁴

¹ Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 156-158; Он же. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро. – С.191

² Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 44; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 40

³ Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 159-160; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 23-24; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 104-105; Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 144; Государственный архив новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИ РТ), ф. 4511, оп. 16, ед. хран. 135, л. 226

⁴ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 23-24; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 104-105

Торжественная демонстрация младобухарцев вызвала недовольство у противников реформы и стала поводом для открытого выступления. Консервативная часть духовенства вела широкую пропаганду не только в Бухаре, но и в её окрестностях. По данным очевидцев, С. Айни и Ф. Ходжаева, в итоге им удалось сосредоточить вокруг себя примерно 7-8 тысяч человек, которые двинулись навстречу младобухарской демонстрации.¹

После начала движения противников реформы, эмир и его сановники перешли на их сторону. Они решили жестоко расправиться с младобухарцами и их приверженцами. Как видно из содержания «Таърихи нофеъи», эмир и кушбеги приказали: «Избейте и приведите сюда этих разбойников, врагов могущества Бухары и правоверной религии».² В результате бухарские сарбази напали на демонстрантов и разогнали их. Некоторые из них были схвачены и казнены. Многие из младобухарцев ради спасения сбежали в Каган. Но автор неправильно утверждает, что эти события происходили в месяце зулкаъда 1337 г.х., то есть в 1918 году.³

Как было упомянуто, Балджувани допускает ошибки в пересчете летоисчисления хиджры на григорианское. Такие искажения часто встречаются в его сочинении и являются одним из недостатков изучаемого источника. Помимо того, указанная дата хиджры соответствует июлю-августу 1919 года.

В конечном итоге демонстрация младобухарцев была разогнана. Начались погромы, аресты и массовые избиения не только участников демонстрации, но и людей, не имевших к ней никакого отношения. По словам очевидцев, 8 и 9 апреля было арестовано почти 150 человек, в том числе и С. Айни, получивший 75 палочных ударов.⁴ В общем, в результате действий

¹ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 160-163; Он же. Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро. – С. 192-193; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 24; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 105

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 45; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 40-41

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 44-45; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 41

⁴ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 167-177; Он же. Таърихи амирони Мағитияи Бухоро. – С. 162; Садри Зиё. Рӯзнама. – С. 268; Мирза Салимбек. Таърихи Салими. – С. 144

реакционеров только в Бухаре пострадали около 3600 человек.¹ Большинство младобухарцев эмигрировали в пограничные русские поселения эмирата.

Таким образом, признательная демонстрация сторонников реформ завершилась всеобщим наказанием, погромами и казнью не только младобухарцев и их сторонников, но и ни в чем не повинных людей.

Судя по данным «Таърихи нофеъи», после разгона демонстрантов эмир созвал совещание, куда были приглашены все визири, военачальники и знать Бухары. Это было воскресенье (8 апреля 1917 г. - М.Х.). В это время в царском крытом дворе (чилавхонаи подшоҳӣ - М.Х.) собрались примерно 100 тысяч людей.² В ходе совещания казикалан Шарифджон-махдум, наряженный в золотошвейные одежды, в сопровождении 30-40 мулазимов (слуг - М.Х.) прибыл на Регистан, чтобы присутствовать на собрании. В это время кто-то из собравшийся громко произнёс: «Бейте этого безбожного казия - джадида, потому что столько беспорядков происходило по его вине, иначе джадида не смогли бы так действовать». Вмиг возмущённый народ напал на казикалана, его избили и разорвали одежду. Чалма, пояс, сабля и другие ценности казикалана были взяты как трофеи. Эмир, наблюдавший за этим из специальной комнаты Арка, разбив окно секирой, подал знак, чтобы казия не били. Только тогда несколько шигавул,³ хидоячи⁴ и махрамбаши⁵ спасли Шарифджона-махдума от верной гибели. Его привели к эмиру и заключили в Арке, а ночью, после вечернего намаза, дали чистую одежду и отправили домой.⁶

Сведения Балджувани подтверждаются эмирским чиновником Мирза Салимбеком. Согласно ему, по призыву реакционного духовенства учащиеся медресе собрались на Регистане. Узнав об этом, кушбеги послал за

¹ Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – Душанбе: Дониш, 1970. – С. 33; Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 156

² Очевидно, что автор сильно преувеличивает количество собравшихся людей.

³ Шигавул – придворный чин ответственный за гостеприимство для послов и других гостей.

⁴ Удайчи (хидоячи) – придворный чин, на обязанности которого лежало встречать высокопоставленное лицо, приезжавшее к эмиру, и вводить его в комнату-приемную эмира.

⁵ Махрамбаши – «великий евнух», ведавший дворцовыми евнухами

⁶ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 45-46; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 41-42

казикаланом, ахундом, аъламом и муфтиями. Казикалан мулла Мухаммад Шариф прибыл на Регистан со своими слугами. Когда он хотел подняться в Арк, учащиеся из горных бекств напали на него и сильно избили, разорвали одежду, чалму, сорвали бриллиантовый перстень и дорогой пояс. Подоспевшие удайчи спасли казикалана и, посадив на фаэтон, отправили домой. По мнению Мирза Салимбека, покушение на Шарифджона-махдума было организовано бывшим казикаланом Бурханиддином.¹

Сам Шарифджон-махдум пишет об этом событии следующее: по наущению реакционного духовенства на площади перед медресе Турсунджон собралась толпа людей из разных слоев населения Бухары. Кушбеги попросил Садри Зия, чтобы он прибыл туда и утихомирил собравшихся. Когда казикалан появился на площади, толпа окружила его, подняла шум и в один голос кричала: «Во шариато!». Только с помощью муллы Дуста-муфтия казикалану удалось освободиться из их рук. Для поиска выхода он отправился в Арк, чтобы посоветоваться с эмиром и кушбеги. Как только он достиг ворот дворца, толпа учащихся - горцев окружила его и не пустила в Арк. Безрассудный эмир сидел у специального окна и наблюдал за этим. В это время мударрис по имени Абдулфаттах и ещё несколько человек свалили казикалана с коня и избили. Некоторое время он был в сознании, потом не знает, каким образом освободился из их рук, только понимал, что находится в тёмном запретном помещении. Затем один из его служащих, Мулладжон, и другие люди посадили его на фаэтон и привезли домой.²

Действительно, 9 апреля 1917 года, в день, когда С. Айни был наказан и брошен в темницу, реакционные муллы по поручению Бурханиддина также напали на казикалана.³

¹ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 147-148

² Садри Зиё. Рӯзнама. – С. 266-268; Он же. Рӯзнама // Садои Шарқ – С. 93-94; Цит.из Мухаммадҷон Шақури Бухороӣ. Садри Бухоро. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С. 290

³ Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 178; Фитрат А. Давраи хукмронии амир Олимхон. – С. 29; Мухаммадҷон Шақури Бухороӣ. Садри Бухоро. – С. 290

Антиреформенная демонстрация, организованная реакционными элементами, точнее, по приказу самого Алимхана, свидетельствовала о том, что эмир и его чиновники являлись противниками всяких новшеств особенно в системе управления. Случай с Шарифджоном-махдумом показал, что оппозиция, таким образом, будет расправляться со сторонниками младобухарцев.

По словам Балджувани, Шарифджон-махдум являлся одним из руководителей младобухарцев и приложил все усилия для обретения Бухарой свободы.¹ Но эти данные не соответствуют действительности, потому что Шарифджон-махдум Садри Зия не участвовал в джадидском движении, а только был сторонником и доброжелателем младобухарцев и поддерживал их в проведении реформы. Сын Шарифджона-махдума, известный ученый Мухаммаджон Шакури также напоминает, что Садри Зия являлся одним из влиятельных прогрессивных представителей Бухары, но ни в каких организациях младобухарцев не имел руководящего статуса.² Об этом также свидетельствуют и воспоминания С. Айни.³

Как отмечалось, после разгона демонстрантов основная часть младобухарцев, в том числе их лидеры, укрылись в Кагане, их количество, по сведениям Балджувани, было примерно 221 человек. Автор считает, что они по-прежнему намеревались совершить революцию и захватить Бухару.⁴ Поэтому правительство Бухары, несмотря на разгон демонстрантов, опасалось их и стремилось задержать и уничтожить младобухарцев, укрывающихся в Кагане.

Случай с разгоном демонстрации и его трагические последствия не послужили уроком для лидеров младобухарцев. При посредничестве российского резидента А. Миллера они согласились на мирные переговоры с эмиром. Балджувани по этому поводу отмечает, после пятничного намаза

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 46; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 42

² Мухаммадҷон Шақури Бухороӣ. Садри Бухоро. – С. 244

³ Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 71

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 43; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 39

Файзуллаходжа и Мирза Абдулкадир¹ вместе с 20 русскими солдатами прибыли в Арк на мирные переговоры. Перед предзакатным намазом из Накорахана² Арка раздавалось: «Эй, жители Бухары! Хотите, чтобы сегодня ваш падишах был свергнут, и ваша страна была разукрашена знаменем республики!». Собравшийся на Регистане народ в один голос отзывался: «Мы не желаем такой свободы для нашей исламской страны и не избегаем религии Мухаммада». По свидетельству автора, их было почти 10 тыс. человек, они ворвались в сторону Тахтапула,³ закрыли ворота Арка и простояли там до полуночи. Солдаты, прибывшие с делегатами, приблизившись к воротам Арка, стреляли из ружей, пытаясь припугнуть народ и пройти через толпу. Однако один из собравшихся людей ударом ножа убил коня одного из солдат. После этого Мирза Низамиддин Урганджи⁴ вышел к толпе и обратился к ней с наставлением: «Нехорошо, если сегодня мы уьем этих делегатов, так как Россия является могущественным государством. Необходимо в любом случае решить дело миром». Но его слова никак не повлияли на возмущенный народ.⁵

Необходимо сказать, что демонстрация фанатичной толпы у Арка была организована придворными, возможно, по приказу самого Алимхана, для

¹ Абдукодир Мухиддинов (1892-1934) – представитель бухарского джадидизма, сын Мухиддина Мансурова. Участвовал в мартовских событиях 1918 г., в период эмиграции в Ташкент в 1918 г. вступил в ряды Коммунистической партии Туркестана и был избран членом мусульманского бюро ЦК КПТ. А. Мухиддинов как активный участник «Бухарской операции» в сентябре 1920 г. был избран председателем Всебухарского революционного комитета. С августа 1921 г. по ноябрь 1924 г. занимал различные должности в Бухарской Народной Советской Республике. После национально-государственного размежевания Средней Азии занимал должность председателя Совета Народных Комиссаров вновь организованной Таджикской АССР.

² Накорахана – веранда, для литаврщиков находившаяся над порталом ворот Арка.

³ Тахтапул - (деревянный мост) пандус, подъем к воротам Арка, огражденный с обеих сторон массивными перилами. Длина пандуса ок. 20 м, ширина - от 3,5 до 5 м. Первоначально пандус имел деревянный помост, почему и назывался тахтапул. В 1894-1895 гг. бревна заменили полом из обожженного кирпича.

⁴ Мирза Низамиддин Урганджи – бухарский чиновник, чарджуйский бек. Один из ярых противников младобухарцев. После апрельских событий 1917 г. был назначен на должность кушбеги. Осенью 1920 г. в бою с красноармейцами был тяжело ранен и погиб в Гиссаре.

⁵ Мухаммадли Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 46 – 47; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 42-43

окончательного уничтожения сторонников реформы, особенно беглых младобухарцев.

Из дальнейшей информации Балджувани выясняется, что после неудачных переговоров с собравшимся народом Мирза Низамиддин заявил: что наступила поздняя ночь, чтобы все разошлись по домам, а на завтра в 10 часов вновь собрались на этом месте. Тогда будут приняты меры. Демонстранты согласились и разошлись по домам, после чего представители младобухарцев покинули Бухару через ворота Хазрати Имама.¹

Приведенные слова Балджувани подтверждаются Ф. Ходжаевым и С. Айни. Согласно их сведениям, 14 апреля к эмиру была направлена делегация младобухарцев в составе 12 человек во главе с председателем ЦК партии младобухарцев Мухиддином Мансуровым. Их сопровождали представители резидентства А. Миллер и Шульга. На бухарском вокзале они были встречены эмирскими чиновниками во главе с Мирза Низамиддином.² Дальнейшие события очень подробно отражены свидетелями и прямыми участниками этих происшествий, С. Зия, Ф. Ходжаевым и М. Салимбеком. По их информации, делегация младобухарцев прибыла во дворец эмира. Собрание началось в гостинице Рахимхони. В нём также приняли участие казикалан, раис, муллы, муфтии, военачальники и военные. В это время на дворцовой площади собралась десятитысячная толпа фанатиков, требовавшая казни делегатов. Однако все это было ловушкой представителей резидентства и эмирского правительства, что лидеры младобухарцев поняли только в эмирском дворце. Все усилия Мирза Низамиддина-диванбеги закончились безуспешно. Даже после закрытия ворот Арка толпа не расходилась и ломилась к воротам. Солдаты из казачьего полка попробовали оттеснить толпу от ворот Арка. Один из них получил удар камнем в спину, три лошади были ранены ножами. Лишь в половине одиннадцатого ночи после угрозы Совета представителей рабочих

¹ Мухаммадлии Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 47; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 43-44

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 114; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 188

Кагана и революционных солдат А. Миллер и кушбеги вынуждены были разогнать бунтующих и отправить представителей младобухарцев в Каган через Самаркандские ворота.¹

Видно, что данные Балджувани и самих участников событий почти идентичны. Это говорит о том, что наш автор был свидетелем, а, может быть и участником этих происшествий.

Эмирское правительство с начала разгона демонстрации приказало всем местным правителям расправиться с младобухарцами и со всеми подозрительными лицами. Как явствует из материалов «Таърихи нофеъи», после событий 14 апреля усиливаются репрессии против младобухарцев. Правительством Бухары было организовано совещание, на котором был принят риваят о безбожии младобухарцев, после чего они подвергались жестким преследованиям и многие из них были арестованы и казнены.²

С. Айни и П. Введенский также утверждают, что реакционным духовенством: мулла Холмурадом, мулла Кутбиддином и Ибадулла-махдумом был издан риваят, объявляющий всех младобухарцев и сторонников реформы врагами веры и поощрявший правоверных на насилие над ними.³

Далее Балджувани подчеркивает, что Насрулла-кушбеги⁴ обвиняли в джадидизме и сняли с занимаемой должности. На его место был назначен

¹ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 29-30; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 114-117; Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 144-145; Садри Зиё. Рӯзнама. – С. 268-270; Бухара в 1917 г. Телеграмма российского резидента в Бухаре министру иностранных дел. 15 апреля 1917 г. № 4742. – С. 95-96; Семенов А.А. Бухарский историк последнего феодального периода ханства // Избранные сочинения / Под ред. акад. АН РТ Р.М. Масова. – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, 2013. – С. 244-246

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 48; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 44

³ Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 165, 194-195; Бухара в 1917 г. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре. 8 мая 1917 г. № 5118. – С. 110

⁴ Мирза Насрулла — высокопоставленный чиновник Бухарского эмирата. Работал писцом в канцелярии Гиссерского бека Астанакул-бия-кушбеги, был правителем Шахрисабзского бекства. После январских событий 1910 г. в Бухаре был назначен на должность кушбеги. В апреле 1917 г. был отстранен и выслан в Кармину, а 1918 г., в связи с «Колесовской авантюрой», был казнён.

Мирза Низамиддин-диванбеги. Насрулла был отправлен в Кармину. Спустя некоторое время он был казнен, а его имущество разграблено.¹ Причину отстранения кушбеги автор объясняет тем, что он являлся одним из прогрессивных чиновников Бухары и сторонником социально-политических реформ, одобрял свободу Бухары. Он говорил: «Так как Россия - сильная страна, а мы слабее и не можем сопротивляться. Для благополучия надо принять свободу».²

В подтверждение этого можно привести слова Мирза Салимбека. В частности он пишет, что на собрании 14 апреля в Арке Насрулла-кушбеги отмечал, что «в России настала свобода, и здесь также для спокойствия подданных будет установлена свобода, и все дела будут заканчиваться благополучно».³

На самом деле, как излагают современники тех событий, по требованию противников реформы все доброжелатели и сторонники младобухарцев были сняты с должностных постов. Так, например, 15 апреля 1917 г. Мирза Насрулла был отстранен от должности кушбеги. Его место занял заклятый враг младобухарцев Мирза Низамиддин-диванбеги. Мирза Насрулла с семьей был выслан сначала в Карши, а потом - в Кармину. Позднее, в связи с «Колессовской авантюрой», по приказу эмира он был казнен вместе с семнадцатью членами семьи.⁴

Судя по материалам «Таърихи нофеъи», после случая с мирной делегацией младобухарцы приняли крайние меры и увеличили количество сторонников. С каждым днем всё сильнее проявлялась их враждебность к

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 48; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 44

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 48; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 44

³ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 145-146

⁴ Мирза Мухаммад Шариф Садр. Таърих. Тазкори ашъори Садри Зиё. – С. 88 б-89 а; Он же. Рӯзнама. – С. 271-272, 273, 275; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 146; Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 191-192, 218; Он же. Рабы. – С. 146; Фитрат А. Давраи хукмронии амир Олимхон. – С. 26, 43-44; Мирза Салимбек. Таърихи Салими. – С. 148

эмирскому правительству. По этой причине эмир Алимхан отстранил от должности Шарифджона-махдума и вторично назначил Мир Бурханиддина казикаланом Бухары.¹

После увольнения Насруллы-кушбеги и Абдусамадходжи с их должностей, реакционное духовенство потребовало снятия с должности Шарифджона-махдума, фактически не имевшего власти ещё с 8 апреля. По данным Мирза Салимбека, 31 июля 1917 г. казикалан был официально отстранён от должности. На его место повторно был назначен Бурханиддин.² Также были назначены на высокие должности и другие реакционеры. В частности, Абдуллаходжа - на пост муфтий аскара, мулла Кутбиддин, Ибадулла-махдум и Музаффарходжа на должность муфтиев, Абдурауф-карванбаши на должность эшик-агабаши и т.п.³

Эти кадровые изменения явно показывали, что и в дальнейшем бухарское правительство было намерено проводить реакционную политику и противодействовать всякому новаторству в стране. У младобухарцев не оставалось никаких сомнений, что объявленный манифест не будет осуществляться на деле. Все еще продолжались преследования и аресты младобухарцев и их сторонников. Даже в русских поселениях эмирата они не были в безопасности от преследования тайных агентов эмира.

После апрельских событий 1917 г. часть младобухарцев больше не надеялась на улучшение системы управления эмиратом. Ещё в апреле 1917 г. один из их лидеров – Фатхуллаходжа Арслонов, на собрании младобухарцев в Кагане поставил вопрос о подготовке вооруженного восстания бухарцев против эмирского режима.⁴

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 48; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 44

² Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 148-149

³ Садри Зиё. Рӯзнома. – С. 273; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 194, 196

⁴ Бухара в 1917 г. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре. 25 апреля 1917 г. № 4858. – С. 104; Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират... – С. 151; Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хавинского ханства в 1917-1920 гг. Выбор путей развития. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. – С. 90

Таким образом, из приведённых материалов «Таърихи нофеъи» и их сравнения со сведениями других авторов можно заключить, что победа Февральской буржуазно-демократической революции оказала существенное влияние на деятельность младобухарцев. С помощью Временного правительства они добивались проведения реформы в Бухаре. Но обнародование манифеста не привело к демократическим преобразованиям в эмирате, а наоборот, усилило влияние духовенства и реакционеров против сторонников реформы. Были подвергнуты преследованию не только младобухарцы, но и лица, не имевшие никакого отношения к реформам. Сотни людей подверглись аресту, наказаниям и смертной казни. Многие прогрессивные элементы Бухары для спасения жизни были вынуждены эмигрировать в русские поселения эмирата и в города Советского Туркестана. Даже некоторые высокопоставленные чиновники Бухарского эмирата, которые были сторонниками и доброжелателями младобухарцев, были сняты с занимаемых должностей.

2.2. Политическое положение Бухарского эмирата в период с 1918 года до начала «Бухарской операции»

Прежде чем приступить к характеристике событий данного периода, следует отметить, что в «Таърихи нофеъи» некоторые происшествия описано коротко. В частности, в ней не говорится о влиянии Октябрьской революции на Бухару и про обострение советско-бухарских отношений. Поэтому для полного представления и систематизации исторических явлений того периода мы решили на основе фактов из исторических источников и научных публикаций воссоздать общую картину политической обстановки.

Победа Октябрьской революции и установление советской власти в Туркестане, в русских и пограничных поселениях Бухарского эмирата тревожили эмира Алимхана. Он не признавал советскую власть, в том числе на территории эмирата. С целью сохранения независимости Бухары и укрепления

обороноспособности страны эмир приступил к увеличению численности войск и их вооружению. С ноября 1917 г. по март 1918 г. в Бухарском эмирате были проведены три мобилизации в армию и численность войск доведена до 30 тысяч человек.¹ Эмирское правительство установило связь с внешними и внутренними врагами советской власти. Срочно закупалось вооружение. В этот период также усиливается приток антисоветских сил в Бухару, которые благожелательно принимались эмиром.² Вследствие антисоветской политики эмира, ухудшились и без того напряженные взаимоотношения между Бухарой и Советским Туркестаном.

С каждым днем положение в Бухаре всё более обострялось. Всё ещё продолжались преследования не только младобухарцев, но и всех, кто был против эмирского режима. Усиливался разгул реакционных сил, и многие прогрессивные представители города были вынуждены покинуть Старую Бухару и перебраться в Каган и другие русские поселения эмирата.

Согласно сведениям Балджувани, после победы Октябрьской революции младобухарцы заключили союз с большевиками и попросили поддержки в борьбе с эмиром. Лидеры младобухарцев и некоторые именитые торговцы Бухары объявили: «Мы также будем освобождать исламские города, и осуществлять революцию, так как во всех отношениях улучшится спокойствие и мир» и враждебно противостояли бухарскому правительству.³

В действительности, младобухарцы намеревались воспользоваться сложившейся обстановкой, т.е. ухудшением советско-бухарских отношений. Они считали целесообразными совместные военные действия с Советским Туркестаном против эмирского режима. С этой целью делегация

¹ Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 81, 82; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 41, 45; Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 54-55; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане / Ред. коллегия: Ш.Б. Батыров, Е.Г. Гимпельсон, К.Е. Житов и др. – Ташкент: Фан, 1967. – С. 683

² Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 81; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 45

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 43; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 38-39

младобухарцев в составе Ф. Ходжаева и М. Мансурова была направлена в Ташкент для переговоров с председателем Совнаркома Туркестана Ф.И. Колесовым. В состав делегации также входил член Коллегии по бухарским делам М.А. Преображенский. 6 декабря 1917 г. они прибыли в Ташкент.¹

Делегация от имени младобухарской партии и всего народа Бухары обратилась к Совнаркому Туркестана за помощью в борьбе с эмирским деспотизмом. Они уверяли, что в Бухаре якобы ведется подготовка к свержению эмирской власти и в восстании примут участие 30 тыс. человек, в том числе 4 тыс. вооружённых людей.²

Представители Советского Туркестана, которые поджидали малейшего предлога для вторжения в Бухару, приняли предложение младобухарцев. Таким образом, на повестке переговоров был поставлен вопрос о свержении эмирского режима совместными военными действиями Туркестана и младобухарцев.

28 февраля 1918 г. Ф. Колесов по возвращении из Ашхабада (после подавления контрреволюционного выступления - М.Х.) прибыл в Новую Бухару с отрядом из 50 человек³ при 3-х орудиях и нескольких пулеметах.⁴ Младобухарцы также не имели большого количества людей. Балджувани считает, что с Ф. Колесовым прибыли примерно 10 тыс. солдат. По словам автора, он был «опытным, отважным и искусным в боях».⁵

¹ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 133; Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 79; Хотираҳои амир Олимхон. (Таърихи хузн-ал-миллали Бухоро). – Техрон, 1383. – С. 21-22; Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 209-210; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941 гг.). – С. 189

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 134; Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 238; Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 160; Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. – Ташкент: Узбекистан, 1969. – С. 122; Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 57

³ Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 85

⁴ Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират... – С. 170

⁵ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 49; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 46

Очевидно, что Балджувани сильно преувеличивает численность войск, прибывших с Ф. Колесовым, в то время как другие авторы, в том числе и сам Ф. Колесов, говорят об их меньшем количестве.

В тот же день, 28 февраля, эмиру Алимхану был отправлен ультиматум, подписанный Ф. Колесовым и Ф. Ходжаевым, состоявший из 8 пунктов. Согласно сведениям Балджувани, младобухарцы утверждали, что, «если Бухара окажется в нашем распоряжении, то мы прославим её, как Россию, советской республикой. Всем бухарским чиновникам будет определено жалование за счет государственной казны. Кроме того, будут приняты меры для развития страны и её обороноспособности».¹

Судя по данным участников событий, Ф. Колесова и Ф. Ходжаева, эмир должен был распустить существующее правительство и назначить на его место исполнительный комитет младобухарцев, объявить в эмирате полную свободу слова, печати и сообществ, отменить некоторые налоги, запретить телесные наказания, смертную казнь и т.д. В конце ультиматума отмечалось, что, «если не желаете кровопролития, тогда, конечно, примете эти требования. Если не примете, то за пролитую кровь ответственны будете Вы. В этом случае всякое действие будет по нашему усмотрению. Ваш ответ должен соответствовать этим нашим требованиям. Если какой-либо Ваш ответ будет противоречить нашим требованиям, будем считать, как за непринятие наших требований».²

По словам Балджувани, младобухарцы объявили, что если их требования не будут приняты, то они начнут войну.³

Мирза Салимбек также подчеркивает, что в ультиматуме указывалось: «Если вы примете эти требования, то мы, как прежде, останемся в дружественных отношениях. В противном случае мы предпримем наступление

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 49; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 45

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 46-47; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 140; Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 242-245, 255-256

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 49; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 45

на Бухару со своим войском и артиллерией. До завтрашнего дня - субботы, пришлите свой ответ».¹

Эмир в первом ответе не отверг ультиматум, а дал обещание о постепенном исполнении требований, чтобы не вызвать возмущения духовенства и населения.² Из последующих информации «Таърихи нофеъи» обнаруживается, что, ввиду нарастания конфликта с младобухарцами, эмир отстранил Мирза Низамиддина Урганджи от должности кушбеги и назначил его командующим войском. Вместо него был определен правитель Карши Усманбек - дадха, по выражению Балджувани - «дряхлый мужчина» (марди мафлук - М.Х.).³

А. Фитрат также вспоминает, что за день до колесовских событий был смещен с должности Мирза Низамиддин, а на его место назначен «безвольный» и «дряхлый» человек – Усманбек.⁴

На самом деле, как сообщают М. Салимбек и С. Айни, эмир Алимхан одновременно, чтобы ввести своих противников в заблуждение, отправил в отставку злейшего врага младобухарцев – кушбеги Низамиддина Урганджи. На его место был назначен бывший правитель Карши, «человек преклонного возраста» Усманбек - бий - инак. Но, помимо этого, эмир готовился к войне. Он отправил приказ во все бекства и туманы, призывая народ к газавату.⁵

Далее Балджувани рассказывает, что после получения ультиматума эмир посоветовался со своими сановниками и счёл целесообразным воевать,

¹ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 159

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 140-141; Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 246; Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 88

³ Муҳаммадали Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 48 – 49; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 45

⁴ Фитрат А. Давраи ҳукмронии амир Олимхон. – С. 44

⁵ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 160-161; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 210-211; Он же. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро. – С. 174

объявив: «Мы не принимаем революцию, в любое время, если вы будете воевать, мы готовы».¹

В соответствии с данными Ф. Колесова и Ф. Ходжаева, 1 марта 1918 г. эмир Алимхан ответил на ультиматум, но не согласился на формирование исполкома из представителей младобухарцев. Кроме того, он предъявил требование, что войска Ф. Колесова не должны войти в Бухару, а также потребовал запретить проведение демонстрации младобухарцев в городе. При этом их требования будут исполнены не сейчас же, а «по мере возможности». Более того, это письмо не было подписано эмиром.²

Ф. Колесов и младобухарцы понимали, что эмиру нужно выиграть время для подтягивания своих сил. Не удовлетворившись ответом, они решили наступать на Бухару. По сведениям Ф. Колесова, в этот день общее количество наступающих отрядов достигло свыше 2 тысяч человек.³

2 марта 1918 г. началось наступление отряда Ф. Колесова на Старую Бухару. Против него выступили эмирские войска во главе с бывшим кушбеги Мирза Низамиддином Урганджи.⁴ Так началось военное столкновение между Советским Туркестаном и эмирской Бухарой, известное как «Колесовская авантюра».

Мирза Салимбек отмечает, что первое столкновение между группой Ф. Колесова и бухарскими войсками произошло между селениями Фатхабад и Абрешим (около 5 км от Бухары). Несмотря на численное превосходство, эмирские войска потерпели поражение. В этом бою был убит командир казачьей сотни Мирза Шамсиддин - бий и один из офицеров эмирской армии. Отрядом Ф. Колесова были захвачены две пушки. Главнокомандующий войск

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 49; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 45

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 47; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 142; Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 246

³ Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 88-89

⁴ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 162; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941 гг.). – С. 191

эмира Мирза Низамиддин Урганджи бежал с поля боя.¹ Ф. Ходжаев приводит аналогичные факты об этом столкновении.²

Данные Балджувани немного отличаются от вышеупомянутых. Согласно им, отряд Ф. Колесова 18 джумади ул-аввал 1337 г.х.³ то есть в 1918 г., в воскресенье, в 8 часов утра начал обстреливать бухарцев из орудий. Со стороны бухарских войск также прозвучали звуки мощных (чахонгир - М.Х.) пушек. Завязалась упорная борьба, и с обеих сторон погибло много людей. Войска младобухарцев, потерпев поражение, отступили назад. На другой день в старом Кагане также произошло ожесточенное сражение, в котором эмирские войска были разбиты. В этом бою был убит командующий войсками эмира Шамстуксаба.⁴ Но такие сведения отсутствуют в аналогичных источниках, поэтому мы не можем определить их достоверность.

Необходимо подчеркнуть, что Балджувани ошибочно утверждает, что 18 джумади ул-аввал 1337 г.х. было воскресеньем. Так как по календарю этот день - среда, видимо, автор ошибается при упоминании года и числа начала данного события по хиджре. В сущности 2 марта 1918 года, когда началось наступление отряда Ф. Колесова на Бухару, была суббота - 18 джумади ул-аввал 1336 г.х. Но также следует отметить, что Балджувани правильно утверждает, что начало наступления отряда Ф. Колесова на Бухару по новому летоисчислению было в 1918 году.

После поражения бухарских войск эмир решил обманным путём ввести в заблуждение Ф. Колесова. По свидетельству Ф. Ходжаева и Ф. Колесова, 3 марта 1918 г. к ним прибыла для переговоров делегация эмира в составе Ходжи Закира Азимова и Баротбек-бия во главе с кушбеги Усманбеком. Они представили Ф. Колесову и младобухарцам письменное согласие эмира со всеми их требованиями. Кушбеги от имени правительства Бухары просил о

¹ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 162-163; Норкулов Н.К. Мирза Салимбек о Бухарских событиях 1918 года // Общественные науки в Узбекистане. – 1967. – № 4. – С. 60

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 141

³ Указанная дата, соответствует 19 февраля 1919 г.

⁴ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 49-50; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 46

немедленном прекращении военных действий, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие.¹ Эти информации также подтверждаются эмирским чиновником М. Салимбеком.²

В процессе переговоров Ф. Колесов выдвинул новое требование о разоружении войск эмира, которое было принято делегацией Алимхана. С целью контроля над разоружением эмирских войск 4 марта в Бухару была направлена группа в составе 22 человек во главе В.П. Уткиным, Пендо и Абдурахимовым, сопровождаемая отрядом в 15-20 человек.³ Численный состав комиссии в источниках указывается неодинаково. Например, по словам Балджувани, их было 27 человек,⁴ по Мирза Салимбеку - 22,⁵ а по сведениям Ф. Колесова - 30 человек.⁶

Балджувани пишет, что Ф. Колесов и младобухарцы с целью примирения направили в Бухару 27 опытных представителей. Часть из них осталась на Регистане, а другие отправились в Арк для переговоров. По мнению автора, они намеревались захватить город и взять в плен бухарское правительство. Но эмирские сарбазы и каракалтаки,⁷ узнав об этом, напали на посланцев и убили их. После этого у Каршинских ворот произошло ожесточенное сражение, в котором с обеих сторон погибло много людей. В конце концов, тактика Советов не увенчалась успехом, и они отступили в Каган.⁸

¹ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 141-142; Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 250-253

² Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 165

³ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 50; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 143-144; Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 89

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 50; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 46

⁵ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 166

⁶ Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 257

⁷ Каракалтук – дословно «черные палки», - имеются в виду вооруженные, чем попало люди, вступившие в «священную войну» (газават).

⁸ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 50; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 46-47

На самом деле после переговоров с эмиром представители делегации были зверски убиты. Из группы В.П. Уткина двоим, удалось бежать в Каган.¹

О расправе над членами делегации подробно рассказывает Мирза Салимбек² и В. Плонский.³

В подтверждение слов Балджувани можно привести данные М. Салимбека. Согласно им, кроме делегации В.П Уткина, в Бухару заранее прибыли 28 человек, которые группами по два-три человека разместились вокруг Регистана и ожидали сигнала от В.П Уткина. Они должны были захватить Арк и подать сигнал выстрелом войскам, ожидавшим вокруг Бухары. Но эмирские сарбази узнали об этом и уничтожили их.⁴

Обнаруживается, что сведения Балджувани и М. Салимбека почти идентичны. Это свидетельствует о том, что наш автор мог услышать эти информации только от чиновников эмирского двора.

Надо отметить, что вооруженное вторжение Советского Туркестана в Бухару вызвало волну протеста у бухарского народа, который выступил на защиту эмирата. Опираясь на народное возмущение, эмир стянул в Бухару значительные военные силы, а также отряды народного ополчения.

Будучи уверенными в исполнении своих требований, Ф. Колесов и младобухарцы не предпринимали никаких действий. По словам Ф. Колесова и Ф. Ходжаева, воспользовавшись моментом, эмир 4 марта 1918 г. направил против них 35 тыс. «чем попало вооруженных людей» во главе с Мирза Салимбеком.⁵ Балджувани отмечает, что войска эмира начали разрушать

¹ Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 258; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 50; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 144; Норкулов Н.К. Мирза Салимбек о Бухарских событиях 1918 года. – С. 60-61; Айнӣ С. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 211

² Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 169-172

³ Плонский В. Две судьбы. (По материалам С. Джурабаева и Ф. Колесова) // В борьбе с эмирской Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 333-334

⁴ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 166-168

⁵ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 144; Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 91; История таджикского народа. Т V. Новейшая история (1917- 1941 гг.). – С. 192

железнодорожные пути и телеграфные линии.¹ В этом эмиру помогали белогвардейские инженеры. Им удалось разрушить железнодорожные линии от Чарджуя до Зирабулака и от Кагана до Термеза.²

По свидетельству М. Салимбака, возмущенный народ начал убивать русских подданных и вообще всех подозреваемых в симпатиях к советской власти. Погромы и аресты продолжались два дня. Улицы города заполнились трупами.³ Вот что вспоминает начальник штаба фронта А. Гудович, пришедший на помощь Ф. Колесову из Ташкента: «Изуродованные трупы рабочих и служащих железной дороги, иссеченные ножами и шашками, валялись вдоль пути. Вырезанные языки, обрезанные уши и носы, выколотые глаза. На телеграфных столбах раскачивались тела замученных людей...».⁴

Двое бежавшие из группы В.П. Уткина, прибыв в Каган, доложили Ф. Колесову о случившемся. Но в это время его отряд оказался в трудном положении. Боевые припасы и продовольствие были на исходе. Уничтожение железной дороги не оставило надежды на получение помощи извне.⁵ Балджувани повествует, что, в связи с нехваткой оружия, продовольствия и разрушения железнодорожных путей, «советы» были вынуждены пойти на перемирие.⁶ Но, в сущности, в ночь на 6 марта Ф. Колесов был вынужден отступить в сторону Кизилтеппа, восстанавливая по пути железную дорогу.

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 50; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 46

² Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 144; Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 263; Муратов А.А. Из воспоминаний А.А. Муратова // За власть Советов в Таджикистане. – С. 107; С. Айнӣ. Рабы. – С. 256; Медведев В. Нечаянная революция // Дружба народов. – М.: 1992. – № 1. – С. 149

³ Мирза Салимбаек. Тарихи Салими. – С. 168-169; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. – С. 686

⁴ Гудович А. На помощь // В борьбе с эмирской Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – С. 2

⁵ Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 263; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 50; Мирза Салимбаек. Тарихи Салими. – С. 168-169, 172-175

⁶ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 51; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 47-48

Вместе с ним вышли младобухарцы и большое количество русскоязычных жителей. Общее число отступающих доходило примерно до 8-10 тыс. человек.¹

Ф. Колесов подчеркивает, что во время отступления он оказался в затруднительном положении. Продолжались непрерывные атаки эмирских войск на эшелоны, что мешало восстановлению железнодорожной линии. Кроме того, начались раздоры и разногласия в некоторых отрядах. Эмир несколько раз предложил, что если он выдаст руководителей младобухарцев, то преследование будет прекращено. Однако, несмотря на противодействие некоторых попутчиков, Ф. Колесов не принимал этого предложения и продолжал отступление.²

Приход вспомогательных сил из Ташкента спас Ф. Колесова и его попутчиков от верной гибели. В середине марта объединенными силами отряда Ф. Колесова и частей, прибывших из Ташкента, были заняты города Кармина, Хатирчи, Зияуддин, Каракул, Кизилтеппа, Чарджуй. Отряд каршинского бека был разгромлен.³ Из материалов «Таърихи нофеъи» явствует, что советские войска занялись мародерством после того, как заняли Чарджуй, Кармину, Хатирчи и Зияуддин. Правитель Кармины, дядя эмира Саидбек Мир Мансурхан,⁴ вместе с семьей попал в плен.⁵

Действительно, после разгрома пятитысячного отряда бека Кармина была захвачена. Сам бек Мир Мансур был смертельно ранен и взят в плен вместе с

¹ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 147-148; Колесов Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году. – С. 92; Медведев В. Нечаянная революция. – С. 149

² Колесов Ф., Бобунов А. Восстание в Бухаре. – С. 265-273

³ Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 213; Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. – С. 125; Каримов Т. Победа Великой Октябрьской Социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Ч. 1. – Душанбе: Ирфон, 1968. – С. 239

⁴ Сайид Мир Мансур (1863 – март 1918) – девятый сын Музаффара. Со второй половины 70-х гг. XIX в. жил в Санкт-Петербурге, где обучался в Пажеском корпусе, затем служил в Сумском полку в Москве. После возвращения в Бухару Мир Мансур был назначен беком Кармины и правил до марта 1918 г.

⁵ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 51; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 47-48

женой и тремя детьми. Всё его имущество было разграблено.¹ «Революционная подоплека, - пишет Г. Сафаров, - совершенно отошла на задний план перед колонизаторскими аппетитами».² О мародерстве и насилии частей, пришедших на помощь Ф. Колесову, также свидетельствуют воспоминания С. Айни³ и М. Салимбака.⁴

Только после этих происшествий эмир был вынужден послать делегацию для мирных переговоров. 23 марта 1918 г. делегация эмира прибыла в Кизилтеппа, а 25 числа между Советским Туркестаном и Бухарским эмиратом было подписано мирное соглашение.⁵

«Колесовская авантюра» дал новый толчок для нарастания реакции в Бухарском эмирате. Усиливается преследование младобухарцев. Об этом Балджувани в своих мемуарах приводит важные сведения. Он рассказывает, что после Колесовских событий преследование младобухарцев принимает широкий размах. Для этого было уполномочено несколько лиц из реакционного духовенства, в том числе Тураходжа-накиб Джуйбари,⁶ Холмурад-судури Тошканди,⁷ мулла Кутбиддин-судури Бухарай,⁸ Домулла Шафкатали-урак⁹ и

¹ Гудович А. На помощь. – С. 280-282, 285-286; Цит. из Сайиид Мансур Олимий. Бухоро – Туркистон бешиги / Форс тилидан таржима, таржимон номидан сўзбоши ва айрим изоҳлар муаллифи Ҳалим Тураев. – Бухоро: Бухоро нашриёти, 2004. – С. 77; Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 213-214; Недвецкий А.Г. Правители Бухары // <https://greylib.align.ru/410/a-g-nedveckij-praviteli-buxary.html>

² Сафаров Г. Колониальная революция. (Опыт Туркестана). – Ташкент: Государственное издательство, 1921. – С. 83

³ Айни С. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро. – С. 177; Он же. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 213-215

⁴ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 179, 183-184, 186, 188-190

⁵ Махазир хам сиджиллат ва хам худжатха. Составитель Кази Мулла Маалим Ходжа Раис ибн Кази мулла Камаладдин Ходжа ас-Судур / Рукопись Института востоковедения и письменного наследия АН РТ. – Инв. № 2851/ XII. – С. 159 б; Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 30; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941 гг.). – С. 217

⁶ Тураходжа судур – бухарский чиновник, бежал с эмиром Алимханом в Афганистан, где умер в 1950 г.

⁷ Мулла Холмурад-урак – один из реакционных духовенств Бухары. Кази Зияуддина, затем муфтий. Был расстрелян в 1920 г.

⁸ Мулла Кутбиддин-садр – эмирский чиновник, мударрис, муфти, был расстрелян в 1920 г. по приговору трибунала.

⁹ Мулла Шафкатуллах Самарханходжа-урак – эмирский чиновник, муфтий.

мулла Мухаммадшах-судури Бадахши^{1,2} С. Айни также указывает, что в те дни верными слугами эмира были мулла Кутбиддин, мулла Холмурад, Ибадулла-махдум, Джунбул-махдум, мулла Дуст и др.³

Из дальнейших сведений «Таърихи нофеъи» выясняется, что во все города эмирата были назначены тайные агенты, которые должны были находить младобухарцев и сочувствующих им людей. В итоге многие из них были задержаны и арестованы. Некоторые руководители даже подверглись смертной казни. В частности, один из ученых Бухары, мулла Масъуд-махдум влад муфтий Абдукадир-судур,⁴ самаркандский хатиб Махмудходжа Бехбуди⁵ и его друзья были убиты людьми эмира. Даже ни в чем не повинные люди под предлогом сочувствия к джадидам, подверглись смертной казни.⁶ По данным С. Айни, арестованных так было много, что дворцовые тюрьмы: обхона, канахона, темницы, подземелья заполнились до отказа. Сотни палачей с утра до вечера занимались казнями, но не успевали освободить места для новых узников. Резня в Бухаре и её окрестностях продолжалась почти месяц. Было убито 5 тыс. невинных людей, не имевших никакого отношения к младобухарцам, а их имущество разграблено.⁷ Ф. Ходжаев также утверждает, что только младобухарцев и сочувствующих им людей было убито около тысячи пятисот

¹ Мулла Шах-судур Бадахши – эмирский чиновник, муфтий.

² Мухаммадали Балчувонӣ Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 53, 55; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 51, 53

³ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. – С. 215-221

⁴ Мулла Масъуд махдум – к сожалению, мы не смогли установить его личность.

⁵ Махмудходжа Бехбуди (1874-1919). Принимал активное участие в организации новометодных школ и проповедовал идеи джадидизма в местной печати. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Бехбуди установил тесную связь с бухарскими джадидами, и поддерживал их требования, о реформе в эмирате. Будучи сторонником установления буржуазной республики, Октябрьскую социалистическую революцию в Туркестане он встретил враждебно. Бехбуди был одним из активных организаторов Кокандской буржуазно - националистической контрреволюционной автономии и после её разгрома скрывался в г. Карши. В марте 1919 г. Бехбуди был убит эмирскими палачами как сторонник реформы.

⁶ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 53, 55; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 51, 53

⁷ Айни С. Бухарские палачи. – С. 107-158; Он же. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро. – С. 177; ГАНИ РТ ф. 4511, оп. 16, ед. хран. 135, л. 228

человек.¹ В трудах Садри Зия, Ф. Ходжаева и С. Айни эти происшествия освещены очень подробно и упомянуты имена наиболее видных из погибших младобухарцев и сочувствующих им людей во время и после Колесовских событий.²

Подобная обстановка сложилась на всей территории эмирата. По свидетельству Шарифджона махдума Садри Зия в Карши только за один день были убиты 450 человек.³ Уцелевшие от расправы младобухарцы и их сторонники эмигрировали в Туркестанский край, главным образом в г. Ташкент.

Таким образом, из указанных сведений Балджувани и других авторов обнаруживается, что «Колесовская авантюра» как первое советско-бухарское столкновение явилась результатом авантюрных действий некоторых лидеров младобухарцев и агрессивной политики руководителей Туркестана. Она была серьезной политической ошибкой Советского правительства, способствовавшей усилению антисоветских возмущений в Бухарском эмирате и ухудшению дальнейших отношений. Это происшествие вызвало беспощадное кровопролитие среди демократически настроенных жителей, вакханалию разбоев и грабежей в Бухаре.

Колесовские события, несмотря на итоговое мирное соглашение, стимулировало дальнейшее ухудшение советско-бухарских отношений. Судя по материалам «Таърихи нофеъи», эмир Алимхан был уверен в дальнейших сражениях. Поэтому он созвал всех сановников, и было решено укреплять военную мощь страны. Во всех бекствах была проведена мобилизация войск и лошадей. В результате была сформирована 50 - тысячная армия, которая не уступала могущественной Советской России. Вдвое было увеличено жалование бухарской армии. Также были приняты меры для улучшения вооружения

¹ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 51-52; Он же. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 147; Медведев В. Нечаянная революция. – С. 148

² Садри Зиё. Рӯзнома. – С. 275-279; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 215-221; Он же. Бухарские палачи. – С. 112-113; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 51

³ Садри Зиё. Рӯзнома. – С. 276; Шукуров М. Шаммае аз рӯзгори Садри Зиё // Садри Зиё. Наводири Зиёия. – С. 116

Бухары. Однако эта армия, как признается сам автор, в основном состояла из «распутников», «воров» и «безбородых» юношей.¹

Об этом свидетельствуют и сведения эмира Алимхана. По его словам он хорошо понимал, что военная агрессия советской власти может повториться в любой момент. Поэтому ему надо было срочно принять меры для сохранения власти и укрепления обороноспособности страны.² В Бухарском эмирате организуется массовая мобилизация в армию. Весной 1919 г. в бухарской армии насчитывалось 12 тысяч регулярных войск и 40 тысяч навкаров – ополчения, которое было расположено в бекствах, особенно в Бухаре и в окрестностях Чарджуя. В границах Туркестана строились оборонительные сооружения.³

В попытках предотвратить нависшую угрозу эмир Алимхан стремился укрепить контакт с внутренними и внешними врагами советской власти. Он хорошо понимал, что собственными силами будет трудно оказать сопротивление военной агрессии советской власти. Поэтому эмир стал искать союзников в борьбе с большевиками. Прежде всего, укрепляются отношения Бухары с Англией и Турцией. Правительство Бухары срочно закупало оружие и боеприпасы. По этому поводу Балджувани отмечает что, эмир Алимхан заключил союз с Англией, Афганистаном и Хивой. Также были приняты меры для вооружения страны. В частности пятьдесят бухарских сарбазов из отряда араббача ездили в Ашхабадскую степь и привезли английские пулеметы и винтовки. В ответ правительство Бухары отправило англичанам сорок

¹ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 53-54; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 51-52

² Амир Сайид Олимхон. Таърихи хузн-ул-миллалӣ Бухоро. – Порис, 1921. – С. 26; Он же. Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 17; Он же. История бедствий, испытанных Бухарским народом. – С. 47

³ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 217, 237, 271; Абдуллаев К.Н. От Синьцзяна до Хорасана. – С. 126-127; Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 86-88; Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата... – С. 132; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941 гг.). – С. 196

верблюдов мерлушки во главе с Туракулбаем пустом,¹ объявив, что «всё это ради дружбы между Англией и Бухарой».²

И действительно, летом 1918 г. между Англией и Бухарой было подписано военное соглашение. В обмен на товары и ценности эмирское правительство покупало английское вооружение. Так, например, в ноябре 1918 г. через Афганистан в Бухару прибыло 78 верблюдов с оружием.³ В апреле 1919 г. караван из 600 верблюдов привез в Бухару 20 тыс. винтовок. В ночь с 3 на 4 мая 1919 г. было доставлено еще 8 тыс. винтовок.⁴ По данным академика Б. Искандарова, в это время в Бухаре находились более 400 английских инструкторов, которые обучали эмирских сарбазов военному делу. В бухарской армии служили 150 турецких офицеров. Весной 1919 г. общее число английских инструкторов в Бухаре превышало 600 человек.⁵

Не ограничиваясь ввозом оружия из-за границы, эмир усилил его ковку в стране. Автор «Таърихи нофеъи» описывает, что в нижней части ворот Имам, в крепости была сооружена мастерская для изготовления боеприпасов. В ней работали австрийские военнопленные, получавшие жалование от эмирского правительства. Также в гузаре Кофар-рабад изготавливали пушки и порох для ружей. В результате количество военных орудий Бухары достигло почти 600 единиц.⁶

Такие информации имеются и у других авторов. В частности, Б.И. Искандаров и М. Иркаев сообщают, что при содействии английского

¹ Туракулбай пуст – крупный бухарский торговец каракулевыми шкурками.

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 55; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 53

³ Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 80; Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират... – С. 172; Алиев А. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары. – Ташкент: Госиздат Уз ССР, 1958. – С. 31-32

⁴ Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Полиграфкомбинат, 1963. – С. 146; Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 83

⁵ Искандаров Б.И. Подготовка Англией Бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан (1918-1920 гг.) // Исторические записки. № 36. Издательство АН СССР, 1951. – С. 43; Он же. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 81; Ишанов А.И. Создание Бухарской Народной Советской Республики. – Ташкент: Изд. АН Уз ССР, 1955. – С. 64-65

⁶ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 55-56; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 54

разведчика, полковника Бейли, с территории Советского Туркестана в Бухару было переброшено около 250 австро-венгерских военнопленных, большинство которых было использовано в бухарских мастерских по изготовлению военного снаряжения. В Аскар-Абадской мастерской ежедневно производилось до 12 тысяч патронов.¹

Далее Балджувани рассказывает, что эмир Бухары для «союза и дружбы» с Афганистаном направил туда своих представителей - домулла Кутбиддина-судура и Тураходжа-накиба. Они были встречены с почетом и удостоены дорогих одежд. Афганский эмир Хабибуллахан² направил в Бухару 6 слонов и 200 отважных воинов и обещал предоставить ещё 10 тыс. вооруженных солдат.³

Аналогичные факты приводит и эмир Алимхан. Соответственно с ними, он направил в Афганистан своих чиновников Тураходжу и Муллакутбиддина. Афганский эмир отправил в Бухару 200 воинов во главе с Фазлахмадханом, отряд музыкантов, 7 пушек и 7 слонов.⁴

Б.И. Искандаров также утверждает, что эмир Алимхан направил делегацию в составе Тураходжи, Муллакутбиддина и генерала Кори в Афганистан к эмиру Хабибуллахану. Последний в письме к эмиру бухарскому летом 1918 г. писал следующее: «На будущий год я полагаю послать к вам несколько человек афганских офицеров и тем еще больше и сильнее закрепить связь двух исламских государств».⁵ В начале 1918 г. между Бухарой и Афганистаном было заключено соглашение. А летом того же года в Бухару прибыл караван оружия из Афганистана.⁶

¹ Искандаров Б.И. Подготовка Англией Бухарского... – С. 54-55; Он же Бухара (1918-1920 гг.). – С. 107; Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – С. 146

² Хабибулла ибн Абдурахман – эмир Афганистана (1901-1919)

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 56, 57; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 54, 56

⁴ Амир Сайид Олимхон. Таърихи хузн-ул-миллалӣ Бухоро. – Порис, 1921. – С. 16, 20; Он же. Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 15-16

⁵ Искандаров Б.И. Подготовка Англией Бухарского... – С. 43; Он же. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 81; Назаров Ҳ. Работи Бухоро ва Афғонистон аз барпо шудани давлати Дурронихо то ғалтидани аморати Бухоро. – Душанбе: Нашриёти АФ Тоҷикистон, 1963. – С. 88

⁶ Каримов Т. Победа Великой Октябрьской Социалистической революции... – С. 413

Приведенные Балджувани сведения еще раз доказывают, что его труд является уникальным источником в освещении политической ситуации того периода. При изложении некоторых происшествий «Таърихи нофеъи» имеет превосходство среди аналогичных источников и содействует более подробному и объективному изучению спорных и малоизученных страниц в истории таджикского народа.

В то же время правительство Бухары намеревалось укрепить отношения с соседним ханством – Хивой. Из материалов «Таърихи нофеъи» обнаруживается, что эмир Алимхан также отправил делегацию в Харезм (Хива - М.Х.) в составе ишана Бурханхана Хиябани и Домулла Бурханиддина-махдума Куляби. Автор говорит, что в это время Харезм был независимым государством. В результате между Бухарой и Харезмом был заключен союз о совместных действиях против России.¹

Эти данные Балджувани также подтверждает Б.И. Искандаров. К примеру, он пишет, что летом 1919 г. эмир отправил в Хиву делегацию в составе четырёх высших чиновников. А в сентябре того же года в Бухару прибыли хивинские делегаты с ходатайством о снабжении их двумя пулеметами, пушкой и деньгами.²

По свидетельству Балджувани, после того, как правительство Бухары установило связь с другими государствами и приняло меры для обороноспособности страны, оно «безрассудно» поставило караулы на железнодорожных линиях. На каждую станцию были назначены примерно по сто сарбазов для защиты страны и проверки вагонов. Они проверяли поезда и беспокоили русских подданных.³

Эмирский чиновник Мирза Хамид также отмечает, что бухарские вооруженные сарбазы были поставлены в караул от Чарджуя и Каракуля до

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 56; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 54-55

² Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 85-86

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 56-57; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 55

станции Каган и от Кагана до Зияуддина и Каттакургана.¹ На самом деле эмирское правительство всячески препятствовало свободному передвижению советских подданных по территории эмирата, разрушая железнодорожные линии, обрывая телефонную и телеграфную связь.

Но следует также отметить, что Балджувани односторонне оценивает эти события и говорит только об антисоветских мероприятиях бухарского правительства. Он умалчивает об агрессивной политике Советского Туркестана по отношению к Бухарскому эмирату, сыгравшей важную роль в ухудшении советско-бухарских отношений, хотя в то время Балджувани не понимал сути такой политики советского правительства.

Однако другие авторы, в том числе эмир Алимхан, вносят ясность в этот вопрос. Например, он подчеркивает, что большевики стали настаивать на выполнении противозаконных требований, выискивая повод для развязывания войны. Были арестованы бухарские подданные. На границах эмирата была сконцентрирована большая группа советских войск. Они решили наступать на Бухару. В свою очередь, как вспоминает эмир, он подготовил войска против врага и поместил их в окрестностях железнодорожной станции Каган. На каждую станцию было определено по 40 караулов.²

Мирза Салимбек также подчеркивает, что формирование военизированных частей в русских и пограничных поселениях Бухары и размещение в них красноармейских отрядов способствовало ухудшению советско-бухарских отношений.³

Обобщая все упомянутые выше факты, многие советские историки делают вывод, что якобы Бухарский эмират готовился к нападению на Советский Туркестан. Однако, учитывая реальные возможности Бухары и

¹ Мирза Хамид ибн Абдулкадирбек. Давраи ахирини тарихи Бухара. Рукопись Института востоковедения и письменного наследия АН РТ. – Инв. № 1243 / IX. – С. 118 б;

² Амир Сайид Олимхон. Таърихи хузн-ул-миллалӣ Бухоро. – Порис, 1921. – С. 34-35; Он же. Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 18

³ Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 217; Қосимов Ф.Ҳ., Рашидов У.Ж. Бухоро амирлигининг тугатилиши // Бухоро тарихи масалалари. Мақолалар тўплами. – Бухоро, 1996. – С. 72

соотношение сил, такое убеждение оказывается немного преувеличенным. Правда, правительство Бухары в такой напряжённой обстановке принимало меры для повышения обороноспособности страны и поддерживало контакты с антисоветскими силами Средней Азии и за её пределами. Но главной целью эмира было сохранение власти и укрепление безопасности Бухарского эмирата.

По мнению Балджувани, военные мероприятия Бухары и её антисоветская политика привели к тому, что Советская Россия захватила Хиву.¹ Однако свержение Хивинского ханства 2 февраля 1920 г. было очередной задачей советского правительства. Это событие до крайности обострило советско-бухарские отношения. Бухарские власти, обеспокоенные событиями в Хиве, принялись лихорадочно готовиться к отражению возможной агрессии, занялись перевооружением и увеличением численности армии. К тому же продолжалась тесная связь эмира с империалистическими государствами и антисоветскими силами. Как сообщает впоследствии сам эмир Алимхан, непочтительное отношение большевиков, разорение Хивы и надменные угрозы советского правительства заставили бухарские власти принять меры для обороны страны.²

Следует напомнить, что в конце 1919 - начале 1920 г. как в России, так и в Туркестанском крае обстановка была сложной и все еще продолжалось антисоветское движение. Поэтому советская власть была вынуждена, хотя бы временно, улучшить отношения с Бухарским эмиратом. Вначале представители Советского Туркестана пытались политическими методами склонить эмира к уступкам. Для этого в период с января по май 1920 г. члены Турккомиссии, в том числе М.В. Фрунзе и Ш.З. Элиава, трижды вели переговоры с эмирским правительством.³ Они заверяли эмира в заинтересованности советской власти в территориальной неприкосновенности Бухары и сохранении в ней

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 57; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 55

² Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 17-18

³ Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 129; Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. – С. 160

существующего режима.¹ Более того, они согласились вернуть Бухаре её пушки, захваченные красноармейцами во время Колесовского похода.² Но это было лишь временной тактикой туркестанских руководителей, хотя и после этих переговоров в отношениях Бухары и Советского Туркестана существенных изменений к лучшему не произошло.

Необходимо сказать, что представители Советского Туркестана вели двойственную политику по отношению к Бухаре. Если, с одной стороны, они вели переговоры с эмирским правительством, то, с другой, усиленно готовились к военным операциям против него, стягивая к туркестанско-бухарской границе воинские подразделения, и укрепляли советские гарнизоны ближайших к Бухаре городов и железнодорожных пунктов Туркестана.

Разгром основных антисоветских сил в середине 1920 г. и сосредоточивание вокруг Бухары красноармейских войск, встревожило эмира. Кроме того, в этот период политика эмира для получения военной помощи извне не увенчалась успехом.³ Ввиду этого, с лета 1920 г. эмир был вынужден улучшать отношения с советской властью. Судя по сведениям Балджувани, после свержения власти в Хивинском ханстве эмир, убедившись в силе и мощи России, стал вести с ней дружественные отношения. В Ташкенте было учреждено консульство Бухары. Помимо этого, эмирское правительство предпочло мирные взаимоотношения с внутренними оппозиционерами – младобухарцами. По словам автора, 10 зулхиджа 1338 г.х., то есть в 1919 г.,⁴ в день мусульманского праздника Маъхуда⁵ (распространённое, общепринятое - Иди Курбан - М.Х.) младобухарцы, находившейся в Кагане, прочли намаз и совершили жертвоприношение. Правители Бухары радостно приняли эту

¹ Генис В. С Бухарой надо кончать... К истории бутафорских революций / Документальная хроника. – М.: МНПИ, 2001. – С. 11

² Генис В. С Бухарой надо кончать... – С. 9-10

³ Крушельницкий А. Диктатура по телеграфу // Родина. – 1989. – № 11. – С. 33-34; Он же. Диктотурй аз тариқи тилигроф // Садои Шарқ. – 1990. – № 9. – С. 107; Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата... – С. 164-165

⁴ Указанная дата хиджры соответствует 25 августа 1920 г.

⁵ По сведениям А. Фитрата, это был Иди Курбан, который проводился в среду, за три дня до начала «Бухарской операции». - Давраи хукмронии амир Олимхон. – С. 48

новость и отправили им несколько баранов и рис с надеждой, что, возможно, младобухарцы придут к эмиру с раскаянием...¹

Но, наряду с этим, эмир продолжал поддерживать тесную связь с антисоветскими силами и принимал всяческие меры для усиления военной мощи страны, так как он хорошо понимал, что скопление советских военных сил в русских и пограничных поселениях эмирата говорит о готовности советского правительства к наступлению.

С начала лета 1920 г. руководители Турккомиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР, главным образом в лице В.В. Куйбышева и командующего войсками Туркфронта М.В. Фрунзе, всячески убеждали Москву, что «эмирское правительство якобы активно готовится к нападению на Советский Туркестан», и настаивали на быстрейшей его ликвидации.² Не все члены Турккомиссии были согласны с этим. Например, бывший заведующий отделом внешних сношений Турккомиссии Г.И. Бройдо, полпред РСФСР в Бухарском эмирате А.Е. Аксельрод, наркоминдел В.Г. Чичерин выступали против военной агрессии советской власти и насильственной советизации Бухары.³

Однако руководители Турккомиссии добились проведения боевых операций против Бухарского эмирата. 22 мая 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) одобрило план по ликвидации эмирского режима и установлению в Бухаре демократической республики.⁴ Для этого была создана специальная группа войск и все части Красной Армии были приведены в состояние полной боевой готовности. В самом эмирате развивались «революционные события»,

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 57-58; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 56-57

² Генис В. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году // Вопросы истории. – 1993. – № 7. <http://istorja.ru/articles.html/central-asia/genis-v-l-razgrom-buharskogo-emirata-v-1920-godu-r>. – С. 43, 45; Он же. С Бухарой надо кончать... – С. 3-4, 8; Абдуллаев Р.М., Агзамходжаев С.С., Алимов И.А. и др. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: Шарк, 2000. – С. 319-320

³ Генис В. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году. – С. 39, 43-44; Он же. С Бухарой надо кончать... – С. 24-26; Бухоро шарк дурдонаси. Масъул мухаррир Алишер Азизхӯжаев. – Ташкент: «Шарк», 1997. – С. 74-75

⁴ Савин В. «Тушить пожар и вывозить громадные ценности эмира». Как произошла «народная революция» в Туркестане // Источник. – 1994. – № 5. – С. 38

разработанные советским правительством. Формировались отряды из лиц местных национальностей, враждебно настроенных к эмирскому режиму.

Таким образом, сопоставление и анализ материалов «Таърихи нофеъи» с аналогичными источниками и научными исследованиями показывает, что после победы Октябрьской революции взаимоотношения между Бухарой и советской властью стали напряжёнными. С целью сохранения власти эмир приступил к укреплению безопасности и обороноспособности страны. Для этого были приняты чрезвычайные меры: проводилась мобилизация войск, эмирское правительство установило связь с антисоветскими элементами в стране и за её пределами, закупалось оружие и т.п. Но, с другой стороны, и представители Турккомиссии ожидали подходящего момента и выискивали повод для нападения на Бухару. В итоге взаимоотношения Бухары и Советского Туркестана привели к военным действиям, известным как «Колесовская авантюра».

Это событие, несмотря на итоговое мирное соглашение, способствовало дальнейшему обострению советско-бухарских отношений. Поэтому эмир поспешно принимал меры по укреплению обороноспособности Бухары. Несколько раз была проведена мобилизация в армию. Еще более усиливается связь эмира с врагами советской власти. Бухарское правительство непрерывно закупало оружие и боеприпасы. Но все эти мероприятия имели оборонительный характер.

В то же время представители Турккомиссии вели двойственную политику по отношению к Бухарскому эмирату. С одной стороны, они вели переговоры о территориальной неприкосновенности Бухары, а с другой - активно готовились к её ликвидации, стягивая к туркестанско-бухарской границе воинских частей. С начала лета 1920 г. они несколько раз обращались в Москву для получения разрешения на проведение «Бухарской операции» и наконец, добились этого.

2. 3. Сведения Мухаммадали Балджувани о свержении эмирского режима в Центральной Бухаре

Большой интерес для исторической науки представляют сведения Балджувани о происшествиях, связанных со свержением эмирского строя. Автор подробно, по дням, описал эти события. По сравнению с аналогичными источниками, данные Балджувани являются уникальными и предоставляют новые достоверные материалы по изучаемому вопросу.

Военная операция по ликвидации эмирского режима началась 28 августа 1920 г. К 4-м часам утра 29 числа был занят Старый Чарджуй, где тотчас образовался ревком.¹ В тот же день красноармейские части заняли Каракул, Хатирчи, Зияуддин, Кармину, Карши, 30 августа Китаб, Шахрисабз, а 1 сентября Гузар. Во всех этих городах власть перешла в руки революционных комитетов.²

Операция по захвату столицы эмирата – Бухары началась 29 августа. После получения известия о взятии Старого Чарджуя Каганская группа войск в 5⁰⁰ часов утра 29 августа начала общее наступление по направлению к Старой Бухаре и к резиденции Ситораи Мохи Хосса. В 7 часов ¹⁵ правая колонна Каганской группы заняла крепость Старого Кагана. Передовые части колонны в тот же день подошли к стенам Старой Бухары, но войти в крепость не смогли.³

Начало военных действий по ликвидации эмирского режима очень обстоятельно описано автором «Таърихи нофеъи». Так, по его сведениям, эмир и его чиновники, поддавшись на некоторые действия младобухарцев, не знали

¹ ГАНИ РТ, ф. 31, оп. 1, д. 147, л. 22-23; Юсупов Ф. Решающий шаг // За Советский Туркестан. – С. 449-450; Иркаев М, Николаев Ю., Шарапов Я. Очерк истории Советского Таджикистана. – Сталинабад: Полиграфкомбинат Мин. Культкры Тадж. ССР, 1957. – С. 50; Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каратегине и Дарвазе. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 34

² ГАНИ РТ, ф. 31, оп. 1, д. 147, л. 24-25, 35-40, 44-47; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941 гг.) – С. 234-235; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 251-265

³ Клементьев В.Г. Крушение эмирата. – С. 460-461; Он же. Освобождение Бухары. – С. 80; Мелькумов Я. Туркестанцы. – С. 24-25; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 265-266

об их истинных намерениях. Вдобавок в дни праздника (Иди Курбан - М.Х.) часть эмирских войск была отпущена по домам. Воспользовавшись моментом, младобухарцы в ночь на воскресенье, 18 зулхиджа 1338 г.х., то есть в 1920 г., примерно в три часа ночи без объявления войны вступили в Каган и взяли в плен эмирские войска, находившиеся в казармах. Они разорили некоторые селения и начали обстреливать Бухару из пушек.¹

А. Фитрат утверждает, что в воскресенье ночью советские солдаты и бухарские «революционеры» напали на караулы эмира, находившиеся в Старом Кагане, в чарбаге казикалана, и взяли их в плен. Но некоторые из сарбазов бежали, отправились в Ситораи Мохи Хосса и сообщили о случившемся.² Садри Зия также отмечает, что накануне праздника Курбан 1920 г. войска советской России стали наступать на Бухару.³

Надо отметить, что Балджувани неправильно датирует начало военных действий против Бухарского эмирата, так как 18 зулхиджа 1338 г.х. соответствует 2 сентября 1920 г., дню свержения эмирского режима. Но в то же время автор говорит, что это событие произошло в ночь на воскресенье, что по календарю соответствует 28 августа.

Судя по содержанию «Таърихи нофеъи», в ночь начала военных действий Балджувани находился у друга в медресе Бахадурходжа, находившемся в гузаре Кофар-рабад. Автор пишет, что они услышали звуки стрельбы из пушек, подумали, что наступил рассвет и его превосходительство (эмир – М.Х.) вместе с войсками отправился в Шуркуль (гузар Шуркуль или Джон Кубоди хурд – М.Х.) для учений. Встали с мест, но было только три часа ночи. Удивились, что этот звук доносился из Кагана. Быстро пришли на Регистан. На самом деле иное положение, все регулярные войска группами выходят на сражение. Все с сожалением говорили, что «наш эмир доверился хитрости и коварству прогрессистов, но сегодня обнаружили их истинные намерения. К

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 58-59; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 57-58

² Фитрат А. Давраи ҳукмронии амир Олимхон. – С. 48

³ Садри Зиё. Рӯзнама. – С. 282

сожалению, дело упущено, сожаление не имеет пользы. Будьте готовы! Проявляйте усердие!»). Все с отчаянием вышли на сражение. Бухарские войска, выходя из шести ворот: Бобои Порадуз (Саллахана), Намазгах, Шайх Джалалских, Каршинских, Самаркандских и Каракулских, стреляли из орудий в сторону Кагана. С обеих сторон звучали выстрелы из ружей и пушек. Войска эмира, кроме винтовок и пушек, не имели другого военного снаряжения. Но Российское государство обладало аэропланами и тяжелыми орудиями.¹

Указанные сведения Балджувани показывают, что эти события были открытой военной интервенцией советского правительства против Бухары. В сражениях против Бухарского эмирата в основном участвовали части Туркестанского фронта. Возможно, под понятием «младабухарцы» автор в общем имеет в виду и добровольческие местные отряды, которые враждебно относились к эмирскому режиму.

Балджувани также приводит слова одного из приближенных эмирского двора о начале наступления красноармейских отрядов на Бухару: «Часто ночью мы вместе с эмиром ездили верхом по разным местам, о чём знали только 2-3 человека. В ту ночь - в воскресенье, мы с эмиром добрались до эмирского сада Дилкушо. Вдруг со стороны Кагана послышались выстрелы из ружей. Дошли примерно до поместья Ширбадан,² еще два-три раза раздались звуки стрельбы. Подумали, что случилось какое-нибудь происшествие, и сошли с коней. Послышался чей-то голос, проверили, но не заметили никого. Сели на коней и отправились в сторону Старого Кагана. Прибыли туда, один из нас сторожил коней. Мы с эмиром подошли ближе, слышали много слов на русском. Увидели, что все наши войска попали в плен. Не было возможности подойти ближе. Мы очень расстроились. Сразу сели по коням и приехали в Ситораи Мохи Хосса. Позвонили вазоратпаноху (кушбеги - М.Х.) и рассказали о

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 58-59; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 57-58

² Ширбадун (Ширбадан) - загородный сад и дворец эмира, построенный при эмире Музаффаре.

случившемся. Я похвалил мужество эмира Алимхана. Если бы он не узнал об этом событии, то в ту же ночь наше положение стало бы тяжёлым».¹

Следует отметить, что такие сведения не встречаются в аналогичных источниках. Ввиду этого мы не можем определить степень их достоверности. Тем не менее, они доказывают, что информаторы Балджувани были прямыми участниками исторических событий.

По свидетельству В.Г. Клементьева, левая колонна Каганской группы, которой он руководил, начав успешные действия, к 7³⁰ 29 августа взяла кишлаки Работи Кози, Арбоб-Раджаббой и Сафед Муй. Бухарские сарбазы понесли внушительный урон и панически бежали. Уже в первый день войны бронепоездам и легкой артиллерии была поставлена задача - обстрелять крепость и дворец эмира.² Над Бухарой кружили одиннадцать аэропланов, которые, сбрасывая бомбы, наводили ужас на защитников города. В результате бомбардировок и под снарядами аэропланов разрушилось много зданий, погибло множество жителей, большинство которых были мирными гражданами.

Как явствует из содержания «Таърихи нофеъи», в первый день штурма Старой Бухары защита Каршинских ворот была поручена 200 афганским военным, посланным эмиром Афганистана. В ходе сражения два-три из них были убиты. В этот день также погибло много бухарских войск. Над небом Бухары кружили три аэроплана. Они не только бомбили город, но и сообщали о местоположении бухарских войск. В результате бомбардировок некоторые здания Бухары сгорели и превратились в руины.³

В целом первый день наступления красноармейских частей на Старую Бухару был эффективным. Используя превосходство в военной технике, они нанесли значительный урон эмирским сарбазам.

¹ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 59-60; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 58-59

² Клементьев В.Г. Крушение эмирата. – С. 458; Он же. Освобождение Бухары. – С. 77; Савин В. «Тушить пожар и вывозить громадные ценности эмира». – С. 40-41

³ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 59-60; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 58-60

Далее Балджувани подчеркивает, что в понедельник (30 августа - М.Х.) штурм русских солдат увенчался успехом, и они окружили Старую Бухару. Бухарские войска стреляли из крепостных орудий. Снаружи перед Каршинскими воротами происходило ожесточенное сражение, в котором войска эмира, потерпев поражение, обратились в бегство. Вследствие бомбардировок многие здания, в том числе Арк Бухары, сгорели и разрушились.¹

Но, по данным В.Г. Клементьева, в этот день, несмотря на артиллерийский и авиационный обстрел, атака наступающих частей оказалась малоэффективной. Только отдельные части левой колонны, разбив эмирские войска в кишлаках Кунджи-Кухна, Ашур-махалла и Суфиян, подошли к крепости. Но в других действующих направлениях заметных успехов не было. Напротив, бухарские войска несколько раз выходили из Мазарских ворот и внезапно нападали на атакующие части.² В этот день красноармейцы потеряли до 25 человек убитыми, 30 ранеными и 60 пропавшими без вести.³

Из сведений Балджувани выясняется, что военные действия в основном происходили между частями Красной Армии и бухарскими сарбазами. В самой Бухаре и её окрестностях, включая Чарджуй, не было никаких народных восстаний против эмира. Население в подавляющем большинстве не участвовало в сражениях против эмирского режима. Оно покидало места военных действий и скрывалось в более безопасных местах.

Правда, в первый день наступления на Старую Бухару, 29 августа, в сражениях, участвовал 1-й Восточно-мусульманский полк, состоявший в основном из бывших эмирских сарбазов и местных добровольцев. Однако, как свидетельствует В.Г. Клементьев, данный полк, встретив упорное сопротивление защитников Старой Бухары и неся большие потери, был

¹ Муҳаммадали Балҷувонӣ. Таърихи ноғеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 60-61; Он же. Таърихи ноғеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 60

² Клементьев В.Г. Крушение эмирата. – С. 46; Он же. Освобождение Бухары. – С. 80-81

³ Шарапов Ю.П. Бухарская операция Советских войск в 1920 г. Ученые записки МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 167. – М.: Изд-во Московского университета, 1954. – С. 17

вынужден отступить. С помощью других частей контрнаступление бухарцев было отбито, после чего упомянутый полк был переведен в резерв.¹ «Оказалось, что 1-й Восточно-мусульманский полк, исполнитель главной роли – «восставшего бухарского народа», совершенно непригоден для героического амплуа. Отныне в этом кровавом спектакле он будет выходить на сцену лишь в качестве статиста на заднем плане», - пишет историк В. Медведев.²

По свидетельству Балджувани, во вторник также происходили ожесточенные бои. Вследствие артобстрела были разрушены Каршинские ворота. В южной части развалились почти сто газов³ стены. Сгорела и разрушилась половина махалли, находившейся по близости Каршинских ворот, а также несколько гузаров Бухары. Много людей погибло, оставшись под развалившимися домами и стенами, их количество достигло примерно двух тыс. человек.⁴

В действительности 31 августа бои возобновились с новой силой. Бомбардировке и артобстрелу подверглась в основном центральная часть города. Согласно воспоминаниям лётчика Фаусека, значительную помощь частям Красной Армии оказывали аэропланы, которые не только вели постоянную бомбардировку города, но и сообщали о местонахождении и передвижениях бухарских войск.⁵ Однако, несмотря на это, как сообщает участник «Бухарской операции» Д.Н. Ратников, боевые действия третьего дня - 31 августа, также оказались малоэффективными для наступающих частей, хотя вследствие артиллерийского обстрела и бомбардировок защитники города, особенно мирные жители, понесли огромные потери. Среди красноармейцев

¹ Клементьев В.Г. Крушение эмирата. – С. 459-460; Он же. Освобождение Бухары. – С. 80; Мелькумов Я. Туркестанцы. – С. 25; Абдуллаев Р.М. и др. Туркестан в начале XX века... – С. 324

² Медведев В. Нечаянная революция. – С. 162

³ Газ – мера длины, равен 62-64 см.

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 61; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 60-61

⁵ Бобунов А. Над Бухарой. (По воспоминаниям тов. Фаусека). – С.304; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941 гг.). – С. 237

138 человек получили ранения, были и убитые.¹ На третий день штурма Бухары потери наступавших частей составили до 600 человек убитыми и ранеными.²

Из дальнейших сведений «Таърихи нофеъи» выясняется, что в этот день – вторник (31 августа – М.Х.), бухарское правительство было вынуждено вступить в соглашение с противником. С этой целью эмирские войска по приказу кушбеги, взяв 9 белых флагов, вышли из города и направились в сторону Кагана. Но по дороге члены делегации были убиты советскими войсками. По мнению автора, это случилось по невежеству бухарских правителей.³

Эти данные Балджувани не встречаются в других доступных нам источниках. Только командир красноармейских частей В.Г. Клементьев сообщает, что еще в первый день наступления передовая часть отдельного стрелкового полка ворвалась вслед за отступающим противником в крепость через Шайх Джалалские ворота. В это время против левого фланга Восточно-мусульманского полка из крепости через кладбище стали выходить большие толпы, состоявшие из мулл и учеников медресе, размахивая белыми платками. Вслед за ними скрытно пробирались афганские солдаты. Восточно-мусульманский полк, среди бойцов которого преобладали бухарцы, восставшие против эмира, был слабо подготовлен к бою и, поддавшись провокации, своевременно не открыл огонь по приближающейся толпе. Афганские солдаты, воспользовавшись замешательством, атаковали Восточно-мусульманский полк, который не выдержал натиска и начал отступать... Положение было восстановлено только после прибытия кавполка, заставившего эмирские войска отступить с огромными потерями.⁴

Судя по материалам «Таърихи нофеъи», в среду (1-сентября 1920 г. - М.Х.) также произошли ожесточенные бои. Русские войска со всех сторон

¹ ГАНИ РТ, ф. 31, оп. 1, д. 147, л. 32.

² Крушельницкий А. Диктатура по телеграфу. – С. 36; Генис В. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году. – С. 49

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 61; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 61

⁴ Клементьев В.Г. Освобождение Бухары. – С. 78-79

проникали в Бухару. Множество жителей для спасения жизни бежали в туманы. Пять тысяч эмирских войск во главе с Абдулсаттарбеком-тупчибаши в Ляби Хауз Диванбеги оказали сопротивление противнику. В этом бою бухарские войска были повержены, и большинство из них обратилось в бегство. Остальные войска, бросая пушки в хауз, тоже бежали. Сам Абдулсаттарбек был убит в Ляби Хауз Диванбеги. Афганский отряд, оборонявший Самаркандские и Мазарские ворота, после наступления русских войск отступил в сторону Ситораи Мохи Хосса и доложил эмиру, что «Бухара захвачена русскими и больше нет выхода». В этот день вследствие обстрелов и бомбардировок дворец Ситораи Мохи Хосса также сильно пострадал. Многие здания были разрушены. Автор называет этот день «малым концом света» («киёмати асғар» – М.Х.).¹

Сведения Балджувани подтверждаются другими очевидцами и участниками событий. В частности, В.Г. Клементьев повествует, что в ночь с 31 августа на 1 сентября командованием частей Красной Армии была произведена перегруппировка войск для решающего штурма Старой Бухары. Туркестанскому инженерному батальону было приказано проделать проход для наступающих частей. Для этого под городскими стенами левее Каршинских ворот было положено более 800 кг взрывчатки. Взрыв был произведен утром 1 сентября в 5³⁰, он послужил сигналом к общему наступлению.² Штурм начался на рассвете 1 сентября, хотя особой необходимости в этом не было, так как в ночь на 1 сентября эмир Алимхан покинул город с личной охраной в 1000 человек и большинством войск.³

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 61-62; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 61-62

² Клементьев В.Г. Крушение эмирата. – С. 462-463; Он же. Освобождение Бухары. – С. 81-83; ГАНИ РТ, ф. 31, оп. 1, д. 147, л. 34; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 272; Медведев В. Нечаянная революция. – С. 163

³ ГАНИ РТ, ф. 31, оп. 1, д. 147, л. 33; Мирза Хамид ибн Абдулкадирбек. Давраи ахирини тарихи Бухара. – С. 119 а; Мелькумов Я. Туркестанцы. – С. 26; Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 155

По словам самого эмира, ввиду нарастания артиллерийских обстрелов и численности жертв он решил покинуть Бухару, чтобы предотвратить дальнейшие разрушения и гибель невинных людей.¹

Балджувани сообщает, что после вступления наступающих частей в Бухару казикалан (Бурханиддин - М.Х.), раискалан (Изамиддин Мусанниф - М.Х.) и сын казикалана Шахабиддин бежали в туман Лаклака (Рамитан - М.Х.). Но по пути их задержали люди эмира и привезли к нему. Эмир сурово упрекал их и приказал арестовать, чтобы они попали в плен к врагу.²

Эти данные Балджувани также подтверждает А. Фитрат. Но они немного отличаются от сказанного. В соответствии с ними, казикалан и раискалан решили сбежать из Бухары, не сообщив эмиру. Они отправились в туман Зандана к племяннику казикалана, казию Аминджону-махдumu с надеждой, что он когда-то дружил с младобухарцами и сможет покровительствовать им. Но по дороге их встретили войска отряда «араббача» и, избив, привезли к эмиру. Он дал им новую одежду и освободил.³

Из последующих слов Балджувани явствует, что после того, как эмир Алимхан приказал арестовать казикалана и раискалана, обратился за советом к афганскому генералу. Тот, встав с места, доложил, что русские войска дошли до Ляби Хауза Диванбеги и ведут бой. Он рекомендовал эмиру сбежать из Бухары. Выслушав его, эмир Алимхан, по словам автора, тяжело вздохнул и сказал, что «это расставание предначертано судьбой, что поделать». В это время в Ситораи Мохи Хосса собралось много людей.⁴

В «Таърихи нофеъи» не упоминается имя афганского генерала. Относительно совещания эмира с ним, в других источниках не имеется

¹ Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 19; Он же. Хотираҳои амир Олимхон. (Таърихи хузн-ал-миллали Бухоро). – Техрон, 1383. – С. 24

² Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 62; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 62

³ Фитрат А. Давраи ҳукмронии амир Олимхон. – С. 52-53

⁴ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 62-63; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 62-63

информаций. Но одно точно: эти слова Балджувани повторил со слов приближенного эмира, который присутствовал на этом собрании.

Сам эмир Алимхан подчеркивает, что во время бегства из Бухары его сопровождали: собеседник эмира (хамрикоб - М.Х.) Абдулшукурхан, афганский посол, командующий бригадой Мухаммадасламхан-миршикор, афганский представитель в Ташкенте, афганский военный судья и двадцать четыре чиновника, бухарские и афганские солдаты.¹ А по данным Балджувани, афганский генерал сопровождал эмира до Дарбанда и вернулся со своим отрядом в Бухару. Но в Гузаре все они были задержаны советскими войсками и доставлены в Бухару.²

Балджувани следующим образом описывает бегство эмира из Бухары: в первый фаэтон сложили заранее подготовленные сумки, и сел сам эмир. Во втором фаэтоне расположились юзбаши, казначей и ещё один человек, а в третьем - 5-6 вооруженных людей. В целом собралось примерно шесть-семь фаэтонов и две-три тысячи солдат регулярных войск, которые обратились в бегство. Собравшиеся люди плакали и в один голос кричали: «О шариат и религия ислама». За эмиром отправились примерно 100 тысяч гражданских и военных лиц. По словам автора, этот день считают не только как «днем разлуки» («рӯзи фироқ» – М.Х.), но и «малым концом света» («қиёмати асғар» – М.Х.).³

Необходимо отметить, что подробное описание бегства эмира Алимхана из Бухары не встречается в аналогичных источниках. Эти сведения автора говорят о том, что он был очевидцем этого события.

Несмотря на бегство эмира, Бухара подверглась ожесточённому артиллерийскому обстрелу и бомбардировке. В этот день от бомб с аэропланов

¹ Амир Сайид Олимхон. Таърихи хузн-ул-миллали Бухоро. – Порис, 1921. – С. 38-39; Он же. Хотираҳои Амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 19; Фитрат А. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон. – С. 19

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 69; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 71

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 63; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 62-63; Мухторов А. Даруни чомаи рангин. – С. 12

больше всего пострадал Арк Бухары.¹ Об этом Алимхан писал в петиции в Лигу Наций «...большевики знали о том, что я покинул город, но все равно продолжали бомбежку еще 4 дня. 1/3 населения, все святые места подверглись разрушению...».²

В результате уличных боев 1 сентября войска эмира потерпели поражение. Красноармейские части заняли значительную часть города. Только несколько преданных сарбазов обороняли крепость Арка. Судя по сведениям В.Г. Клементьева, в этот день к семи часам летчики насчитали 25 пожаров в районе эмирского дворца после ударной бомбежки.³

Как и отмечалось, даже после бегства эмира бомбардировка Бухары продолжалась. 1-2 сентября под предлогом преследования беглого эмира окрестности Бухары, включая загородную резиденцию эмира Ситораи Мохи Хосса, подверглись ожесточенному артобстрелу.⁴ Вот как это описывал летчик Фаусек, участвовавший в бомбардировке Старой Бухары: «Нам поставили задачу – долбить и долбить бомбами дворец эмира. На нас лежало наблюдение за окрестностями... Мы бомбили Бухару. Мы разрушили древний эмират. Особое ликование у нас вызывали попадания бомб в знаменитую «Башню смерти», хотя попадания эти для нас были, в сущности, совершенно бесполезны... Бомбили Ситораи Мохи Хосса – загородную резиденцию эмира. Бомбили везде и все, что пахло эмиром».⁵

2 сентября в 10 часов Арк Бухары был захвачен наступающими частями.⁶ Так завершилась операция по штурму Старой Бухары. Советские войска сумели в короткое время - с 28 августа до 2 сентября 1920 г. низвергнуть эмирский строй в Бухаре. Решающую роль в этом, как и в крушении эмирата в целом,

¹ Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 273

² Цит. из Абдуллаев К.Н. От Синьцзяня до Хорасана. – С. 166

³ Клементьев В.Г. Крушение эмирата. – С. 463; Он же. Освобождение Бухары. – С. 77; Шарапов Ю.П. Бухарская операция Советских войск в 1920 г. – С. 20

⁴ Косимов Ф.Х., Рашидов У.Ж. Бухоро амирлигининг тугатилиши. – С. 83

⁵ Бобунов А. Над Бухарой. (По воспоминаниям тов. Фаусека). – С. 303-305; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 273

⁶ Клементьев В.Г. Крушение эмирата. – С. 464; Он же. Освобождение Бухары. – С. 85

сыграли войска Туркестанского фронта. Это событие было прямой военной интервенцией Советской власти против Бухарского эмирата.

Бухара – один из древнейших и красивых городов Средней Азии, была охвачена пламенем пожаров, пострадали уникальные архитектурные памятники. Это явилось результатом четырехдневного артиллерийского обстрела и бомбардировок. По свидетельству лётчика Фаусека, «на бомбежку Бухары полетела вся воздушная армада, какой никогда не бывало на Туркестанском фронте...».¹

В целом с 29 августа до 2 сентября 11 аэропланов взлетали 59 раз, или 79 часов, и сбросили на город 170 бомб общим весом 123 пуда.² Согласно информации члена Турккомиссии Г.Я. Сокольникова, было выпущено 12 тыс. артиллерийских снарядов, которые разрушили 1/5 города.³ По некоторым данным, даже применялись химические снаряды.⁴

В этом плане материалы «Таърихи нофеъи» имеют большую ценность, и представляет новые достоверные факты, об этих событиях. По словам автора, 20 дней в городе свирепствовал пожар. В результате сгорели и разрушились 20 сараев, 29 мечетей, 34 гузара, 3 тысячи жилых домов и более 3-х тысяч дуканов. В самом Арке сгорело около 300 домов. Было уничтожено много ценных имуществ.⁵ В частности, наиболее красивое здание Арка – мехмонхона Рахимхони, сгорело и полностью развалилось.⁶

¹ Бобунов А. Над Бухарой. (По воспоминаниям тов. Фаусека). – С. 298

² Хотамзода Н. Дар Бухоро 170 бомба таркида...// Илм ва ҳаёт. – 1994. – № 3-6. – С. 13-15

³ Цит. из Генис В. С Бухарой надо кончать... – С. 38; Қосимов Ф.Ҳ., Рашидов У.Ж. Бухоро амирлигининг тугатилиши. – С. 81; Наимов Н. Сонгги хукмдор (Тарихи кисса). – Бухоро: Бухоро нашриёти, 2008. – С. 116

⁴ Рудольф А. Красный штурм Бухары. Туркфронт Фрунзе и завоевание эмирата в 1920 г. <http://navoine.info/redbuhara.html>. – С. 4; Генис В. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году. – С. 50; Абдуллаев К.Н. От Синьцзяня до Хорасана. – С. 167; Он же. Последний мангит. Саид Алим Хан и «бухарская революция». <https://centrasia.org/newsA.php?st=1186413780>.

⁵ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 68-69; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 69-70

⁶ Умняков И.И. К вопросу об исторической топографии средневековой Бухары. Сборник Туркестанского Восточного института в честь профессора А.Э. Шмидта. – Ташкент, 1923. – С. 149; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 277;

Садри Зиё также отмечает, что вследствие артобстрела разрушились многие здания, в частности окрестности Арка и гузар Растаи нави казикалан до самого минарета превратились в руины.¹

Далее Балджувани отмечает, что вследствие бомбардировок пострадали верхние проёмы Большого Минарета и портал медресе Алимхана, сгорели наружные ворота и двери в классах этого медресе. От воздействия артобстрела северный портал медресе Мир Араб обрушился на площадь. Еще сгорели и обрушились несколько мечетей и медресе. От ворот Хазрати Имама до гузара Назарча и Кофар-рабад, до ворот Углана, Большой мечети, гузара Таи Зиндана и бани Тукумдузона, от Таги Манора до входа гузара Сузангарон, Бозори гул (Цветочный базар – М.Х.) и до торговых рядов Тканевого базара (растаи латафуруши – М.Х.) от Регистана до начала Пули Ошикон («Мост влюбленных» в северной части гузара Мавлана Асири – М.Х.) всё выгорело дотла. К тому же в южной части Бухары сгорела треть гузара Мехтар Ориф, сгорели также треть гузара в нижней части Каршинских ворот, половина гузара у ворот Мазар, а также Каршинские ворота. Сгорело множество домов и имущество жителей Бухары, погибло много людей.²

Одиннадцатилетний Джалал Икрами наблюдал этот пожар из дальней деревни: «Днем мы видели, что со стороны Бухары поднимается густой дым и покрывает небо. Говорили, что город горит и обращается в пепел».³

Балджувани с горестным воплем говорит о последствиях военной операции по ликвидации Бухарского эмирата. Это свидетельствует, что он отрицательно относился к такой политике советской власти. Описывая масштабы разрушения города, он писал: «История Бухары еще не знала такого разрушения».⁴ Вот как на самом деле выглядела освободительная миссия

¹ Садри Зиё. Рўзнома. – С. 287

² Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 68-69; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 69-70

³ Икромӣ Ҷ. Он чӣ аз сар гузашт // Садои Шарқ. – 2006. – № 1. – С. 22; Он же. Двенадцать ворот Бухары. Кн. 2. – М.: Советский писатель, 1970. – С. 81-83

⁴ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 69; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 70

Красной Армии, пришедшей на помощь бухарскому народу для свержения эмирского деспотического режима.

Мухаммадали Балджувани в это время находился в Бухаре и был очевидцем этих происшествий. Более подробная версия о состоянии Бухары после «Бухарской операции» не обнаружена в других письменных памятниках. Автор не считает младобухарцев виновниками этих деяний и пишет: «Эй, братья ислама, не надо винить младобухарцев, что они разрушили свою святую Родину, они не посягали на законы шариата, потому что суть сражения - завоевывать, убивать, разрушать и достигать цели».¹

Во время проведения военной операции больше всего пострадали жители города. Главным образом погибла значительная часть мирного населения. Люди гибли в сражениях, под артобстрелом и бомбежками аэропланов, под развалинами зданий т.п. По словам одного из защитников Бухары, попавшего в плен, убитых набралось так много, что их не успевали убирать.²

Следует отметить, что даже после свержения эмирской власти и вступления красноармейцев в Бухару положение в городе оставалось сложным. Совершались поджоги общественных зданий, мечетей, медресе, хлопковых и зерновых складов и других учреждений. Процветали мародерство и бандитизм, в большинстве случаев с участием частей Туркестанского фронта. Поэтому 4 сентября 1920 г. в Бухаре было введено чрезвычайное положение и создана Чрезвычайная комиссия (Бухчека).³

В подтверждение этого можно привести обращение Алимхана в Лигу Наций: «...На 5-й день 20 тысяч войск и русские власти вошли в пустой город Бухару и начали грабеж. Фрунзе и Куйбышев издали специальный приказ о

¹ Мухаммадали Балджувони. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 71-72; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 73-74

² Цит. из Крушельницкий А. Диктатура по телеграфу. – С. 36; Он же. Диктотурӣ аз тариқи тилиграф. – С. 109

³ Генис В. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году. – С. 50; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941 гг.). – С. 245

конфискации государственной казны и имущества людей, которых они называли «ханами».¹

Причем часть драгоценностей была разграблена должностными лицами. Например, по воспоминаниям комиссара туркменского кавалерийского отряда Фаттаха Юсупова, после взятия Старого Чарджуя командиром отряда Кульмухамедовым был захвачен мешок золота весом более пуда, реквизированный у чарджуйского бека.² Один из членов «тройки» Реввоенбюро, Машицкий, 21 сентября 1920 г. отправил в Москву телеграмму такого содержания: «Центр города уничтожен, сожжен Регистан... После обстрела бухарское правительство послало парламентаря, который задержан как заложник. Обстрел продолжается после того еще три дня. После сдачи Бухары начались поджоги и невероятные грабежи и мародерство. В грабеже принимала участие Красная Армия, и два эшелона с груженым имуществом отправлены в Ташкент. Грабежи перенесены теперь в кишлаки, есть жалобы на насилие над женщинами и девушками».³ Мародерство и разбой красноармейских отрядов также подтверждаются и другими авторами.⁴

Действительно, ликвидация Бухарского эмирата сопровождалась, как правильно отмечает В. Генис, «разгромом его столицы, кровопролитием и дикой вакханалией грабежей с организованным вывозом в Ташкент всех эмирских сокровищ».⁵ Были захвачены большие запасы золота, серебра, драгоценных камней, одежда, предметы быта и другие драгоценности, которые находились в Арке. Кроме эмирской казны, были реквизированы богатства и других эмирских чиновников. Об этом свидетельствует телеграмма, отправленная 4 сентября М.В. Фрунзе на имя В.И. Ленина: «При занятии

¹ Цит. из Абдуллаев К.Н. От Сынцзяня до Хорасана. – С. 166

² Юсупов Ф. Решающий шаг. – С. 450

³ Цит. из Генис В. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году. – С. 49; Он же. С Бухарой надо кончать... – С. 40

⁴ Савин В. «Тушить пожар и вывозит громадные ценности эмира». – С. 45; Цит. из Мухаммадчон Шакури Бухорой. Садри Бухоро. – С. 86-87; Пулодов Т. Амиро чй хел сарнагун карданд // Адабиёт ва санъат. Душанбе, – 1992. – № 27 (760). – С. 12

⁵ Генис В. С Бухарой надо кончать... – С. 4; Савин В. «Тушить пожар и вывозить громадные ценности эмира». – С. 45

Шахрисабза нашими войсками захвачено огромное количество золота и других драгоценностей. Они не будут оставлены в распоряжении Шахрисабзского ревкома, а упаковываются в сундуках и с охраной будут отправлены в Самарканд».¹

Во время работы в Российском государственном архиве социально-политической истории (бывший архив ЦК КПСС) ученые - историки профессор Н.М. Назаршоев и доцент А.М. Гафуров обнаружили уникальный документ, отпечатанный на пишущей машинке, объемом 48 листов, в котором были описаны материальные ценности эмирской казны. Согласно этому документу, все награбленные бухарские ценности в конце ноября 1920 г. были вывезены в Ташкент, а затем в 14 вагонах отправлены в Москву якобы с целью «спасти их от грабежа». В Ташкенте был составлен соответствующий акт, содержащий 1193 порядковых номера с описанием этого ценного груза. В статье названных авторов и в книге С. Холбоева перечислены некоторые ценности эмирской казны, представляющие несомненный интерес.² Все это полностью перешло в распоряжение правительства РСФСР, и в дальнейшем не было возвращено Бухарской Республике.

Разорение Бухары, грабежи и мародерство, конфискация имущества не только чиновников и баев, но и торговцев, ремесленников и других менее имущих слоев общества способствовало появлению ненависти населения к новому правительству. Этим и объясняется дальнейшее сопротивление местного населения и его сплачивание вокруг антисоветских отрядов.

Как было указано, эмир в ночь с 31 августа на 1 сентября бежал из Бухары. Балджувани рассказывает, что в тот же день Алимхан прибыл в Вабкент и Гиждуван. Он поселился в доме Абдуллоха бойбачи. Причину приезда эмира в Вабкент автор объясняет тем, что здесь находилась его семья,

¹ История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941 гг.). – С. 275

² Назаршоев Н.М; Гафуров А.М. Сокровища династии мангитов // - <https://ravshanfikr.tj/to-ikon-dar-masiri-ta-rikh/sokrovishcha-dinastii-mangitov.html>; Холбоев С. Бухоро амирлигининг олтин хазнаси. – Б. 93-94

пребывшая еще до начала войны. Эмир приехал сюда, чтобы попрощаться с ними.¹

Действительно, после штурма Бухары эмир Алимхан спешно начал эвакуировать семью и приближенных. Часть из них была отправлена в Вабкент. Но по неизвестным причинам его жена Мукаррама-ханум и трое малолетних сыновей: Султанмурад, Шахмурад и Рахимхан остались в Бухаре и попали в плен.²

Далее Балджувани подчеркивает, что ночью того же дня эмир и его попутчики пересекли железную дорогу Кизилтеппа и вышли в Каршинскую степь. Спустя два-три дня прибыли в Гиссарскую область, в город Денау. Алимхан опасался преследования русских войск, поэтому через 5-6 дней отправился в Курган-Тюбе. Спустя некоторое время он вернулся в Гиссар, а затем направился в Душанбе и обосновался там.³

Вероятно, такую информацию Балджувани мог услышать только от приближенных эмира, которые сопровождали его при бегстве в Восточную Бухару и Афганистан. Как отмечалось в первой главе, спустя некоторое время часть бухарских эмигрантов вернулись из Афганистана. Видимо, кто-то из них являлся информатором нашего автора.

По данным самого эмира, он из Ситораи Мохи Хосса отправился в Гиждуван, а оттуда - в Курган-Тюбе, Дарбанд, а потом - в Гиссарскую область.⁴

С. Айни со слов одного из командующих войсками Бухары, Ходжи Абдусаттара, который сопровождал эмира из Бухары в Кабул, описывает маршрут бегства Алимхана. Согласно ему, эмир бежал из Ситораи Мохи Хосса 1 сентября 1920 г. Вечер того дня он провел в Гиждуване, в доме Абдуллоха - бойбачи, а на следующий день ранним утром покинул Гиждуван, перешел

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 63; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 63

² Холбоев С. Бухоро амирлигининг олтин хазнаси. – Б. 157; Наимов Н. Сонги хукмдор. – С. 118-119

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 63, 65; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 63, 65

⁴ Хотираҳои амир Олимхон. (Таърихи хузн-ал-миллали Бухоро). – Техрон, 1383. – С. 24-25

Заравшан между селениями Соктаре и Гижти и остановился в Карнабских горах. Потом он добрался до Байсуна, однако, минуя его, направился в Гиссар, а через несколько дней перебрался в Душанбе.¹

Балджувани отмечает, что в четверг (2 сентября 1920 г. - М.Х.), когда русские солдаты вступили в Ситораи Мохи Хосса, во дворце и казармах никого не было. Они поджигали казармы тюркских, шефских и терских отрядов. В комнате, находящейся крытом проходе в ворота Джилавхона, обнаружили трех человек. Это были казикалан, раискалан и сын казикалана Шахабиддинхан. Их задержали и отправили в Бухару. В тот же день в Арке был взят в плен кушбеги Усманбек-парваначи. Автор говорит, что он был пожилым человеком и не мог сбежать из Бухары. Также были схвачены главный писарь казикалана Мирза Умар-мирахур,² сын Имамиддина-ахунда – Бадриддин-махдум³ и мударрис-банораспуш домолла Камариддин^{4, 5}

Садри Зия также утверждает, что после захвата Бухары большевиками, Усманбек-кушбеги, Бурханиддин-казикалан, Изамиддин-раис, Мулла Холмурад-урак, Мулла Кутбиддин-судур, Мулла Имамиддин-аълам, Мирза Умар-туксаба, Мухаммад-махдум и другие эмирские чиновники были взяты в плен, а позднее казнены.⁶ Об этом также свидетельствует сведения и других современников Балджувани.⁷

Однако данные самого Алимхана полностью отличаются от приведенных информации. Согласно ему, 2 сентября в Гиждуване во время пересечения железной дороги бронепоезд перерезал им путь. В результате несколько

¹ Айни С. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро. – С. 186

² Мирза Умар-мирахур – эмирский чиновник

³ Мулла Бадриддин-урак ибн мулла Имамуддин-садр – бухарский чиновник, аълам

⁴ Мулла Камар – родом из казанских татар. Один из главарей консервативной части духовенства.

⁵ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 70-71; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 72-73

⁶ Мирза Мухаммад Шариф Садр. Набз аз гузаришати ахвали бандаи шикастабал ал-мутахаллис би-з-зийа. – С. 106 а-106 б; Он же. Рӯзнома. – С. 290

⁷ Клементьев В.Г. Освобождение Бухары. – С.85; Он же. Крушение эмирата. – С. 464; Айни С. Дохунда. – С. 217-218, 222-223

чиновников: Усман-кушбеги, казикалан Бурханиддин, раис, Абдурауф-карванбаши, Юсуфбий Мукимбий были схвачены.¹

Из дальнейшей сведений Балджувани явствует, что через четыре месяца также были арестованы Домулла Кутбиддин-судур, Домулла Холмурад-муфтий, мулла Джунбул-махдум² и мулла Махаммад-махдум.³ По советским законам все они были казнены.⁴

Эти данные автора показывают, что после свержения эмирского строя он не сразу отправился в Самарканд, а еще некоторое время находился в Бухаре и был свидетелем этих событий, так как Балджувани в своей книге не указывает точной даты его прибытия в Самарканд.

Фактический 17 сентября 1920 г. действительно состоялся открытый суд над кушбеги Усманбеком и другими эмирскими чиновниками, на котором присутствовали 8 тыс. бухарцев. 19 октября 1920 г. по приговору Бухарского реввоен трибунала кушбеги - Усманбек, казикалан Бурханиддин, раис Изамиддин Мусанниф и некоторые другие чиновники эмирского правительства были расстреляны.⁵

Красноармейские части ранним утром 2 сентября начали преследование беглого эмира и без серьезного столкновения заняли Вабкент, Пирмаст, Гиждуван и Кизилтеппа, в которых были учреждены ревкомы.⁶ 11 сентября они без боя захватили Дарбанд и после непродолжительной перестрелки – Байсун. В начале боя под Байсуном эмир бежал в Гиссар.⁷ Балджувани также отмечает,

¹ Амир Сайид Олимхон. Таърихи хузн-ул-миллали Бухоро. – Порис, 1921. – С. 40-41; Он же. Хотираҳои Амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 20

² Джунбул-махдум – один из представителей реакционного духовенства Бухары и единомышленник Бурханиддина.

³ Наверное, мулла Мухаммад Амин-урак ибн Зия-махдум судур – эмирский чиновник, кази

⁴ Мухаммадали Балчувони. Таърихи нофеъи. – Душанбе, 1994. – С. 71; Он же. Таърихи нофеъи. – Техрон, 1384. – С. 73

⁵ Генис В. С Бухарой надо кончать... – С. 54; Хотамов Н.Б. Отражение Бухарской народной советской революции в трудах Садриддина Айни. автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Душанбе, 1973. – С. 35-36

⁶ Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 278-279

⁷ Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – С.192; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. – С. 707

что русские войска, минуя Дарбанд, заняли Байсун и Ширабад.¹ Но 13 сентября части Красной Армии отступили в Гузар, откуда в тот же день выступили в Карши. Преследование эмира было временно прекращено вследствие плохого состояния дорог, нехватки припасов и резервных частей, усталости красноармейцев и коней и ряда других причин.²

Таким образом, до конца 1920 г. почти на всей территории центральной части эмирата был ликвидирован эмирский режим, и власть перешла в руки революционных комитетов. Однако, несмотря на численное и военное превосходство, частям Туркестанского фронта не удалось полностью решить поставленную перед ними задачу. Не только эмир, но и многие правители со своими отрядами сумели уйти в Восточную Бухару, что в дальнейшем затруднило положение в Бухарской Республике.

В научной литературе, особенно в советской, утвердилась оценка событий в Бухаре 1920 г., которая не соответствовала исторической действительности. Многие исследователи разъясняли их как «народно-демократическую революцию». Они послушно повторяли официальную версию, придуманную, чтобы оправдать военную агрессию советской власти. Во многих исследованиях вопрос о свержении эмирского режима трактовался однозначно: «местные восставшие с помощью красноармейцев свергли эмирский режим». В связи с этим каждый автор старался доказать влияние местных восстаний на события 1920 г. в Бухаре, хотя во время свержения власти в Бухарском эмирате не происходило ни одного серьёзного народного выступления, которое смогло бы свергнуть эмирскую власть. Правда, если накануне и в период «Бухарской операции» возникали народные восстания, то это были обычные народные волнения, которые довольно часто происходили в эмирате.

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 66; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 67

² Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – С. 192; Каримов Т. Победа Великой Октябрьской Социалистической революции – С. 429-430; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. – С. 707

Фактически свержение эмирского режима явилось деятельностью красноармейских частей, младобухарцев-революционеров при незначительной поддержке местного населения. Как отмечалось, в ходе военной операции также были устранены и незначительные добровольческие отряды. «Бухарская революция, - пишет Мухаммаджон Шакури, - была делом рук младобухарцев и красных солдат, но не народа».¹

Об этом хорошо знали представители советской власти в Туркестане. Например, один из сторонников скорейшего вторжения в Бухару В.В. Куйбышев отмечал, что «бухарские массы не созрели до совершения революции не только в европейском, но и даже в восточном смысле слова». Понимая это, они хотели «экспортировать революцию в Бухару с помощью Красной Армии под вывеской бухарских революционеров».²

После обретения независимости появилась возможность для изучения истории таджикского народа с совершенно иных точек зрения. В частности это проявилось в оценке бухарских событий 1920 г. Коренной перелом в этой сфере произошел в 90-е годы прошлого столетия, когда на смену утвердившимся взглядам пришел более объективный и всесторонний анализ тех происшествий. Историки А. Крушельницкий,³ Ф. Касымов и Б. Эргашев,⁴ В. Медведев,⁵ В. Генис,⁶ Н. Хотамов⁷ и филолог М. Шакури⁸ более обстоятельно и объективно подходили к вопросу о Бухарской «революции». Они оценивают события 1920 г. в Бухаре как военную агрессию советской власти и насильственную советизацию Бухары. В частности, В. Генис в результате работы с материалами

¹ Шакури М.Б. Империалистическая революция в Бухаре. – Душанбе: Голд Принт, 2013. – С. 55

² Цит. из Генис В. С Бухарой надо кончать... – С. 19

³ Крушельницкий А. Диктатура по телеграфу // Родина. – 1989. – С. 31-39

⁴ Касымов Ф., Эргашев Б. Бухарская революция. Дорогу выбрал курултай // Родина. – 1989. – № 11. – С. 31-39; Они же. Инкилоби Бухоро. Рохро курултой интихоб кард // Садои Шарк. – 1990. – № 9. – С. 96-104

⁵ Медведев В. Нечаянная революция // Дружба народов. – М., 1992. – С. 131-166

⁶ Генис В. С Бухарой надо кончать... К истории бутафорских революций. – М., 2001. – 93 с.; Он же. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году // Вопросы истории. – 1993. – С. 39-53

⁷ Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. – 348 с.

⁸ Шакури М. Б. Империалистическая революция в Бухаре. – Душанбе, 2013. – 156 с.

архивов России, которые только в 90-е гг. XX века стали доступны исследователям, пришел к выводу, что происшествия 1920 года в Бухаре были бутафорской и выдуманной «революцией». Исходя из этого, в сегодняшней отечественной историографии с новой и более объективной точки зрения оцениваются исторические явления в Бухаре 1920 г.

Таким образом, из приведенных сведений становится известно, что красноармейские части сумели в короткое время свергнуть эмирскую власть почти на всей территории центральной части эмирата. Главную роль в этом сыграли войска Туркестанского фронта. Местное население в этих событиях, за исключением некоторых лиц в добровольческих отрядах и мусульманских частей Красной Армии, в основном участия не принимало. Вследствие военных действий очень пострадали Старая Бухара и её окрестности. Было разрушено множество зданий, особенно архитектурных памятников. Были изъяты не только казна эмира, но и имущество других чиновников Бухары. В городе свирепствовали грабежи и мародерство, в которых активное участие принимали сами красноармейцы.

Подводя итоги по второй главе, необходимо отметить, что «Таърихи нофеъи» является важным источником в изучении политической истории Бухарского эмирата, особенно последних годов его существования. Некоторые данные Балджувани являются уникальными и отсутствуют в аналогичных письменных источниках. Они способствуют более подробному изучению и объективной оценке исторических явлений того периода.

Сопоставление и научный анализ сведений Балджувани с сообщениями других авторов показывают, что победа Февральской революции в России кардинально изменила взгляды младобухарцев. Теперь их основной целью стало активное участие в системе управления страной. С помощью Временного правительства им удалось склонить эмира к проведению реформы. Однако объявление манифеста не привело к существенным изменениям, а наоборот, укрепило эмирскую власть и усилило реакцию против сторонников реформы.

Множество младобухарцев и сочувствующих им людей подверглись наказаниям и смертной казни.

Победа Октябрьской революции и установление советской власти в русских и пограничных поселениях эмирата тревожили эмира. С целью сохранения абсолютной власти Алимхан принял меры для укрепления обороноспособности страны: проводил мобилизацию войск, закупал оружие и боеприпасы, установил связь с антисоветскими силами и т.п. Следует констатировать, что в свою очередь и руководители Советского Туркестана поджидали подходящего момента для вторжения в Бухару. Обращение младобухарцев за помощью стало хорошим поводом для них, и они решили наступить на Бухару. Это событие известно как «Колесовская авантюра». Несмотря на перемирие, оно обострило и без того напряжённые взаимоотношения между Бухарой и Советским Туркестаном. Эмир Алимхан хорошо понимал, что военная агрессия может повториться, поэтому принимал чрезвычайные меры к усилению военной мощи страны. К примеру, несколько раз была проведена мобилизация в армию, постоянно закупались оружие и боеприпасы, продолжалась тесная связь эмира с врагами советской власти. В такой обстановке представители Турккомиссии вели двойственную политику по отношению к Бухарскому эмирату. С одной стороны они вели переговоры с эмиром о территориальной неприкосновенности страны, а с другой - активно размещали свои войска вокруг Бухары и готовились к её захвату. Они настаивали на скорейшей ликвидации эмирского режима и наконец, получили разрешение Москвы для проведения военных действий против него.

28 августа 1920 г. началась военная операция по свержению эмирского режима в Бухаре. С 28 августа по 2 сентября 1920 года частям Туркестанского фронта удалось свергнуть эмирскую власть в центральной части Бухары. Однако эмиру и многим чиновникам удалось сбежать в Восточную Бухару, что в дальнейшем способствовало усилению антисоветского движения в Бухарской Республике. В результате военных действий Бухара очень пострадала. Многие исторические памятники города были разрушены под воздействием

бомбардировок и артобстрелов. Были конфискованы эмирская казна и имущество других эмирских чиновников. В городе процветали грабежи и мародерство. Более того, эти происшествия оценивались как «революционное восстание бухарского народа». Но сегодня в историографической науке утвердилась более объективная и достоверная оценка событий 1920 г. в Бухаре, связанных с ликвидацией эмирского режима.

ГЛАВА III. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ПО «ТАЪРИХИ НОФЕЪИ» МУХАММАДАЛИ БАЛДЖУВАНИ

3.1. Центральный аппарат государственного управления Бухарского эмирата

Бухарский эмират в начале XX века представлял собой феодально-деспотическое государство, находившееся под протекторатом России. По данным Балджувани, население эмирата составляло 3,5 миллионов человек¹ и наряду с основными национальностями – таджиками, узбеками и туркменами - в нем проживали также казахи, киргизы, евреи, иранцы и лица др. национальностей. Однако в то время в Бухаре ещё не проводились демографические переписи и точно определить численность народонаселения эмирата невозможно. Относительно численности населения эмирата многие авторы придерживаются цифр от 2,5 до 3,5 млн. человек.

Во главе Бухарского эмирата стоял эмир, считавшийся главой светской и духовной власти. Он управлял государством, опираясь на правящую феодально-земледельческую аристократию и мусульманское духовенство. Эмир был неограниченным властелином, располагал жизнью и собственностью своих подданных,² сосредоточив в своих руках законодательную, исполнительную и духовную власть. Характеризуя особенности правления мангитских эмиров, Д.Н. Логофет утверждает, что «эмир управляет государством так же, как пастух управляет своим стадом. Как пастух может

¹ Мухаммадали Балчувони. Таърихи нофеъи. – Душанбе, 1994. – С. 32; Он же. Таърихи нофеъи. – Тохрон, 1384. – С. 25

² Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – С. 131; Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. – С. 179; Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – С. 187; Евреинов Л.Д. Рекогносцировка пути через Джамский перевал на Гузар и на Карши 1887 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXVI. – СПб.: Военная типография, 1888. – С. 128; Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 29; Он же. На границах Средней Азии. – С. 68; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 79

зарезать во всякое время любую овцу из своего стада, так и эмир имеет законное право пресечь жизнь любого из населения».¹ Власть эмира и его чиновников была монархической, авторитарной и осуществлялась деспотическим путем. Эмир являлся самым крупным землевладельцем, преуспевающим торговцем и владельцем мелких промышленных заведений в эмирате. Одним словом, вся полнота власти в Бухарском эмирате принадлежала представителям династии Мангитов, светской и духовной элите.

Судя по содержанию «Таърихи нофеъи», в центральном аппарате государственного управления Бухарского эмирата существовал совещательный орган. В частности Балджувани подчеркивает, что во дворце эмира иногда собирались кушбеги боло, кушбеги поён, казикалан, раискалан, хазиначи для решения важных государственных вопросов.²

Ещё во времена правления Шахмурада (1785-1800) был создан государственный совет, называвшийся «диван», из представителей духовной и светской власти и предводителей влиятельных племен. Эмир сам созывал совет и назначал его членами от 5 до 15 человек.³ Е.К. Мейендорф пишет, что «в Бухаре имеется нечто вроде государственного совета, который носит название «диван». Он собирается только по приказу хана, который всегда председательствует в нем. Хан сам назначает чиновников в его состав. Их число колеблется от 5 до 20».⁴

¹ Логофет Д.И. Страна бесправия. – С. 29

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 25; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 19

³ Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. – С. 190; Галкин А.С. Краткий очерк Бухарского ханства. – С. 413; Шубинский П.П. Очерки Бухары. – С. 141; Мирза Салимбек. Тарихи Салими. – С. 159-160; История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в.-1917 г.). – С. 314; Халикова Р.Э. Об административном управлении Бухарского ханства во второй половине XVIII – начале XIX вв. // [https://7universum.com/pdf/social/8\(9\)/Khalikova.pdf](https://7universum.com/pdf/social/8(9)/Khalikova.pdf); Джурабаев Дж.Х. Бухарский эмират второй половины XVIII – первой половины XIX вв. в письменных источниках. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.09. – Худжанд, 2014. – С. 204

⁴ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – С. 135

Итак, совет имел полномочия совещательного органа, на заседаниях которого эмир обсуждал с видными представителями правящей элиты вопросы, определяющие внутреннюю и внешнюю политику страны.

Говоря о происхождении мангитских эмиров, Балджувани сообщает, что они были сайидами, а их родословие по отцовской или материнской линии доходило до одного из четырёх соратников пророка.¹

На самом деле представители Мангитской династии, начиная с эмира Хайдара, связывали свою генеалогию с материнской линии как с пророком Мухаммадом, так и с Чингизханом, поэтому к своему имени они также прибавляли эпитет «сайид» и «хан». Надо отметить, что каждая династия, приходившая к власти в Средней Азии, старалась связать своё родословие с пророком Мухаммадом и Чингизханом, чтобы укрепить собственную власть. Среди правящих династий Средней Азии Аштарханиды связывали свое происхождение с сайидской и чингизидской кровью. Поэтому основатель мангитского государства Мухаммад Рахим-бий после прихода к власти женился на дочери последнего хана династии Аштарханидов Абдулфайзхана (1711-1747) – Шамсии-бану, чтобы генеалогически легитимировать свою власть. Но в этом браке детей не было. После смерти Мухаммада Рахим-бия Шахмурад (сын брата Рахим-бия), женился на его жене, и от этого брака родилось трое детей. Таким образом, мангитская династия, начиная со старшего сына Шахмурада, эмира Хайдара (1800- 1826) закрепила за своим именем титулы «сайид» и «хан».²

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ». – Душанбе. 1994. – С. 22; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 15

² Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. – С. 61, прим. 15; Айни С. Таърихи амирони Мағитияи Бухоро. – С. 18; Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 33; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. III. – Сталинабад: Издательство АН Тадж. ССР, 1954. – С. 20-21; Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII- XIX вв.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – С. 222, 225, 347, 360; Сайиид Мансур Олимий. Бухоро – Туркистон бешиги. – С. 40-41

В «Таърихи нофеъи» кратко освещен порядок престолонаследия и церемония возведения на престол бухарских правителей. Согласно трактату, трон Бухары передавался по наследству от отца к сыну. Наследник престола объявлялся при жизни отца в присутствии высших сановников государства.¹ Порядок престолонаследия не был определен никакими законами, хотя чаще всего наследником становился старший из сыновей эмира. Но после превращения Бухары в протекторат России определение наследника престола зависело от русского царя. Так, например, по материалам письменных источников, эмир Музаффар в 1883 г. отправил Абдулахада в Петербург для представления в качестве наследника, и он присутствовал на коронации Александра III,² а в январе 1893 года, во время пребывания эмира Абдулахада в Санкт-Петербурге, его сын Алимхан был официально утвержден Александром III наследником бухарского престола.³

Церемония коронации у мангитских правителей происходила по древним тюркско-монгольским обычаям: поднятием на белом войлоке.⁴ Основу ритуала в Бухарском эмирате составлял этот элемент кочевнической традиции. Обряд поднятия правителя на белой кошме являлся кульминационным этапом поведенческого символа власти в Бухарском эмирате.⁵

Согласно информации «Таърихи нофеъи» и других письменных источников, на церемонию приглашались преимущественно представители

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 22; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 15

² Дониш А. Трактат Ахмад-Дониша «История Мангитской династии». – С. 111; Он же. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Манғития. – С. 85; Мирза Абдал Азим Сами. Тарихи салатини Манғития. – С. 115; Шубинский П.П. Очерки Бухары. – С. 121

³ Мирза Хамид ибн Абдулкадирбек. Давраи ахирини тарихи Бухара. – С. 116 а; Недвецкий А.Г. Правители Бухары.

⁴ Войлок (кошма) – плотный нетканый текстильный материал из валяной шерсти. Для изготовления белой кошмы использовали верблюжью шерсть. Этот церемониал был установлен среди тюркско-монгольских народов издревле, его соблюдали и тюркские каганы, и Караханиды, и Чингизиды.

⁵ Соловьева О.А. Поведенческий символ власти и политическая социализация (Бухарский эмират XIX-начала XX вв.) // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. Т. IV. – № 4. – С. 107 <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriografiya-zhizni-i-politicheskoy-deyatelnosti-poslednego-mangytskogo-emira-seyida-alimhana>

двенадцати знатных узбекских племен, высшие сановники и мусульманское духовенство.¹ В этот день эмир надевал специальные златотканые одежды, которые хранились в казне и извлекались оттуда только один раз на время коронации. Тодж, т.е. корона, был украшен золотом и драгоценными камнями.² Главным вопросом является посадка правителя на кошму. Имеются сведения о двух вариантах, т.е. эмир либо сам садился на войлок,³ либо его торжественно сажали на него.⁴ Тогда представители четырех знатных узбекских родов, имевшие право на поднятие войлока, брались за него с четырёх углов и поднимали.⁵ Балджувани отмечает, что основными держателями углов войлока были муфтии.⁶ По свидетельству эмира Алимхана, четыре угла войлока поднимали представители духовенства: сайиды, ходжи и муллы.⁷ В работе М.С. Адуреева и О.Чехович указаны имена лиц – держателей войлока при эмирах Абдулахадзе и Алимхане.⁸

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 23; Мухаммадвафои Карминағӣ. Тӯҳфат-ул-хонӣ. – С. 241-242; Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. – С. 6-7; Шубинский П.П. Очерки Бухары. – С. 122-123

² Адуреев М.С, Чехович О.Д. Арк Бухары. – Душанбе: Дониш, 1972. – С. 45-47; Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. – С. 6-7; Соловьева О.А. Поведенческий символ власти и политическая социализация... – С. 112.

³ Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. – С. 7; Гребенкин А. Родословия Мангитской династии // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. III / Под ред. Н.А. Маева. – СПб. 1874. – С. 328

⁴ В.В. О восшествии на бухарский престол эмира Музаффары и об обряде поднятия на кошме // Туркестанский сборник. Т. 445. – Ташкент, 1907. – С. 91; Адуреев М.С, Чехович О.Д. Арк Бухары. – С. 45; Шубинский П.П. Очерки Бухары. – С. 122

⁵ Мухаммадвафои Карминағӣ. Тӯҳфат-ул-хонӣ. – С. 242; В.В. О восшествии на бухарский престол эмира Музаффары... – С. 91; Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов... – С. 264; Джурабаев Дж. Церемониал возведения на престол правителей Бухарского ханства – «поднятие на белой кошме» // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 3-4. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10298>; Абусеитова М. Казахская дипломатия зарождалась на мягком белой кошме // <https://nomad.su/?a=15-201207020013>

⁶ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 23; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 15

⁷ Амир Сайид Олимхон. Таърихи хузн-ул-миллалӣ Бухоро. – Порис, 1921. – С. 87-88; Он же. Хотираҳои Амир Олимхон. (Таърихи хузн-ал-миллалӣ Бухоро). – Техрон, 1383. – С. 33-34

⁸ Адуреев М.С, Чехович О.Д Арк Бухары. – С. 47-48

Естественно, ситуация с течением времени менялась. Это обстоятельство позволяет определить роль и значимость государственных должностей в период правления отдельных правителей.

После того, как эмира начинали поднимать на вайлоке, другие важные сановники помогали им, и брались с разных сторон войлока.¹ Новоизбранного эмира усаживали на трон, и он произносил клятву верности по особой формуле.² По словам Балджувани, после того, как эмира сажали на трон, на его голову возлагали корону и знамя ислама. Перед ним ставили «Каломуллох» («Каломи Оллох», «Слава Аллаха» – М.Х.), т.е. священную книгу мусульман Коран и произносили следующие слова: «Не следует отворачиваться от шариата, и каждое его предписание, необходимо признавать и повиноваться ему. Если будет нарушено решение шариата и предписание Корана, то виновного непременно постигнет кара священной книги». Затем в честь правителя били в барабаны и говорили: «Настал период царствования падишаха ислама эмир-ал-муъминина саида эмира такого-то, сына такого-то. Всё государство, назначения и сношения чиновников совершенно в его руках».³

После того, как новоизбранного правителя усаживали на трон, участники церемонии приносили присягу на верноподданство. Каждый человек поочередно подходил к эмиру, быстро брал протянутую ему руку, и зажав в ладонях, подносил её к глазам и лбу, которыми слегка касался, и проводил по неподвижно зажатой руке эмира, при этом произнося различные пожелания в его адрес.⁴

¹ Мухаммадвафои Карминағӣ. Тухфат-ул-хонӣ. – С. 9, 242-243; Андреев М.С, Чехович О.Д. Арк Бухары. – С. 49

² Гребенкин А. Родословия Мангитской династии. – С. 341; Соловьева О.А. Поведенческий символ власти и политическая социализация... – С. 110; Джурабаев Дж. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII-середине XIX вв. (По материалам письменных источников). – Худжанд: Ношир, 2013. – С. 105; Абусейтова М. Казахская дипломатия зарождалась на мягкой белой кошме.

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 23; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 16

⁴ В.В. О восшествии на бухарский престол эмира Музаффара... – С. 91; Шубинский П.П. Очерки Бухары. – С. 123; Джурабаев Дж. Политическая история Бухарского эмирата... – С. 108; Он же. Церемониал возведения на престол правителей Бухарского ханства...

Далее Балджувани отмечает, что несколько придворных служителей – шигавул, хидоячи, махрам,¹ махрамбаши и махрами мехманхона стояли на пороге эмира и передали ему приветствия и заявления. Затем хидоячи и другие присутствовавшие произносили молитву за эмира.²

В четырех углах трона имелось по ямке, которые перед коронацией заполнялись золотыми монетами. Их число равнялось 92, по числу родов тюркских племен. По распоряжению эмира каждому участвовавшему в поднятии войлока раздавалось по одной монете.³ Но при церемонии коронации эмира Музаффара только четверо представителей знатных узбекских родов разделили золотые монеты поровну между собой.⁴

Балджувани утверждает, что чиновники, участвовавшие в церемонии коронации, удостоивались почётных халатов, больших садов и мельниц.⁵ Мухаммадвафои Карминаги пишет, что для участников церемонии организовывался пир и раздавались халаты в зависимости от чина.⁶ По свидетельству одного из придворных Бухары, Мирза Шамса Бухари, в честь коронации эмира Хайдара было пожаловано девять тысяч халатов.⁷

По окончании церемонии один представитель от войска и один - от мулл произносили молитву за возведенного на престол правителя. Затем кушбеги прочитывал текст милостей, т.е. указ, подписанный эмиром, который возвещал народу например, о снижении налогов, освобождении заключенных и т.п.

¹ Махрам – личный и доверенный служащий эмира и чиновников, исполняющий разные обязанности.

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 23-24; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 16

³ Андреев М.С, Чехович О.Д. Арк Бухары. – С. 49; Гребенкин А. Родословия Мангитской династии. – С. 341; Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. – С. 7; Мирзаахмедов Д.К., Мирзаахмедов С.Д. Культурное наследие Бухары и Бухарского оазиса. – Самарканд: МИЦАИ, 2020. – С. 132

⁴ В.В. О восшествии на бухарский престол эмира Музаффара... – С. 91

⁵ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 24; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 16

⁶ Мухаммадвафои Карминагӣ. Тӯҳфат-ул-хонӣ. – С. 243

⁷ Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. – С. 7-8

После этого прочитав фатиху, т.е. заключительную молитву, затем эмир покидал тронный зал, а потом расходились и остальные.¹

Таким образом, сопоставление материалов «Таърихи нофеъи» со сведениями других авторов показывает, что церемония возведения на престол имела большое значение в политической жизни Бухары. Наследникам престола было необходимо пройти через этот ритуал и узаконить свое правление. Церемония коронации подтверждала лидерство и власть новоизбранного правителя для чиновников и населения страны.

Материалы «Таърихи нофеъи» особенно ценны при изучении бухарского государственного аппарата рассматриваемого периода. В ней имеются интересные сведения о системе административного управления, о чинах и должностях, о служебной иерархии чиновников, об их должностных обязанностях и полномочиях и т.п.

Правящий класс Бухарского эмирата делился на должностных лиц светского звания - амалдори и духовных лиц - уламо. По данным профессора А.А. Семенова, светские чиновники имели свою служебную иерархию и делились на пятнадцать чинов,² в восходящем порядке это были следующие: бахадур,³ чухра-агаси,⁴ мирзабаши,⁵ джибачи,⁶ караулбеги,⁷ мирахур,⁸ туксаба,⁹

¹ Андреев М.С, Чехович О.Д Арк Бухары. – С. 49

² Семенов А. А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 59-61

³ Бахадур, или аламан – простой солдат, первый чин в служебной иерархии Бухарского эмирата

⁴ Чухра-агаси – второй в восходящем порядке чин. Начальник придворных пажей или отроков. В конце XIX – начале XX в. лица в этом чине уже не имели определенной должности.

⁵ Мирзабаши – третий чин в служебной иерархии Бухарского эмирата. Главный письмоводитель, главный писарь.

⁶ Джибачи - четвертый в восходящем порядке чин. В конце XIX – начале XX в. командующий небольшим отрядом войска. Иногда, не имея определенных обязанностей, исполнял отдельные задания.

⁷ Караулбеги - пятый в восходящем порядке чин. Начальник стражи Бухары.

⁸ Мирахур - шестой в восходящем порядке чин. Управляющий эмирской конюшней.

⁹ Туксаба - седьмой чин в служебной иерархии эмирата, в обязанности которого входило ставить блюда с едой перед эмиром. Это слово, видимо, является сокращением туксабаши — начальник полка. Он же правил туманом Хаканруд и ведал его водораспределением.

эшик-агабаши,¹ бий,² дадха,³ инак,⁴ парваначи,⁵ диванбеги,⁶ кулли-кушбеги⁷ и аталик.⁸ Балджувани сообщает почти аналогичные сведения о бухарской служебной иерархии и о восходящем порядке чинов: чухра-агаси, мирзабаши, тункатар,⁹ джибачи, караулбеги, мирахур, туксаба, эшик-агабаши, бий, парваначи, дадха, инаки хурд, инаки калан, диванбеги, кушбеги, аталик.¹⁰ Но автор не описывает должностные функции и полномочия упомянутых чиновников. Назначавшееся на тот или иной чин лицо получало от эмира «сарупо»¹¹ и особый указ – ярлык.¹²

¹ Эшик-агабаши - восьмой в восходящем порядке чин. Главный хранитель высокого порога, в обязанности которого входила охрана дворца эмира, когда в нем проживал эмир. К его обязанностям прибавлялось еще и управление туманом Шафиркан и его оросительной системой. По сведениям А. Маджлисова, бек имел право все звания до этого сам присваивать чиновникам без согласия эмира.

² Бий - военно-административная должность в Бухарском эмирате. Девятый чин в служебной иерархии Бухары. Лицо, получившее этот чин, сохраняло его и после получения других чинов. Например, Насруллабек-бий-парваначи.

³ Дадха - десятый в восходящем порядке чин. Одна из высших воинских должностей Бухарского эмирата. Он передавал эмиру или оталику жалобы или прошения народа и вручал людям ответ на их просьбу.

⁴ Инак - одиннадцатый чин в восходящем порядке. Особо близкое к правителю страны лицо. Существовали два инака: первый назывался инаки калан — старший инак, в обязанности которого входило доставление приказов правителя чинам не эмирского звания. Второй назывался инаки хурд — младший инак, в обязанности которого входил прием поступающих к эмиру докладов, а при аудиенциях для иноземных послов — прием от них писем и их передача для прочтения вслух лично секретарю эмира (мунши).

⁵ Парваначи - двенадцатый в восходящем порядке чин. Чиновник, занимавшийся выдачей эмирских указов – ярлыков.

⁶ Диванбеги - тринадцатый чин служебной иерархии эмирата в восходящем порядке. Он был и в центральном правительстве эмирата, и в каждом бекстве. В центральном правительстве диванбеги являлся высокой персоной, второй после кушбеги, и ведал финансовой частью страны.

⁷ Кушбеги - четырнадцатый в восходящем порядке чин. Он являлся главным административным лицом, ведавшим распорядительной и исполнительной властью, и был своего рода премьер - министром.

⁸ Аталик — букв. «выступающий вместо отца», воспитатель сыновей эмира; пятнадцатый, самый высший чин в иерархии бухарского чиновничества. Аталик, наряду с другими обязанностями, руководил орошением страны. Чин аталика давался мангитскими эмирами весьма редко, а при последних двух эмирах никто не имел этого чина, за исключением Гиссарского кушбеги Астанакула.

⁹ Тункатар – «ночной дозор» - ночная охрана резиденции эмира

¹⁰ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 24; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 17

¹¹ Сарупо – жалованное платье, халат и чалма, выдававшиеся эмиром некоторым лицам при возведении их в тот или иной чин. При этом эмир вручал данному лицу особый указ – ярлык.

¹² Мухаммадали Балчувонӣ Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 24; Мирза Мухаммад Шариф Садр. Набз аз гузаришати ахвали бандаи шикастабал ал-мутахаллис би-з-зийа. – С.

Надо подчеркнуть, что принадлежность перечисленных чинов к служебной иерархии Бухарского эмирата в каждую эпоху была разнообразной, и чины не ограничивались одной конкретной должностью. Кроме того, не было точного разграничения между гражданскими и военными чинами и часто у одного лица совмещались военные и гражданские обязанности.

В центральном государственном аппарате Бухарского эмирата в изучаемый период важную роль играли кушбеги боло, кушбеги поён, казикалан, раискалан, лашкарбаши, миршаб и другие чиновники. Управление государством фактически находилось в их руках. Права и обязанности этих сановников были разнообразными и не были ничем ограничены.

Среди государственных чиновников особое место занимал кушбеги, ведавший распорядительной и исполнительной властью. Он считался первым министром страны.¹ В «Таърихи нофеъи» он упоминается как «вазорати оли» и «великий визирь».² Кушбеги именовался в документах «кулл-и-куш-беги», или в бухарском просторечии «куш-беги-боло», т.е. «верхний кушбеги», так как он проживал в Арке, стоявшем на высоком холме. Лицо, получившее должность кушбеги, носило титул «вазорат панох».³ По мнению Балджувани, должность кушбеги заслуживал опытный чиновник в звании диванбеги, осведомленный о политическом положении.⁴

Кушбеги стоял во главе административного управления эмиратом и осуществлял руководство и надзор за деятельностью всех чиновников и должностных лиц Бухарского эмирата. Согласно содержанию «Таърихи

102 а, 103 а; 104 б; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 60-61

¹ Записки о Бухарском ханстве (Отчёты П.И. Демезона и И.В. Виткевича) / Отв. ред. Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1983. – С. 106-107; Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – С. 224; Игнатъев Н.П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году. – СПб., 1897. – С. 153, 163, 210; Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару Русской миссии в 1870 году. – СПб.: Издание Бортиевского, 1871. – С. 44, 50, 58

² Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъи. – Душанбе, 1994. – С. 25, 28; Он же. Таърихи нофеъи. – Техрон, 1384. – С. 18, 21

³ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 54-55

⁴ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъи. – Душанбе, 1994. – С. 25, 28; Он же. Таърихи нофеъи. – Техрон, 1384. – С. 18, 21

нофеѝ», роль и место кушбеги в государстве были весомыми. Он являлся высшим сановником эмира и всегда стремился действовать во благо правителя и его подданных. Политика кушбеги, как отмечает автор, стократно отличалась от других чиновников, и его величие было подобно величию эмира.¹ В.В. Крестовский говорит, что кушбеги является первым чином двора и первым после эмира лицом в государственной иерархии. Он является ближайшим советником и доверенным лицом эмира.² Н.А. Маев также сообщает, что кушбеги был начальником Бухары и первым лицом в ханстве после эмира.³

По сведениям Балджувани, функции кушбеги были довольно многообразны, в частности: ведение всеми делами государственного управления, контроль над государственной казной, управление Бухарой и её туманами, надзор над городскими воротами, наблюдение за всеми заключенными в стране и т.п.⁴ Аналогичные информации об обязанностях кушбеги имеются во многих исторических источниках.⁵ Кроме того, сношения с Российским резидентством, назначение и увольнение высших чиновников эмирата происходили по рекомендации кушбеги.⁶

Необходимо отметить, что в Бухарском эмирате обязанности должностных лиц не имели твердо установленных границ, завися от воли и желания эмира, а также от умения и ловкости самого чиновника. В

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеѝ. – Душанбе, 1994. – С. 25, 27, 28; Он же. Таърихи нофеѝ. – Техрон, 1384. – С. 18, 20, 21

² Крестовский В.В. В гостях у эмира бухарского. – С. 285-286; Мозер Г. В странах Средней Азии. Путевые впечатления Генриха Мозера в 1882-1883 гг. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1888. – С. 45

³ Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. – С. 118

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеѝ. – Душанбе, 1994. – С. 24-25; Он же. Таърихи нофеѝ. – Техрон, 1384. – С. 18-19

⁵ Игнатъев Н.П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году. – С. 210; Стремоухов Н. Поездка в Бухару // Русский вестник. – 1875. – № 6. – С. 685; Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. – С. 118; Крестовский В.В. В гостях у эмира бухарского. – С. 286-287; Пославский И.Т. Бухара. Описание города и ханства // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XLVII. – СПб.: Военная типография, 1891. – С. 50; Шубинский П.П. Очерки Бухары. – С. 139; Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 30-31

⁶ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. – Душанбе: Ирфон, 1967. – С. 35; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941 гг.). – С. 66

государственном аппарате не было характерного распределения функций по отдельным ведомствам или министерствам и чины не были связаны с определенными должностями. Отсюда такое разнообразие в обязанностях и полномочиях, возложенных на кушбеги. Такая ситуация наблюдается не только в столице эмирата, но и во всех бекствах, где обязанности каждого должностного лица часто зависели от вышестоящего чиновника.

В подчинении кушбеги находилось 125 чиновников,¹ а по другим данным - свыше 200.² Балджувани упоминает о некоторых из этих чиновников. К примеру, шогирдпешагон, имевшие чины мирахур и туксаба. В их обязанности входили шпионаж, посольские поручение и охранная служба при дворе эмира. Кроме того, их посылали в окрестности Бухары с важными поручениями кушбеги.³ Известный востоковед М.С. Андреев по этому поводу сообщает, что в Арке эмира служили до 300-400 шогирдпеша во главе с ясавулбаши, непосредственно подчинявшемуся кушбеги. Они исполняли разные обязанности, в основном их отправляли со всякими поручениями в пределах страны.⁴

Из дальнейших сведений Балджувани явствует, что при кушбеги также было несколько общих диванбеги, шатиров⁵ и привратников. Должностные лица, имевшие чины чухра-агаси, мирзабаши, мирахур, туксаба, бий, дадха и др., назывались «мири даста», «амири навкария» или «саркарда».⁶ В их

¹ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре... – С. 32

² Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 35

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 25; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 18

⁴ Андреев М.С, Чехович О.Д. Арк Бухары. – С. 78

⁵ Шатир (скороход) – лицо, сопровождавшее правителя или высокопоставленного чиновника при выезде, расчищая им путь.

⁶ Саркарда - начальник родовых войск эмира – «элнавкар». В Бухарском эмирате их было две категории: саркардаи аскаррия — начальник линейных кадровых войск, и саркардаи навкария — начальник резервных войск, ополченцев. Звание «саркарда», помимо военных, также выдавалось светским и духовным чиновникам.

подчинении находилось 500, 1000 и более навкаров. Государство выдавало им одежду, военное снаряжение, танхо,¹ сады и мельницы.²

В сущности, подчиненные кушбеги получали жалование и одежду в зависимости от чина. Например, по словам О.А. Сухаревой, лица, находившиеся в чине туксаба, получали 200 танга в месяц и раз в год одежду, мирахур получал от 100 до 200 танга, караулбеги – от 40 до 60 танга, а чухра-агаси, джибачи и мирзабаши - по 30 танга в месяц. В зависимости от чина они также получали специальную одежду.³

Таким образом, из приведенных Балджувани информации и из сведений других авторов видно, что обязанности кушбеги были самыми разнообразными и с его участием решались основные вопросы внутреннего управления и внешних сношений государства. В его подчинении находился многочисленный штат чиновников, исполнявших разные государственные поручения. Но при такой полноте власти кушбеги полностью подчинялся эмиру, и все дела решал с его одобрения, даже по малейшим вопросам обращался к нему и действовал только по его указанию.

В системе высшей администрации эмирата вторым лицом после кушбеги боло, был кушбеги поён - диванбеги, возглавлявший финансовую часть эмирата и соответствовавший министру финансов. Балджувани рассказывает, что кушбеги поён, или «мирзакотчи», является одним из видных сановников эмирата, чье величие было не меньшим, чем у кушбеги боло. Последний во всех государственных делах советовался с кушбеги поён.⁴

¹Танхо - жалованные земли с населяющими их людьми представителям служивого сословия (военным и гражданским чинам) или большого доходного сада на правах аренды во временное пользование, т.е. дополнительное жалование к денежному довольствию натурой, иногда танхо целиком заменяло жалование. Жалуя землю, эмир на определенный срок отказывался от получаемых с неё доходов в форме тех или иных податей и налогов.

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 26-27; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 19

³ Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1966. – С. 271-272

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 24-25, 27-28; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 18, 20-21

Его канцелярия находилась во дворе у подножия Арка, и поэтому его называли «куш-беги-поён», т.е. «нижний кушбеги».¹ По словам Балджувани, в обязанности кушбеги поён входило взимание закята с торговцев, надзор над охраной рек, дорог и границ государства. Сбором закята с торговцев занимались его наибы (заместитель - М.Х.) и мулазимы.² Профессор А.А. Семенов утверждает, что кушбеги поён главным образом занимался контролем за поступлением податей в казну эмира и считался главой всех сборщиков закята в эмирате, поэтому его называли, «главный закятчи» – «закатчи калан».³ По свидетельству Мирза Бади-Дивана, в его обязанности также входил контроль над распределением воды в Каракуле.⁴

Н.К. Норкулов, ссылаясь на материалы «Таърихи Салими» Мирза Салимбака, отмечает, что в чрезвычайных условиях создавалась должность кушбегии-кулл, или кулл-и кушбеги, объединявшей в одном лице обязанности обоих кушбеги.⁵ В частности известными высшими бухарскими чиновниками, которые исполняли обязанности и кушбеги и главного закятчи были Мухаммад-бий (1885-1889), Астанакул (1905-1910) Усманбек (1918-1920) и др.

Таким образом, сопоставление сведений Балджувани с данными других авторов показывает, что кушбеги поён, т.е. главный закятчи, являлся одним из высших чиновников Бухарского эмирата того времени. Он был в чине диванбеги и ведал финансовой частью эмирата.

В общественно-политической жизни Бухарского эмирата особую роль играли представители духовенства. Они составляли многочисленное сословие, имевшее огромное влияние на эмира и все население эмирата. Влияние

¹ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – С. 170; Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе 1992. – С. 29; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 57; Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе: Дониш, 2012. – С. 348; Он же. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 21

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 25; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 18

³ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 57

⁴ Мирза Бади-Диван. Маджма ал-аркам. – С. 97

⁵ Норкулов Н.К. Таърихи салими – ценный источник по истории Бухарского эмирата (1860-1920 гг.) автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Ташкент: Фан, 1968. – С. 12

бухарского духовенства на все государственные дела было определяющим. Учитывая это, даже эмиры старались не вступать с ними в конфликт. Представители духовенства занимали привилегированное положение и ведали судами, образованием и обладали духовной и религиозной властью.

Судя по содержанию «Таърихи нофеъи», высшими духовными лицами являлись казикалан, раискалан, шейхулислам,¹ ахунд,² аълам,³ муфтий,⁴ муфтий аскар,⁵ и мири асад,⁶ занимавшие высокое положение среди духовенства.⁷

Им присваивались почетные звания: ахунд, урак,⁸ садр,⁹ судур,¹⁰ файз,¹¹ мири асад и т.п.¹²

В изучаемое время духовную иерархию в Бухарском эмирате возглавлял казикалан, по выражению Балджувани, – «кази ал-куззат», или «кази шаръи-

¹ Шейхулислам – глава мусульманского духовенства. В изучаемое нами время он разбирал жалобы и заявления, касавшиеся сайидов.

² Ахунд - этот термин совпадает по значению с термином «аълам». Знаток шариата, консультант по юридическим вопросам. Без его печати фетва была недействительна.

³ Аълам - сокр. от аълам ал-'умара — ученейший из ученых, высший из муфтиев Бухарского эмирата. Один из высших религиозных санов в Бухаре, глава богословов. Фетва или риваят были действительны только тогда, когда скреплялись печатью аълама.

⁴ Муфтий - толкователь Корана, дающий окончательные заключения по духовным и юридическим вопросам; представитель мусульманского духовенства. Они назначались эмирами из лучших законоведов, отлично знавших фикх и хадисы. При последних эмирах выбор муфтиев был предоставлен казикалану Бухары.

⁵ Муфтий аскар — войсковой муфтий, составитель юридических решений по военной части, особенно во время походов и поездок эмира в другие области.

⁶ Мири асад – исполнявшие обязанности раиса среди сайидов, внутри Бухары на расстоянии до одного фарсаха (мера длины, равная примерно 6 км).

⁷ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 25, 28; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Теҳрон, 1384. – С. 18, 21

⁸ Урак - третья степень духовного звания эмирата, лица занимавшийся делами сайидов. В Бухаре конца XIX - начала XX вв. эта должность как звание предоставлялась эмиром представителям духовенства. Оно было почетным, без исполнения каких-либо определенных служебных обязанностей.

⁹ Садр - почетное звание, даваемое представителям духовенства. С этим званием не связывались определенные служебные обязанности, кроме учета и проверки вакфов, находившихся в предместьях Бухары. (Внутри Бухары на расстоянии до одного фарсаха)

¹⁰ Судур - в изучаемый период — высшее почетное звание, жалуемое представителям духовенства, ведавшего учетом вакфов в окрестностях Бухары.

¹¹ Файз – духовное почетное звание выполнявшие обязанности раиса вне города Бухары

¹² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 35; Борнс А. Путешествие в Бухару. – С. 476; Мирза Бади-Диван. Маджма ал-аркам. – С. 93; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 61; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – С. 8-9; Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре... – С. 28

шариф».¹ В официальных документах казикалан именовался «шариат панох».² Он назначался эмиром и имел широкие обязательства и полномочия. Например, как сообщает Балджувани, казикалан имел право на судебное разбирательство по законам шариата, распределение эмирских дахяков, надзор над имамами мечетей, вакуфным имуществом и кельями религиозных учреждений.³ По сведениям письменных источников, в обязанности казикалана также входили: разбор наиболее тяжких гражданских и уголовных дел, выдвижение кандидатов на должности казиев и райсов на местах, мударрисов медресе, чтецов Корана при мазарах, имамов мечетей, повышение в чинах высшего духовенства и определение для них жалования из казны, чисто нотариальные обязанности и т.п.⁴

Все правовые акты и уголовные дела решались по установленным требованиям шариата – основного закона ислама. При казикалане действовал диван муфтиев, состоявший из аълама и 12 муфтиев. Аъламов было двое: высший из них назывался ахунд, а второй после него – аълам. Но нередко оба они соединялись в одном лице, которое именовалось ахунди аълам.⁵ Балджувани говорит, что муфтиям присваивались почетные звания накиба,

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 25; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 18

² Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 31; Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 117; Сулайманова Х.С., Ишанов А.И. Основные черты общественного и государственного строя Бухарского ханства // Материалы к истории Советского государства и права Узбекистана. – Ташкент: АН Узбекской ССР, 1958. – С. 126

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 25, 27; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 18, 20

⁴ Мухаммад Садик Гулшани. Тарих-и Хумайун / Перевод с таджикского, предисловие, примечания и приложения к факсимильному изданию текста А. Алимардонов. – Душанбе, 2016. – С. 28; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 237; Юсупов М.С. Суд в Бухаре. Судостройство и судопроизводство в Бухарском эмирате в конце XIX – начале XX в. – Ташкент-Вена, 2016. – С. 34; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 31

⁵ Мирза Бади-Диван. Маджма ал-аркам. – С. 92; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 31

садра, судура, мирасада и урака. Но автор ошибочно считает, что диван муфтиев состоял из 22 человек.¹

Согласно материалам «Таърихи нофеъи», основная задача муфтиев заключалась в составлении юридических заключений - «махзаров»² и «риваятов»,³ основанных на шариате.⁴ Мирза Бади-Диван также пишет, что муфтии являлись одними из высших духовных должностных лиц, в обязанности которых входило составление фетвы для народа.⁵ Каждый вынесенный ими письменный риваят, заверенный печатью аълама, представлялся казикалану для вынесения решения. На их основании последний узаконивал свои приговоры.⁶ Балджувани отмечает, что в компетенцию муфтиев также входила раздача дахяка учащимся медресе.⁷

Надо отметить, что казикалан и чиновники, находившиеся в его подчинении, не получали определенного жалования из казны. Их доход в основном состоял из вознаграждения обращающихся к ним с разными исками граждан. Причем эти доходы были неопределенными, но очень большими. По данным А.А. Семенова, доходы казикалана в начале XX века достигал 200 тыс. рублей в год.⁸

Итак, сравнение материалов «Таърихи нофеъи» со сведениями из аналогичных источников свидетельствует, что представители духовенства являлись самими влиятельными лицами в общественной жизни эмирата. Они

¹ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 33-34; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 27

² Махзар - документ, составленный в присутствии казия. Официальный документ

³ Риваят – заключение муфтия, служившее казию основанием для вынесения решения.

⁴ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 25; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 18

⁵ Мирза Бади-Диван. Маджма ал-аркам. – С. 92

⁶ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 41; Он же. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре Советское Востоковедение. Т. V. – Москва, Ленинград: АН СССР, 1948. – С. 140; История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в.-1917 г.). – С. 315

⁷ Муҳаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 33-34; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 27

⁸ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 31

составляли многочисленное, крепко сплоченное сословие, имевшее огромное влияние на эмира и население эмирата. Главой духовенства являлся казикалан, обладающий неограниченной властью. Согласно фактам из письменных источников, из первейших сановников эмирата он один имел право являться перед эмиром неподпоясанным. В подчинении у казикалана находился ряд чиновников, в частности муфтии, в обязанности которых входило составление юридических решений и постановлений на основе законов шариата.

Вторым после казикалана духовную иерархию возглавлял раискалан. Он назначался и смещался самим эмиром. По словам А.А. Семенова, на должность раиса выбиралось лицо по преимуществу из сайидов с репутацией «нравственного» и «порядочного» человека.¹ Балджувани подчеркивает, что в обязанности раиса входило наблюдение за нравственностью и выполнением обязательных предписаний религии и норм шариата, а также соблюдение порядка на базаре и в мечетях.² Эти сведения подтверждаются и другими авторами.³

М. Юсупов отмечает, что раису Бухары подчинялись все раисы бекств, амляков, учителя мактабов, имамы мечетей и мазаров. Они также исполняли судебные-нотариальные функции.⁴ Кроме того, они осуществляли надзор над школами, медресе, положением дорог, мостов и других сооружений.⁵

Далее Балджувани повествует, что раискалан также мог заниматься преподаванием в медресе. К примеру, он сообщает, что в число виднейших мударрисов Благородной Бухары входят казикалан, ишан раис, шейхулислам, ахунд, аьлам, муфтий аскар, относящиеся к преподавателям высшей категории

¹ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 45

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 25; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 18

³ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. – С. 191; Шубинский П.П. Очерки Бухары. – С. 141; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 238; Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях... – С. 140; Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир... – С. 348

⁴ Юсупов М.С. Суд в Бухаре. – С. 70

⁵ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре... – С. 53; Хакимова К.З. Крестьянство Бухарского эмирата в конце XIX-начале XX в. – Ташкент: Фан, 1991. – С. 8-9

- аъло.¹ И в самом деле, казикалан, раискалан и муфтий могли совмещать свои обязанности с преподавательской деятельностью.

Говоря о правах и обязанностях вышеупомянутых чиновников, Балджувани утверждает, что политика казикалана и раискалана была основана на шариате, и они являются лицами, карающими за преступления, так как они имели право на судебное разбирательство, вынесение наказания или штрафа и тюремного заключения.²

Согласно сведениям письменных источников, раис со своими помощниками объезжал город, интересовался соблюдением торговцами мер и весов, и в случае обнаружения обмана виновника подвергали избиению и штрафу. Также он во время утреннего намаза посещал какую-нибудь мечеть, а после завершения намаза производил перекличку, отсутствующих без уважительных причин подвергали публичному избиению. Во время таких объездов раис нередко останавливал людей и проверял у них знание основ шариата, и если человек не мог ответить, то его тоже подвергали телесному наказанию.³ Подобную сцену описал А.А. Семенов, лично наблюдавший её на улицах Бухары в 1907 г.⁴

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют, что данные Балджувани о раискалане являются достоверными и во многом дополняют представление о месте и значении этой должности в общественно-политической жизни Бухары. Основная его задача заключалась в наблюдении за правопорядком и исполнением религиозных обрядов населением Бухары.

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 33; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 27

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 27; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 20

³ Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. – С. 191; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – С. 91, 167; Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – С. 257, 307; Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 72; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 17; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 45-46; Юсупов М.С. Суд в Бухаре. – С. 70-71

⁴ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 46

Полицейская власть в Бухаре принадлежала миршабу, распоряжавшейся городской стражей и зинданом. Миршаб Бухары назначался и увольнялся самим эмиром и являлся не только начальником городской полиции, но и всех миршабов, действующих в городах эмирата.¹

В «Таърихи нофеъи» миршаб упоминается как «мири асас» (начальник ночных сторожей - М.Х.), в обязанности которого входила осведомленность о положении в городе и его охране. В его распоряжении находились все тюрьмы и заключённые страны.²

Миршаб главным образом должен был вести борьбу с воровством, пьянством, азартными играми и другими правонарушениями. Однако, как свидетельствует С. Айни, миршаб был в сговоре с ворами и являлся организатором азартных игр. Разными способами он порочил людей и, грозя наказанием или тюремным заключением, требовал денег.³ Более того, он ведал музыкантами и танцорами, которых направлял по специальному запросу по домам, где устраивались свадьбы, пиры и другие праздники. От этого миршаб также получал огромный доход.⁴

Указанные чиновники: кушбеги, казикалан, раис и миршаб, являлись наиболее влиятельными лицами в Бухарском эмирате. В изучаемый нами период они назначались и сменялись эмиром, по соглашению с Российским резидентом.

Таким образом, сопоставление и анализ материалов «Таърихи нофеъи» с данными из других письменных источников и научных исследований показывает, что в начале XX века Бухарский эмират в политическом отношении оставался вассальным по отношению к России. Во главе Бухары стоял эмир, обладавший неограниченной властью. При нем действовал

¹ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 48, 51; Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. – С. 75-76; История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941 гг.). – С. 66

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 24, 27; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 17, 20-21

³ Айни С. Бухара (Воспоминания). Кн. II. – С. 220-221, 301

⁴ Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XX в. – С. 295

государственный совет, в котором рассматривались важные государственные вопросы.

Порядок престолонаследия в Бухарском эмирате был наследственным. Церемония возведения на престол у бухарских правителей происходила по тюркско-монгольским обычаям – поднятия на белой кошме. Она имела большое значение в политической жизни страны и служила легализацией политики и власти новоизбранного правителя.

В центральном государственном аппарате Бухарского эмирата главную роль играли кушбеги, кушбеги поён, казикалан, раискалан, миршаб и другие высокопоставленные чиновники. В столицу к ним поступали все сведения о политической и социально-экономической жизни страны. Кушбеги был первым министром, казикалан являлся главой всех казиев на местах, раискалану подчинялись раисы всех бекств, миршаб Бухары был начальником всех миршабов эмирата и т.д. Они имели широкие обязанности и полномочия, которые не были определены и ограничены никакими законоположениями. Каждый из них имел своих наибов, мулазимов и большой штат подчиненных чиновников. Главная цель центрального аппарата заключалась в реализации государственной верховной власти по всей стране.

3.2. Местные органы государственной власти

В административно-территориальном отношении Бухарский эмират в начале XX века делился на 28 бекств и 9 туманов.¹ Число бекств было изменчивым, поэтому в научной литературе имеются разные цифры: 25,² 26,³

¹ Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Харезма. Ч. 1 Бухара. – Ташкент: Изд. Комиссии по районированию Средней Азии, 1926. – С. 64; Амир Сайид Олимхон. Таърихи хузн-ул-миллали Бухоро. – Порис, 1921. – С. 87-88; Он же. Хотираҳои амир Олимхон. – Душанбе, 1992. – С. 29; Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре... – С. 49

² Логофет. Д.Н. Страна бесправия. – С. 31; История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. – М.: Наука, 1971. – С. 13

³ Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. – Ташкент: Фан, 1966. – С. 24

27¹ и т.д. По словам Балджувани, в Бухарском эмирате было 30 подвластных ему городов, 25 из которых перечислены автором: Чарджуй, Керки, Келиф, Карши, Кармина, Нурата, Зияуддин, Хатирчи, Гузар, Шахрисабз, Китаб, Яккабаг, Чиракчи, Джомачи, Ширабад, Байсун, Денау, Сариджуй, Гиссар, Каратегин, Дарваз, Балджуван, Куляб, Курган-Тюбе, Кабадиан. Каждый из этих городов являлся административным центром Бухарского эмирата.² Кроме них, ещё имелись 4 бекства: Наразимское, Бурдаликское, Кабаклинское и Шугнано-Рушанское.³

Исключительное положение занимала столица эмирата - Бухара, которая была особой административной единицей, управляемой кушбеги, в состав которой входили девять туманов, прямо подчинявшихся Бухаре. Туманами были – Каракул, Зандана, Пирмаст, Гиждуван, Канимех, Варганзе, Вабкент, Шафиркан и Яртеппа.⁴ В «Таърихи нофеъи» они упоминаются как: Раметан, Хайрабад, Каракул, Бахаваддин, Ходжа Бустон - Варганзе, Ходжа Убан, Ходжа Ориф Мохи Тобон, Вабкент и Зандана.⁵

Необходимо отметить, что наименования и границы туманов не были стабильными и нередко менялись. Некоторые туманы имели второе название. Так, например, туман Гиждуван назывался Харканруд, туман Вабкент – Комот, Раметан - Самджан и т.п.

¹ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 240; Он же. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т II. – С. 65; Гафуров Б.Г, Прохоров Н.Н. Падение Бухарского эмирата. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1940. – С. 8; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. – С. 636; Вохидов Ш., Холиқова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан. – Б. 25

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ». – Душанбе. 1994. – С. 32; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 25-26

³ История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941 гг.). – С. 65; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 25

⁴ Ишанов А.И. Создание Бухарской Народной Советской Республики. – С. 29; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 25; Он же. Отражение Бухарской народной советской революции... – С. 15

⁵ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 32; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 26

Балджувани подчеркивает, что в каждое бекство эмир назначал троих чиновников: бека, казия и раиса.¹ Кроме них, существовали должности лашкарбаши, миршаба,² мираба, закятчи, даругабаши и т.п.³

Во главе бекства стоял бек, который назначался и смещался эмиром по представлению кушбеги.⁴ Беки сосредоточивали в своих руках всю полноту административной власти и были полновластными правителями своего владения.⁵ По данным Д.Н. Логофета, степень их самостоятельности зависела от отдаленности бекства от Бухары.⁶ Права, обязанности и полномочии бека не были определены никакими законами, и на отведенной ему территории он являлся абсолютным и самостоятельным правителем. Как сообщают многие русские дореволюционные исследователи и путешественники, зависимость бека от Бухары выражалась в отправке податей и подарков, а в остальном он был полным властителем своего края.⁷

Главная обязанность бека заключалась в сборе податей в пользу эмирской казны, поддержании порядка в бекстве, материальном обеспечении

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 22

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 33; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 26

³ История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941 гг.). – С. 66

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Евреинов Л.Д. Рекогносцировка пути через джамский перевал... – С. 128; История Узбекской ССР. (С древнейших времен до наших дней) / Под. ред. акад. АН Уз ССР И.М.Муминова. – Ташкент: Фан, 1974. – С. 176

⁵ Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – С. 100; Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства // Известия Императорского Русского географического общества. Т. LII, вып. X. 1916. – С. 793; Энпе. Очерк Бухары. – С. 100; История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в.-1917 г.). – С. 618; История Узбекской ССР. (С древнейших времен до наших дней). – С. 176

⁶ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. – С. 65; Он же. Страна бесправия. – С. 31; Он же. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 240

⁷ Татаринов А.А. Семимесячный плен в Бухарии. – СПб., М.: Издание М.О. Вольфа, 1867. – С. 92; Яворский И. Л. Путешествие Русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878-1879 гг. Т. 1. – СПб.: Типография д-ра М.А. Хана, Ковенский пер., д. № 14. 1882. – С. 35-36, 37; Крестовский В.В. В гостях у эмира бухарского. – С. 100; Галкин А.С. Краткий очерк Бухарского ханства. – С. 413-414; Бендерский Н.А. О Гиссарском крае. Известия Туркестанского отдела императорского РГО. Т. VII. Ташкент: О.А. Порцева, 1907. – С. 155; Гуровский Р. Экономическая жизнь Бухары // Туркестанский сборник. Т. 542. – Ташкент. – С. 8

находившихся при нем чиновников и войска и т.д. В пределах своего владения бек также осуществлял судебные-полицейские функции.¹ Балджувани, говоря о функциях, возложенных на бека, пишет, что он был обязан охранять границы своего владения, защищать политику государства и заботиться о благосостоянии народа. Также в его обязанности входило собирание налогов херадж и ушр.²

В распоряжении бека, имелся большой штат чиновников, которых он сам назначал на все административные должности. Согласно сведениям письменных источников, при нем служили диванбеги, мирзаи мунши, кази, раис, муфтий, ясавулбаши, мирзабаши, миршаб, мираб и т.п.³ По данным Балджувани, в каждом бекстве находилось от 300 до 1000 военных, а в некоторых городах имелись пушки и другое вооружение.⁴ Д.Н. Логофет утверждает, что только шогирдпеша насчитывалось от 50 до 200 человек в чинах до мирахура. Навкаров – от 200 до 500 человек в чинах до караулбеги.⁵

Каждое бекство, в зависимости от численности населения, состояло из несколько амлякдарств. Например, по свидетельству Балджувани и Д.Н. Логофета, было от 2 до 23 амлякдарств,⁶ а по словам, Г.Г. Лилиенталя и Н.А.

¹ Яворский И.Л. Путешествие русского посольства... Т. 1. – С. 36; Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – С. 100; Васильев Ф.Н. Краткое статистическое описание Каратегина // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXIII. – СПб.: Военная типография, 1888. – С. 22; Лилиенталь Г.Г. Гиссарское и Кабадианское бекства // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LVII. – СПб.: Военная типография, 1894. – С. 315; Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 59; Энпе Очерк Бухары. – С. 100

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 22

³ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – С. 170; Галкин А.С. Краткий военно-статистический очерк... – С. 27; Бендерский Н.А. О Гиссарском крае. – С. 156; Энпе Очерк Бухары. – С. 101-104

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 32; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 25-26

⁵ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 242; А.П. Административное устройство Гиссарского бекства // Туркестанский сборник. Т. 466. – Ташкент, 1908. – С. 48-49

⁶ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 33; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 240

Бендерского, - от 3 до 25.¹ Ими руководили амлякдары. Балджувани отмечает, что они назначались и сменялись самим беком.² Как правило, они являлись людьми, близкими к беку, нередко его родственниками. По некоторой информации, амлякдар ради назначения на эту доходную должность платил беку и его помощнику определенную сумму денег.³ Амлякдарства, в свою очередь делились на более мелкие районы – мирхазары, объединяющие несколько кишлаков во главе с арбабами. А кишлаками руководили аксакалы.

На подвластной территории амлякдар являлся самостоятельным чиновником и ведал не только административной властью, но и осуществлял карательно-надзирающие функции.⁴ Как явствует из сведений «Таърихи нофеъи», амлякдар также имел право на судебные разбирательства в своем владении. Но главной его обязанностью являлось взимание податей в пользу эмирской казны.⁵

При амлякдаре имелись помощники из местных чиновников, число которых доходило до двадцати с лишним: диванбеги, ясавулбаши, мирабы, закятчи, даругабаши и другие.⁶ Балджувани также отмечает, что амлякдары

¹Лилиенталь Г.Г. Гиссарское и Кабадианское бекства. – С. 316; Бендерский Н.А. О Гиссарском крае. – С. 155; А.П. Административное устройство Гиссарского бекства. – С. 48

² Мухаммадали Балчувонӣ Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; А.П. Административное устройство Гиссарского бекства. – С. 47; Материалы по районированию Средней Азии... – С. 63; Искандаров Б. Из истории Бухарского эмирата. (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.). – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 13

³ А.П. Административное устройство Гиссарского бекства. – С. 48-49; Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начала XX вв. - Труды Института истории, археологии и этнографии академии наук Таджикской ССР. Т. СХIV. – Сталинабад, 1959. – С. 37

⁴ Галкин А.С. Краткий военно-статистический очерк... – С. 27-28; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 320, 327; Он же Страна бесправия. – С. 59; Энпе. Очерк Бухары. – С. 102

⁵ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 22

⁶ Энпе. Очерк Бухары. – С. 104; Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства... – С. 37-38; Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата. – С. 13; Он же. Восточная Бухара и Памир... – С. 349; Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.) / Под. ред. акад. АН Тадж. ССР Б.И. Искандарова. – Душанбе: Дониш, 1990. – С. 116

имели несколько подчиненных лиц, даруга¹ и мингбаши, которые обращались к нему по-тюркски «бекча», а по-русски «волостной».²

Итак, из приведенных сведений Балджувани и других авторов можно заключить, что власть бека и амлякдаров не была ничем определена и ограничена. Они выполняли административные, финансовые и судебно-полицейские функции. Отсутствие контроля над деятельностью этих чиновников приводило к злоупотреблениям по отношению к местному населению. Весь административный аппарат, начиная от бека и кончая арбабом, не получали определенного жалования от государства, поэтому жили за счет взяток и разнообразных поборов с населения. По некоторым данным, в начале XX века в каждом бекстве численность таких чиновников доходила до 200-300 человек.³ О произволе местных чиновников и бедственном положении народных масс свидетельствуют данные многих очевидцев.⁴

Другим должностным лицом, назначаемым эмиром в бекства, был кази. Согласно материалам «Таърихи нофеъи», в его обязанности входило выполнение предписаний шариата, разбор конфликтов между подданными и

¹ Даруга – чиновник, представитель правителя на местах, наблюдавший за сбором налогов и даней.

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 22

³ Галкин А.С. Краткий очерк Бухарского ханства. – С. 415; Никольский М.Н. Благородная Бухара (Страничка из скитаний по Востоку). – СПб.: Издание П.П. Сойкина, 1903. – С. 46; Бендерский Н.А. О Гиссарском крае. – С. 155; Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 61, 162-163; А.П. Административное устройство Гиссарского бекства. – С. 49; Гуровский Р. Экономическая жизнь Бухары. – С. 9; Цвилинг Г. Бухарская смута // Средняя Азия. – Ташкент: А. Криснер. 1910. № 2. – С. 81; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / Соч. Т. II. Ч. I. – М.: Изд. Восточной литературы, 1963. – С. 431; Гафуров Б.Г. Прохоров Н.Н. Падение Бухарского эмирата. – С. 6-10; Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир... – С. 349, 351, 353; Он же. Бухара (1918-1920 гг.). – С. 22-26; Ишанов А.И. Создание Бухарской Народной Советской Республики. – С. 29

⁴ Мирза Мухаммад Шариф Садр. Таърих. Тазкори ашъори Садри Зиё. – С. 84 б; Энпе. Очерк Бухары. – С. 104, 105-108; Фридрих Н.А. Бухара. Этнографический очерк. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1910. – С. 71; Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 150; Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства. – С. 799-800; Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 89-91; Фитрат А. Баёноти сайёҳи хиндӣ. – С. 15-16 Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 45-46

составление «махзари риваят».¹ В компетенцию казия также входил разбор всех дел, связанных с бракосочетаниями, разводами, распределением имущества между наследниками и мелких уголовных преступлений, а дела, связанные с убийством, отправлялись в распоряжение казикалана. Одним словом, кази выполнял судебные и нотариальные функции.² Балджувани говорит, что в распоряжении казия был определенный штат должностных лиц, как найбы, мухарриры (письмоводитель - М.Х.) и т.д.³ Также при нем действовали от 5 до 12 муфтиев.⁴

В Бухарском эмирате не было никаких особых писаных законов, кроме шариата, которым и руководствовался кази. Судебная система имела классовый характер, так как при вынесении решения принималось во внимание социальное и материальное положение истцов. Казии фактически произвольно выносили решения, лишь внешне соблюдая видимость законности. Казии и их помощники, не получая содержания от казны, жили за счет сборов за совершение юридических актов, взимания штрафов и в основном за счёт получения взяток.⁵ Применение телесных наказаний, жестокое избивание обвиняемых считались нормальными явлениями при судебных разбирательствах. За незначительные преступления сажали в тюрьму.⁶ Имеются многочисленные факты, особенно очевидцев, о злоупотреблениях судебных

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 22

² Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 325; Энпе. Очерк Бухары. – С. 102; Юсупов М.С. Суд в Бухаре. – С. 38-39

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 22

⁴ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре... – С. 56, 59, 63

⁵ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 326; Цвилинг Г. Бухарская смута. – С. 81; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 32; Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начало XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992. – С. 60

⁶ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир... – С. 361, 365, 368; История таджикского народа. Т. IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в.-1917 г.). – С. 620

чиновников при разборе судебных дел, о несправедливости решений и угнетении народа.¹

Мухаммадали Балджувани в своем сочинении разоблачает недостойные поступки некоторых представителей духовенства. В частности он приводит сведения о развратном поступке одного из казиев Бухары. Однако автор не упоминает его имени, считая это неприличным. Он только намекает, что отец этого казия был казикаланом Бухары в период правления эмира Алимхана. Балджувани откровенно подвергает критике таких чиновников, которые, по его мнению, привели религию к упадку.²

В бекства эмир также назначал раисов. Как раис города Бухары, он также исполнял духовно-полицейские функции на местах. По словам Балджувани, раис наблюдал за исполнением норм шариата, обеспечивал соблюдение распорядка на базарах и в мечетях.³ Н.В Ханыков и Д.Н. Логофет также рассказывают, что раис вел контроль над выполнением религиозных обрядов, за чистотой на базарах, весами, мерами и ценами.⁴ Он также осуществлял надзор над мечетями, медресе, школами, состоянием дорог, мостов и других сооружений.⁵

Судя по данным Балджувани, в подчинении у раиса находилось десятки слуг, в том числе мухарриры и наибы которые были уполномочены следить за соблюдением правопорядка на базарах и в селениях.⁶ А. Маджлисов также сообщает, что каждый раис имел по 2-3 наиба и 20-30 мулазимов.⁷

¹ Айни С. Ёддоштхо. Қисми 4. – С. 356-360; Он же. Инқилоби Бухоро // Осори баргузида. Ҷ. 1. – С. 187; Стремоухов Н. Поездка в Бухару. – С. 685; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 329-330; Гуровский Р. Экономическая жизнь Бухары. – С. 9-10

² Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 85-87; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 90-92

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 22

⁴ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – С. 191; Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 62; Он же. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 326-327

⁵ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре... – С. 53, 66

⁶ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 22

⁷ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре... – С. 66;

Из последующих сведений «Таърихи нофеъи» обнаруживается, что каждый из упомянутых чиновников (бек, кази и раис - М.Х.) имели право налагать штрафы, наказывать палками и подвергать тюремному заключению. Но приговор о смертной казни мог вынести только эмир.¹ Эти данные автора подтверждаются и другими письменными памятниками.² Необходимо сказать, что в рассматриваемый период только Гиссарский бек Астанакул - кушбеги имел право на вынесение смертного приговора. «Во всей Бухаре, - пишет русский ботаник В.И. Липский, посетивший Восточную Бухару в 1896 г., - собственно, кроме эмира юридическим правом казни владеет лишь гиссарский бек».³

Таким образом, упомянутые сведения Балджувани и других авторов свидетельствуют о том, что кази и раис являлись важными фигурами в бекствах, имеющими широкие полномочия и обязанности. В их подчинении было большое количество чиновников, которых они сами назначали и сменяли.

В «Таърихи нофеъи» имеются интересные факты о должностных лицах, которые могли назначаться с одной должности на другую. К примеру, кушбеги поён мог быть определен на должность кушбеги боло или, наоборот, раискалан - на должность казикалана, или могли назначить аълама и муфтия аскара на должность раискалана, аълама на должность ахунда, ахунда - на должность шейхулислама, шейхулислома - на накиба и т.п.⁴

В данном случае следует констатировать, что в Бухарском эмирате, особенно в период правления последних эмиров, всякое назначение на должность было связано с социальным происхождением назначаемого

¹ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 29-30; Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. – С. 179-180; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 326-327

² Бендерский Н.А. О Гиссарском крае. – С. 155; А.П. Административное устройство Гиссарского бекства. – С. 47; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 331-332; Энпе. Очерк Бухары. – С. 101;

³ Липский В.И. Горная Бухара. Т. 1. – СПб.: Герольда, 1902. – С. 109; Бендерский Н.А. О Гиссарском крае. – С. 155; А.П. Административное устройство Гиссарского бекства. – С. 47

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 28; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 21

кандидата, т.е. вопрос об определении на должность не решался без взятки. В этом отношении всегда показывали пример сами эмиры. Они не довольствовались получением подарков - тортуков¹ от подвластных им лиц, но и открыто занимались продажей государственных должностей. Д.Н. Логофет, хорошо знавший жизнь Бухарского эмирата, отмечает, что здесь «совершенно не принимаются во внимание какие-либо заслуги при повышении в служебной иерархии, и все в том случае зависит от желания сановника и той суммы, которую уплачивал производимый».²

Топограф М.А. Варыгин, посетивший Восточную Бухару в начале XX века, писал, что «чины даются в Бухаре не за образование, не за службу, а по принадлежности к известному роду или за родство с важным лицом...».³

За определенную плату каждый чиновник мог рассчитывать на получение той или иной должности. Очевидно, что заняв должность, они всячески грабили население и часть этих средств преподносили эмиру и вышестоящим чиновникам.

По свидетельству С. Айни, в период правления Абдулахада должности кази и раиса вообще приобрели арендную окраску и обычно продавались путём аукционов.⁴ При эмире Алимхане торговля должностями приняла открытый характер. Эмир при посредничестве влиятельного придворного чиновника Имамкули-бека за плату выдавал ярлыки на должности казия и раиса.⁵ Ахмад Дониш также приводит многочисленные факты взяточничества и клеветы эмирских чиновников. «Иногда людей, - пишет он, - которые никогда не

¹ Тортук — подарки, посылаемые эмиру правителем каждого бекства несколько раз в год. Главные дары посылались поздно осенью, после сбора податей.

² Цить. из Искандаров Восточная Бухара и Памир... – С. 356

³ Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства. – С. 796

⁴ Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 16; Он же. Қозиҳои пеш аз Октябр // Осори баргузида. Ҷ. 1. – С. 409-412

⁵ Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. – С. 76; Он же. Создание Бухарской Народной Советской Республики. – С. 31-32; Юсупов М.С. Суд в Бухаре. – С. 32-33, 38

бывали в школе, назначали казиями и раисами».¹ Об этом также свидетельствуют многочисленные факты очевидцев.²

В Бухарском эмирате не было никакого подобия штатно-окладной системы. Многочисленный административно-бюрократический аппарат, не получая определенного жалования, жил и обогащался за счет населения. Лишь некоторые высшие чиновники раз в год получали от эмира в виде подарка чалму и халат.

Напротив, каждое административное лицо было обязано ежегодно предоставить в государственную казну определенную сумму денег и различные подарки (лошадь, халат, зерно). Каждый чиновник по - разному грабил население и за счёт этого не только жил, но и тратил деньги на увеселения, накопления, а также преподносил подарки вышестоящему чиновнику.³ По некоторым данным, в эмирате во всех отраслях управления насчитывалось до 50 тысяч служащих, которые, не получая от правителя жалования, содержались главным образом за счет разнообразных налогов и поборов, собираемых с населения.⁴

Надо отметить, что в последние годы существования эмирата по настоянию царских властей эмир назначил некоторым чиновникам жалование

¹Дониш А.Трактат Ахмад Дониша «История Мангитской династии». – С. 71; Он же. Путешествие из Бухары в Петербург. – С. 223; Он же. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Манғития. – С. 48- 49

²Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – С. 132-133; Стремоухов Н. Поездка в Бухару. – С. 685-686; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – С. 261-262; Он же. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II. – С. 6; Садри Зиё. Наводири Зиёия. – С. 78; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального... – С. 79

³Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – С. 137; Фридрих Н.А. Бухара. – С. 71; Логофет Д.Н. Страна бесправия. – С. 36; Он же. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II. – С. 61; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 17-19; Он же. Бухара (Воспоминания). Кн. II. – С. 220; Он же. Кордории ҳокимони давраи кӯҳна ва интиҳобот. – С. 241; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – С. 251; Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 10-11; Гафуров Б.Г. Прохоров Н.Н. Падение Бухарского эмирата. – С. 10; Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре... – С. 66

⁴Зиманов С. От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве. – Алма-Ата: Наука, 1976. – С. 38

из государственной казны.¹ Но и это не преградило путь отдельным чиновникам для взяток и разграбления народа.

Ахмад Дониш и Садри Зия как приближенные к эмирскому двору характеризуют время правления эмиров Музаффера, Абдулахада и Алимхана как период упадка и разрухи в государстве, беспорядков в государственном управлении, злоупотреблений чиновников, введения непосильных налогов и повинностей и бедственного положения населения.²

Балджувани в свою очередь обличает эмира и его чиновников в безграмотности, беспечности, распутстве, эксплуатации народных масс и в целом подвергает жесткой критике систему управления Бухарского эмирата. По его мнению, каждый правитель должен иметь два признака: «познание собственной страсти» (маърифати нафси хеш – М.Х.), и второй - «положение подданных и бедняков» (ахволи раияту фукаро – М.Х.).³ Однако, по словам автора, бухарские чиновники всю жизнь тратили на разгул и веселье и не заботились о подданных. «Все они, - пишет Балджувани, - подобно волку, проливали кровь невинных людей».⁴

Сведения автора «Таърихи нофеъи» подтверждаются его современниками, которые характеризуют эмира и его чиновников как развратников, взяточников, вымогателей, приведших народные массы к жалкому существованию.⁵

¹ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления... – С. 11; Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – С. 28-29

² Дониш А.Трактат Ахмад-Дониша «История Мангитской династии». – С. 27, 41, 42, 44, 61-62, 66, 69-71, 76, 82-83, 98-99, 112; Он же. Путешествие из Бухары в Петербург. – С. 190-191, 213-214, 221-223, 228-229, 234, 235, 239-240, 246-247. Он же. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Мангития. – С. 48-49, 59-60, 63-64; Садри Зиё. Наводири Зиёия. – С. 76-79, 81-101

³ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 82; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 87

⁴ Мухаммадали Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. – Душанбе, 1994. – С. 87; Он же. Таърихи нофеъӣ. – Техрон, 1384. – С. 92-93

⁵ Дониш А. Трактат Ахмад Дониша «История Мангитской династии». – С. 77; Он же. Путешествие из Бухары в Петербург. – С. 223, 228; Садри Зиё. Наводири Зиёия. – С. 76-77, 81-101; Стремоухов Н. Поездка в Бухару. – С. 680-682; Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. – С. 91-93, 150-151; Он же. Бухара (Воспоминания). Кн. I. – С. 226-227; Фитрат А. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон. – С. 11-18, 28-33, 40-44

Таким образом, сопоставление и анализ сведений Балджувани с сообщениями других авторов показывают, что в административном отношении Бухарский эмират делился на бекства и туманы. В бекствах особую роль играли бек, кази и раис, в распоряжении которых имелось большое количество служителей. Они являлись полновластными правителями и действовали самостоятельно в своих владениях. Их обязанности и полномочия были разнородными и не ограничивались никакими законами. Указанные чиновники имели право штрафовать, наказывать и подвергать тюремному заключению население подвластных им владений. Весь местный административный аппарат, не получая определенного жалования от казны, жил за счет многочисленных налогов, вымогательства, взяток и разграбления народа.

Подводя итоги по третьей главе, можно констатировать, что, в начале XX века Бухарский эмират находился под протекторатом России. Главой государства являлся эмир, обладавший абсолютной властью. Начиная с эмира Хайдара, все последующие мангитские правители имели эпитет «сайид» и «хан», так как они связывали свою генеалогию с пророком Мухаммадом и Чингизханом. В изучаемое нами время определение наследника бухарского престола согласовывалось с российским императором. Церемония коронации у бухарских эмиров происходила по древнему тюркско-монгольскому обычаю. Для придания законности своей власти наследник престола должен был пройти через эту церемонию. Её кульминационным этапом было поднятие правителя на белом войлоке. Посредством этой церемонии правитель обретал политическую легитимацию своей власти.

Государственный аппарат Бухарского эмирата состоял преимущественно из светской и духовной элиты и был целиком поставлен на службу интересам господствующего класса. Функции и полномочия бухарских чиновников не были ограничены, и они не руководствовались какими-либо законоположениями. Их власть не имела определённых временных ограничений, и они смещались по усмотрению эмира. Вообще для Бухарского эмирата изучаемого периода были характерны: злоупотребления и алчность

чиновников во главе с эмиром, использование шариата для оправдания незаконных действий, вымогательство и взяточничество правящей элиты, произвол чиновников, отсталость и зависимость страны, бедственное положение народа и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В изучении и научной оценке средневековой и новой истории, наряду с традиционными нарративными источниками, большое значение имеют исторические памятники и мемуары среднеазиатских авторов, которые были свидетелями и активными участниками происходивших событий. Они являются одними из важнейших первоисточников при освещении и объективной оценке различных проблем истории таджиков и других народов Средней Азии. Следовательно, для более подробного и достоверного исследования исторических явлений необходимо тщательное изучение письменных источников с использованием специальных историографических методов.

Труд Мухаммадали Балджувани является одним из важных исторических источников, насыщенным новыми богатыми материалами по истории таджикского народа рассматриваемого периода. Научная ценность «Таърихи нофеъи» заключается в том, что её автор несколько лет обучался в медресе Бухары и Самарканда и был прямым свидетелем ряда описанных событий. В ней отражены краткие сведения о различных эпохах в истории Средней Азии и других стран: России, Турции, Афганистана, Хивы и т.п. Но основная часть книги посвящена политической истории Бухарского эмирата последних десятилетий его существования. Она написана на основе личных наблюдений автора и устной информации, полученной от очевидцев происшествий. Материалы, содержащиеся в трактате, существенно дополняют данные аналогичных источников и проливают свет на малоизученные страницы истории таджикского и других народов Средней Азии.

В «Таърихи нофеъи» имеется богатый материал по истории политической жизни и административного устройства Бухарского эмирата начала XX века. Для определения его достоверности был проведен сопоставительный научный анализ с информацией из других письменных источников и научных исследований. В результате выяснилось, что большинство сведений автора являются достоверными и способствуют более глубокому и объективному

изучению исторических явлений. Основными источниками для составления сочинения послужили личные наблюдения автора и данные его современников, являвшихся участниками и очевидцами событий.

Критическое изучение материалов «Таърихи нофеъи» показывает, что автор не стал заниматься восхвалением эмира и его чиновников. Он неоднократно подвергает жесткой критике произвол безграмотных и беспечных правителей эмирата, общую научную и техническую отсталость страны, утрату независимости и превращение Бухары в зависимую от России страну. Такое же отрицательное отношение было у него и к агрессивной политике советской власти по ликвидации эмирского режима. Балджувани доказательно говорит о последствиях военной операции, разрушениях в городе Бухаре, человеческих жертвах и т.п. Благодаря этому обстоятельству в его книге мы не обнаруживаем преднамеренной фальсификации исторических происшествий.

Таким образом, исследование сочинения Балджувани и его сравнение с другими письменными памятниками позволяет сделать следующие выводы:

1. Мухаммадали Балджувани обучался в медресе Бухары и Самарканда и был одним из образованных людей своего времени. Он пользовался особым почетом не только на своей родине, но и в Бухаре, Самарканде, Гиссаре и других городах эмирата. Балджувани был хорошо знаком с высшими бухарскими чиновниками и пользовался их доверием и уважением. Объем различных сведений, содержащихся в «Таърихи нофеъи», осведомленность автора о событиях разных эпох, знакомство с различными науками говорит о наличии у него достаточно системных знаний. Он был хорошим знатоком светских и религиозных наук. Кроме родного таджикского языка, свободно владел арабским и узбекским языками. Балджувани любил поэзию и сам сочинял стихи.

2. Идея о написании «Таърихи нофеъи» возникла после свержения власти бухарского эмира. Некоторые друзья автора надеялись, что происходившие события будут отражены на страницах книги. Балджувани, исполняя их

просьбу, написал данное сочинение. Источники, лёгшие в основу трактата, заслуживают полного доверия.

3. Известно, что имеется единственный экземпляр рукописи «Таърихи нофеъи». Печатный вариант рукописи был подготовлен и издан на арабской графике академиком А. Мухтаровым. Именно этот вариант подвергся источниковедческому анализу. На основе печатного текста сочинение было переведено на узбекский язык в переложении на кириллицу, а затем издано на кириллице на таджикском языке. В диссертации дается научная характеристика этих изданий.

4. Труд Балджувани является одним из ценных источников по истории Бухарского эмирата начала XX века. В нем также отражена история ранних эпох Средней Азии, а также России, Афганистана, Турции и др. стран.

5. В изучаемом источнике обнаружен ряд новых достоверных материалов, которые дополняют, а порой и уточняют сведения из других источников. При изложении и оценке исторических происшествий автор старался быть объективным.

6. Балджувани придает особое значение воспитательному характеру своего труда. Он открыто указывает на научно-техническую отсталость Бухары и неоднократно призывает соотечественников к изучению различных, особенно светских, наук.

7. Большую ценность представляют данные Балджувани о политической истории Бухарского эмирата начала XX в. Главное внимание в книге уделено событиям в Бухаре 1917-1920 гг., т.е. последним годам правления эмира Алимхана. Эти сведения ценны и убедительны, так как написаны на основе личных наблюдений автора и прямых участников событий. Балджувани приводит вполне достоверные, подтверждаемые другими источниками материалы, которые способствуют более подробному и объективному освещению малоизученных страниц в истории таджикского и других народов Средней Азии.

8. «Таърихи нофеъи» является важным источником по изучению административного устройства и системы управления Бухарского эмирата: о служебной иерархии чиновников, об обязанностях и полномочиях ряда должностных лиц: кушбеги, казикалана, раискалана, миршаба и т.п.

9. Балджувани приводит ценные информации о церемонии коронации бухарских правителей. Она считалась одним из ключевых этапов поведенческого символа власти в Бухарском эмирате. Посредством этой церемонии происходила смена верховной власти в государстве и подтверждалась легитимность новоизбранного правителя.

10. Материалы «Таърихи нофеъи» о системе местного управления заслуживают внимания и в большинстве случаев являются достоверными. В начале XX в. Бухарский эмират делился на 28 бекств и 9 туманов. Последние находились в окрестностях Старой Бухары и управлялись кушбеги. В управлении бекствами важное место занимали бек, кази и раис, являвшиеся самостоятельными полновластными чиновниками на местах.

Для более подробного изучения биографии Мухаммадали Балджувани и всестороннего научного исследования его сочинения, автор диссертации предлагает следующие рекомендации:

1. Следует издать весь материал «Таърихи нофеъи» на кириллице.
2. Необходимо провести сравнительно-сопоставительный и научный анализ всех сведений «Таърихи нофеъи» с данными из аналогичных источников, архивными материалами и научными исследованиями.
3. Следует уточнить местонахождение могилы Мухаммадали Балджувани и установить надгробную надпись с его именем.
4. Деревянный консоль медресе Ходжи Ёкуба, находящуюся в селении Охбулоки Дара, предлагаем перенести в музей Балджувана или в Душанбе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы:

1. Государственный архив новейшей истории Республики Таджикистан. Ф. 31, оп. 1, д.147.
2. Государственный архив новейшей истории Республики Таджикистан. Ф. 4511, оп. 16, ед. хран. 135.

Источники

а) книги среднеазиатских авторов:

3. Айни, С. Бухара (Воспоминания). В двух книгах. Кн. 1. / Перевод с таджикского С. Бородина / С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 260 с.
4. Айни, С. Бухара (Воспоминания). В двух книгах. Кн. 2. / Перевод с таджикского С. Бородина / С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 376 с.
5. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 2. / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1948. – 272 с.
6. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 4. / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1955. – С. 253-552.
7. Айни, С. Коротко о моей жизни / С. Айни. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1958. – 128 с.
8. Айнӣ, С. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро / С. Айнӣ // Куллиёт. Ҷ. 10. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 342 с.
9. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби Бухоро / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
10. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро / С. Айнӣ // Куллиёт. Ҷ. 14. – Душанбе: Матбуот, 2005.-270 с.
11. Алим Ходжа ибн Мирза Сайид Ходжа Мушриф Бухараи. Тарихи амирани мангити Бухара (История мангитских эмиров Бухары) // Рукопись Института востоковедения и письменного наследия НАНТ. – Инв. № 2354/IV.

12. Амир Олимхон. Таърихи хузн-ал-миллали Бухоро) / Пешгуфтор ва тавзеҳот аз дуктур Аҳрор Мухторов / Амир Олимхон. – Техрон: Маркази мутолиоти иронӣ, 1383 ҳ.ш. – 55 с. (На арабской графике).

13. Амир Сайид Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати таърихи / Форсидан таржима, муқаддима ва изоҳлари муаллифи Абдусодиқ Ирисов / Амир Сайид Олимхон. – Тошкент: Фан, 1991. – 32 с.

14. Амир Сайид Олимхон. Таърихи хузн-ал-миллали Бухоро / Бо саъю эҳтимоми ҷаноби ҷинирол Ҳочӣ Юсуф Муқимбой / Амир Сайид Олимхон. – Порис: Бародарон, 1921. – 102 с. (На арабской графике).

15. Дониш, А. Путешествие из Бухары в Петербург / Перевод с таджикского М.Н. Османова и Л.Н. Демидчик / А. Дониш. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 280 с.

16. Дониш, А. Рисола ё мухтасаре аз таърихи хонадони Манғития / Таҳияи Далер / А. Дониш. – Душанбе: Сарват, 1992. – 100 с.

17. Дониш, А. Трактат Ахмад Дониша «История Мангитской династии» / Перевод, предисловие и примечания И.А. Наджафовой / А. Дониш. – Душанбе: Дониш, 1967. – 143 с.

18. Маҳазир ҳам сиджиллат ва ҳам худжатха / Составитель Кази мулла Маалим Ходжа Раис ибн Кази мулла Камаладдин Ходжа ас-Судур // Рукопись Института востоковедения и письменного наследия НАНТ. – Инв. № 2851/ XII.

19. Мирза Абдал Азим Сами. Тарихи салатини Манғития (История мангитских государей) / Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л.М. Епифановой / Мирза Абдал Азим Сами. – М.: Изд. восточной литературы, 1962. – 179 с.

20. Мирза Бади-Диван. Маджма ал-аркам / Факсимиле рукописи. Введение, перевод, примечания и приложения А.Б. Вильданова / Мирза Бади-Диван // Памятники письменности Востока. LIV. – М.: Наука, 1981. – 128 с.

21. Мирза Мухаммад Шариф Садр. Набз аз гузаришати ахвали бандаи шикастабал ал-мутахаллис би-з-зийа // Рукопись Института востоковедения и письменного наследия НАНТ. – Инв. № 230/III. – С. 91а - 124б.

22. Мирза Муҳаммад Шариф Садр. Таърих. Тазкори ашъори Садри Зиё // Рукопись Института востоковедения и письменного наследия НАНТ. – Инв. № 230/II.

23. Мирза Салимбек. Таърихи Салими (источник по истории бухарского эмирата) / Перевод с персидского, вводная статья и примечания Н.К. Норкулова / Мирза Салимбек. – Ташкент: Академия, 2009.

24. Мирза Салимбек. Кашкӯли Салимий. Таворихи муттакадимин ва муттаахирин / Форс-тожик тилидан таржима, кириш сӯз, изоҳ ва кӯрсатгичлар Н. Йӯлдошев / Мирза Салимбек. – Бухоро: Бухоро, 2003. – 344 с.

25. Мирза Хамид ибн Абдулкадирбек. Давраи ахирини тарихи Бухара // Рукопись Института востоковедения и письменного наследия НАНТ. – Инв. № 1243/IX.

26. Муҳаммадалӣ ибни Муҳаммад Саиди Балчувонӣ. Таърихи нофеъ / Баргардон Ибодуллоҳ Оқилпур / Муҳаммадали ибни Муҳаммад Саиди Балчувонӣ. – Душанбе: Шарқи Озод, 2014. – 344 с.

27. Муҳаммадалӣ ибни Муҳаммадсаиди Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ / Бо кӯшиши Аҳрор Мухторов / Муҳаммадалӣ ибни Муҳаммадсаиди Балчувонӣ. – Техрон: Маркази аснод ва таърихи дипломатия, 1384. – 143 с. (На арабской графике).

28. Муҳаммадалӣ ибни Муҳаммадсаиди Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ / Бо эҳтимом, тасҳех, ҳавошӣ ва пешгуфтори Аҳрор Мухторов. Мухаррир Ҷ. Шарифов / Муҳаммадалӣ ибни Муҳаммадсаиди Балчувонӣ. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 122 с. (На арабской графике).

29. Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи нофеий / Тожик тилидан таржима, сӯз боши ва изоҳлар муаллифлари Ш. Воҳидов, З. Чориев / Муҳаммад Али Балжувоний. – Тошкент: Академия, 2001. – 122 с.

30. Муҳаммадвафои Карминағӣ. Тӯҳфат-ул-хонӣ / Муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таблиқот ва феҳристҳои Ҷамшед Ҷӯразода ва Нурулло Ғиёсов / Муҳаммадвафои Карминағӣ. – Хучанд: Нури маърифат, 2018. – 976 с.

31. Мухаммад Садик Гулшани. Тарих-и Хумаюн / Перевод с таджикского, предисловие, примечания и приложения к факсимильному изданию текста А. Алимардонова / Мухаммад Садик Гулшани. – Душанбе, 2016. – 280 с.
32. Садри Зиё. Наводири Зиёия / Таҳияи М. Шукуров ва С. Сиддиқов. Охирсухан М. Шукуров / Садри Зиё. – Душанбе: Адиб, 1991. – 128 с.
33. Садри Зиё. Рӯзнама. Вақоеънигории таҳаввулоти сиёсӣ-иҷтимоии Бухорои шариф / Таҳқиқ ва пажӯҳиши Муҳаммадҷон Шакури Бухорой / Садри Зиё. – Техрон: Маркази аснод ва хадамоти пажӯҳиш, 1382. – 501 с.
34. Садри Зиё. Рӯзнама. Таҳиягари чоп Муҳаммадҷони Шакурӣ / Садри Зиё // Садои Шарқ. – 1997. – № 9. – С. 87-97
35. Саид Алимхан. История бедствий, испытанных бухарским народом / Послесловие М. Хасанова, В. Германова, К. Шадиева / Саид Алимхан // Звезда Востока. – 1991. – №7. – С. 44-54.
36. Фитрат, А. Баёноти сайёҳи ҳиндӣ / А. Фитрат // Садои Шарқ. – 1988. – № 6. – С. 12-57
37. Фитрат, А. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон / Бо муқаддимаи А. Мухиддинов / А. Фитрат. – Душанбе: Палатаи давлатии китобҳо, 1991. – 63 с.
38. Фитрат, А. Рассказы индийского путешественника / Перевод с персидского А.Н. Кондратьева / Под ред. проф. Д.А. Алимовой / А. Фитрат. – Ташкент: Patent-press, 2007. - 95 с.
39. Ходжаев, Ф. К истории революции в Бухаре / Ф. Ходжаев. – Ташкент: Узбекское государственное издательство, 1926. – 77 с.
40. Ходжаев, Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии / Ф. Ходжаев // Избранные труды в 3-х томах. Т. 1. – Ташкент: Фан, 1970. – 500 с.
41. Хотираҳои амир Олимхон / Муаллифи сарсухан, тавзеҳот ва таҳияи узви вобастаи Академияи улуми Тоҷикистон Аҳрор Мухторов /Амир Олимхон. – Душанбе: Адиб, 1992. – 48с.

42. Юсупов, М.С. Суд в Бухаре. Судостроительство и судопроизводство в Бухарском эмирате в конце XIX – начале XX в. / М.С. Юсупов. – Ташкент-Вена, 2016. – 196 с.

б) Труды русских и зарубежных исследователей и путешественников:

43. А.П. Административное устройство Гиссарского бекства / П.А. // Туркестанский сборник. Т. 466. – Ташкент, 1908. – С. 47-50

44. Бухара в 1917 г. / С предисловием А. Шестакова // Красный архив Т. 1 (20). – М.,СПб.: Госиздат, 1927. – С. 78-122.

45. Бендерский, Н.А. О Гиссарском крае / Н.А. Бендерский // Известия Туркестанского отдела императорского РГО. Т. VII. – Ташкент: О.А. Порцева, 1907. – С. 153-156.

46. Бобунов, А. Над Бухарой. (По воспоминаниям тов. Фаусека) / А. Бобунов // В борьбе с эмирской Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 290-313.

47. Борнс, А. Путешествие в Бухару. Часть третья / А. Борнс. – М.: Университетская типография, 1849. – 638 с.

48. В.В. О восшествии на бухарский престол эмира Музаффера и об обряде поднятия на кошме / В.В. // Туркестанский сборник Т. 445. – Ташкент, 1907.– С. 88-92

49. Вамбери, А. Путешествие по Средней Азии / А. Вамбери. – М.: Восточная литература, 2003. – 193 с.

50. Варыгин, М.А. Опыт описания Кулябского бекства / М.А. Варыгин // Известия Императорского Русского географического общества Т. LII. Вып. X. – 1916. – С. 737-803.

51. Васильев, Ф.Н. Краткое статистическое описание Каратегина / Ф.Н. Васильев // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXIII. – СПб.: Военная типография, 1888. – С. 8-54.

52. Галкин, А.С. Краткий военно-статистический очерк офицера Генерального Штаба Туркестанского военного округа в 1899 г. в Бухарском ханстве и в южной части Самаркандской области / А.С. Галкин // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LVII. – СПб.: Военная типография, 1894. – С. 1- 42.

53. Галкин, А.С. Краткий очерк Бухарского ханства / А.С. Галкин // Военный сборник. – 1890. – №12. – С. 400-425.

54. Гребенкин, А. Родословия Мангитской династии / Под ред. Н.А. Маева / А. Гребенкин // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. III / – СПб., 1874. – С. 337-341.

55. Григорьев, В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шамса Бухары / В.В. Григорьев. – Казан, 1861. – 169 с.

56. Гудович, А. На помощь / А. Гудович // В борьбе с эмирской Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 276-289

57. Гуровский, Р. Экономическая жизнь Бухары / Р. Гуровский // Туркестанский сборник Т. 542. – Ташкент. – С.7-10

58. Евреинов, Л.Д. Рекогносцировка пути через Джамский перевал на Гузар и на Карши 1887 г. / Л.Д.Евреинов // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXVI. – СПб.: Военная типография, 1888. – С. 112-146.

59. Записки о Бухарском ханстве (Отчёты П.И. Демезона и И.В. Виткевича) / Отв. ред. Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1983. – 149 с.

60. Игнатъев, Н.П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году / Н.П. Игнатъев. – СПб., 1897. – 278 с.

61. Клементьев, В.Г. Крушение эмирата / В.Г. Клементьев // За Советский Туркестан (Сборник воспоминаний). – Ташкент: Госиздат УзССР, 1963. – С. 457-465.

62. Клементьев, В.Г. Освобождение Бухары (Бухарская операция 1920 г.) / В.Г. Клементьев // Военно-исторический журнал. – М.: Воениздат, 1940. – № 10. – С. 69-86.

63. Колесов, Ф., Бобунов, А. Восстание в Бухаре / Ф. Колесов, А. Бобунов // В борьбе с эмирской Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 231-275.

64. Колесов, Ф.И. Восстание в Бухаре в 1918 году / Ф.И. Колесов // Революция в Средней Азии. Сб. 3. – Москва, Ташкент: ОГИЗ, 1932. – С. 73-105.

65. Костенко, Л.Ф. Путешествие в Бухару Русской миссии в 1870 году / Л.Ф. Костенко. – СПб.: Издание Бортиевского, 1871. – 109 с.

66. Крестовский, В.В. В гостях у эмира Бухарского / В.В. Крестовский. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887. – С. 436.

67. Лилиенталь, Г.Г. Гиссарское и Кабадианское бекства / Г.Г. Лилиенталь // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LVII. – СПб.: Военная типография, 1894. – С. 285-384.

68. Липский, В.И. Горная Бухара. Т. 1. / В.И. Липский. – СПб.: Герольда, 1902. – 318 с.

69. Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. / Д.Н. Логофет. – СПб.: В. Березовский, 1911. – 340 с.

70. Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II. / Д.Н. Логофет. – СПб.: В. Березовский, 1911. – 353 с.

71. Логофет, Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Кн. 3. - Бухарско-афганская граница / Д.Н. Логофет. – СПб.: В. Березовский, 1909. – 208 с.

72. Логофет, Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние / Д.Н. Логофет. – СПб.: В. Березовский, 1909. – 238 с.

73. Маев, Н.А. Очерки Бухарского ханства / Н.А. Маев // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. V. – СПб., 1879. – С. 77-240.

74. Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Харезма. Ч. 1. Бухара / С введением И. Магидовича. – Ташкент: Изд. Комиссии по районированию Средней Азии, 1926. – 289 с.

75. Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – 182 с.

76. Мелькумов, Я.А. Туркестанцы / Я.А. Мелькумов. – М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1960. – 242 с.

77. Мозер Г. В странах Средней Азии. Путевые впечатления Генриха Мозера 1882-1883 гг. / Г. Мозер. – СПб.: Типография В. Балашева, 1888. – 74 с.

78. Муратов, А.А. Из воспоминаний А.А. Муратова / А.А. Муратов // За власть Советов в Таджикистане. (Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством). – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1958. – С. 102-108

79. Никольский, М.Н. Благородная Бухара (Страничка из скитаний по Востоку) / М.Н. Никольский. – СПб.: Издание П.П. Сойкина, 1903. – 47 с.

80. Пославский, И.Т. Бухара. Описание города и ханства / И.Т. Пославский // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XLVII. – СПб.: Военная типография, 1891. – С. 1-103.

81. Плонский, В. Две судьбы. (По материалам С. Джурабаева и Ф. Колесова) / В. Плонский // В борьбе с эмирской Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 314-334.

82. Сафаров, Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана) / Г. Сафаров. – Ташкент: Государственное издательство, 1921. – 148 с.

83. Стремоухов, Н. Поездка в Бухару / Н. Стремоухов // Русский вестник. – 1875. – № 6. – С. 630-695

84. Татаринов, А.А. Семимесячный плен в Бухарии / А.А. Татаринов. – СПб, М.: Издание М.О. Вольфа, 1867. – 142 с.

85. Фридрих, Н.А. Бухара. Этнографический очерк / Н.А. Фридрих. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1910. – 80 с.

86. Ханьков, Н.В. Описание Бухарского ханства / Н.В. Ханьков. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1843. – 280 с.

87. Шубинский, П. Очерки Бухары / П. Шубинский // Исторический вестник Т. 49. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892. – С. 118-142; 363-389; 620-648.

88. Цвилинг, Г. Бухарская смута / Г. Цвилинг // Средняя Азия. – Ташкент: А. Криснер, 1910. – № 2. – С. 79-90.

89. Энпе. Очерк Бухары / Энпе // Средняя Азия. – 1910. – № 4. – С. 99-112.

90. Юсупов, Ф. Решающий шаг / Ф. Юсупов // За Советский Туркестан. (Сборник воспоминаний). – Ташкент: Госиздат УзССР, 1963. – С. 446-456

91. Яворский, И.Л. Путешествие Русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878-1879 гг. Т. 1. / И.Л. Яворский. – СПб.: Типография д-ра М.А. Хана, Ковенский пер., д. № 14, 1882. – 383 с.

Монографии и исследования:

92. Абдуллаев, Р.М., Агзамходжаев, С.С., Алимов, И.А. и др. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости / Р.М. Абдуллаев, С.С. Агзамходжаев, И.А. Алимов и др. – Ташкент: Шарк, 2000. – 672 с.

93. Абдуллаев, К.Н. От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века / К.Н. Абдуллаев. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 572 с.

94. Айнӣ, С. Акнун навбати қалам аст. Осори баргузида дар ду чилд. Ҷ. 1 / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 480 с.

95. Айнаи, С. Бухарские палачи / С. Айнаи // Повести и очерки. – Душанбе: Маориф, 1984. – С. 107-157.

96. Айнаи, С. Дохунда / С. Айнаи. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. – 400 с.

97. Айнӣ, С. Кордории ҳокимони давраи кӯҳна ва интиҳобот / С. Айнӣ // Куллиёт. Ҷ. 9. – Душанбе: Ирфон, 1969. – С. 238-244.
98. Аини, С. Рабы / С. Аини. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 424 с.
99. Алиев, А. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары / А. Алиев. – Ташкент: Госиздат Уз ССР, 1958. – 48 с.
100. Андреев, М.С., Чехович, О.Д. Арк Бухары / М.С. Андреев, О.Д. Чехович. – Душанбе: Дониш, 1972. – 164 с.
101. Кюгельген, Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVIII - XIX вв.) / Анке фон Кюгельген. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 516 с.
102. Бартольд, В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд // Соч. Т. II. Ч. I. – Москва: Изд. Восточной литературы, 1963. – С. 169-433.
103. Бухоро шарқ дурдонаси / Масъул муҳаррир Алишер Азизхўжаев. – Ташкент: Шарқ, 1997. – 240 с.
104. Воҳидов, Ш. «Таърихи нофеий». Бухоро амирлиги тарихига оид муҳим манба / Ш. Воҳидов // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1997. – № 9-11. – С. 150-154.
105. Воҳидов, Ш., Холиқова, Р. Марказий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан (XIX – XX аср бошлари) / Ш. Воҳидов, Р. Холиқова. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – 72 б.
106. Гафуров, Б.Г., Прохоров Н.Н. Падение Бухарского эмирата / Б.Г. Гафуров, Н.Н. Прохоров. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1940. – 96 с.
107. Генис, В. С Бухарой надо кончать... К истории бутафорских революций. Документальная хроника / В. Генис. – М.: МНПИ, 2001. – 93 с.
108. Джурабаев, Дж. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII – середине XIX вв. (По материалам письменных источников) / Дж. Джурабаев. – Худжанд: Ношир, 2013. – 318 с.

109. Жамолова, Д.М. “Таърихи нофеъий” асарда Бухородаги маориф масалаларининг ёритилиши / Д.М. Жамолова // Ученый XXI века. – 2016. – апр. – № 4-2 (17). – С. 14-1
110. Зиманов, С. От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве / С. Зиманов. – Алма-Ата: Наука, 1976. – 220 с.
111. Икрами, Дж. Двенадцать ворот Бухары / Дж. Икрами. – М.: Советский писатель, 1970. Кн. 2. – 400 с.
112. Икромӣ, Қ. Он чӣ аз сар гузашт / Қ. Икромӣ // Садои Шарқ. – 2006. – № 1. – С. 3- 37
113. Иркаев, М. История гражданской войны в Таджикистане / М. Иркаев. – Душанбе: Полиграфкомбинат, 1963. – 760 с.
114. Иркаев, М., Николаев Ю., Шарапов Я. Очерк истории Советского Таджикистана / М. Иркаев, Ю. Николаев, Я. Шарапов. – Сталинабад: Полиграфкомбинат Мин. культуры ТаджССР, 1957. – 503 с.
115. Искандаров, Б.И. Бухара (1918-1920 гг.) / Б.И. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1970. – 172 с.
116. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. (Издание второе) / Б.И. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 2012. – С. 730 с.
117. Искандаров, Б.И. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.) / Б.И. Искандаров. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 130 с.
118. Искандаров, Б.И. Подготовка Англией Бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан (1918-1920 гг.) / Б.И. Искандаров // Исторические записки. № 36. – М.: Издательство АН СССР, 1951. – С. 32-63
119. Исмаилов, Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каратегине и Дарвазе / Ш. Исмаилов. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 126 с.
120. История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик / Ред. коллегия П.В. Волобуев, К.А. Гафурова, И.М. Муминов и др. – М.: Наука, 1971. – 256 с.

121. История таджикского народа. Т. IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в. - 1917 г.) / Под общ. ред. акад. АН РТ Р.М. Масова. – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.
122. История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941 гг.) / Под ред. академика АН РТ Р.М. Масова. – Душанбе, 2004. – 752 с.
123. История Узбекской ССР (С древнейших времен до наших дней) / Под ред. акад. АН УзССР И.М. Муминова. – Ташкент: Фан, 1974. – 584 с.
124. Ишанов, А.И. Бухарская Народная Советская Республика / А.И. Ишанов. – Ташкент: Узбекистан, 1969. – 392 с.
125. Ишанов, А.И. Создание Бухарской Народной Советской Республики / А.И. Ишанов. – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1955. – 180 с.
126. Каримов, Т. Победа Великой Октябрьской Социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Ч. I. / Т. Каримов. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 468 с.
127. Касымов, Ф., Эргашев, Б. Бухарская революция. Дорогу выбрал курултай / Ф. Касымов, Б. Эргашев // Родина. – 1989. – № 11. – С. 31-39.
128. Крушельницкий, А. Диктотурӣ аз тариқи тилигроф / А. Крушельницкий // Садои Шарқ. – 1990. – № 9. – С. 104-113.
129. Крушельницкий, А. Диктатура по телеграфу / А. Крушельницкий // Родина. – 1989. – № 11. – С. 31-39.
130. Қосимов, Ф.Ҳ., Рашидов, У.Ж. Бухоро амирлигининг тугатилиши / Ф.Ҳ. Қосимов, У.Ж. Рашидов // Бухоро тарихи масалалари. Мақолалар ғўплами. – Бухоро, 1996. – С. 69-93.
131. Қосимов, Ф., Эргашев, Б. Инқилоби Бухоро. Роҳро курултой интиҳоб кард / Ф. Қосимов, Б. Эргашев // Садои Шарқ. – 1990. – № 9. – С. 96-104.
132. Маджлисов, А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века / А. Маджлисов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 332 с.
133. Медведев, В. Нечаянная революция / В. Медведев // Дружба народов. – М., 1992. – № 1. – С. 131-166.

134. Мирзаахмедов, Д.К., Мирзаахмедов, С.Д. Культурное наследие Бухары и Бухарского оазиса / Д.К. Мирзаахмедов, С.Д. Мирзаахмедов. – Самарканд: МИЦАИ, 2020. – 150 с.
135. Мухторов, А. Шоҳиди инқилоби Бухоро / А. Мухторов // Садои Шарқ. – 1989. – № 2. – С. 101-115.
136. Муҳаммадҷон Шақури Бухорой. Садрӣ Бухоро / Бухорой Муҳаммадҷон Шақури. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 330 с.
137. Назаров, Ҳ. Рағобити Бухоро ва Афғонистон аз барпо шудани давлати Дуррониҳо то ғалтидани аморати Бухоро / Ҳ. Назаров. – Душанбе: Нашриёти АФ Тоҷикистон, 1963. – 180 с.
138. Наимов, Н. Сонгги хукмдор (Тарихи кисса) / Н. Наимов. – Бухоро: Бухоро нашриёти, 2008. – С. 170.
139. Норкулов, Н.К. Мирза Салимбек о бухарских событиях 1918 года / Н.К. Норкулов // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1967. – № 4. – С. 59-61.
140. Пирумшоев, Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. / Х. Пирумшоев. – Душанбе: Дониш, 1992. – 131 с.
141. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане / Ред. коллегия: Ш.Б. Батыров, Е.Г. Гимпельсон, К.Е. Житов и др. – Ташкент: Фан, 1967. – 772 с.
142. Пылёв, А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917-1920 гг. Выбор путей развития / А.И. Пылёв. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. – 192 с.
143. Савин, В. «Тушить пожар и вывозить громадные ценности эмира». Как произошла «народная революция» в Туркестане / В. Савин // Источник. – 1994. – № 5. – С. 38-48
144. Сайиид Мансур Олимий. Бухоро – Туркистон бешиги / Форс тилидан таржима, таржимон номидан сўзбоши ва айрим изоҳлар муаллифи

Ҳалим Тураев / Олимий Сайиид Мансур. – Бухоро: Бухоро нашриёти, 2004. – 128 с.

145. Семенов, А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре / А.А. Семенов // Советское востоковедение. Т. V. – Москва, Ленинград: АН СССР, 1948. – С. 137-153

146. Семенов, А.А. Избранные сочинения / Под ред. акад. АН РТ Р.М. Масова. – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, 2013. – 407 с.

147. Семенов, А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени / А.А. Семенов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. III. – Сталинабад: Издательство АН ТаджССР, 1954. – 76 с.

148. Сулайманова, Х.С., Ишанов, А.И Основные черты общественного и государственного строя Бухарского ханства / Х.С. Сулайманова, А.И. Ишанов // Материалы к истории Советского государства и права Узбекистана. – Ташкент: АН Узбекской ССР, 1958. – С. 114-128.

149. Сухарева, О.А. Бухара XIX – начала XX в. / О.А. Сухарева. – М.: Наука, 1966. – 328 с.

150. Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.) / Под ред. акад. АН ТаджССР Б.И. Искандарова. – Душанбе: Дониш, 1990. – 304 с.

151. Тухтаметов, Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века / Т.Г. Тухтаметов. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 208 с.

152. Тухтаметов, Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. / Т.Г. Тухтаметов. – Ташкент: Фан, 1966. – 178 с.

153. Умняков, И.И. К вопросу об исторической топографии средневековой Бухары / И.И. Умняков // Сборник Туркестанского Восточного института в честь профессора А.Э. Шмидта. – Ташкент, 1923. – С. 148-157

154. Хакимова, К.З. Крестьянство Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX в. / К.З. Хакимова. – Ташкент: Фан, 1991. – 117 с.

155. Хамраев, М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начала XX вв. / М. Хамраев // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Т. CXIV. – Сталинабад, 1959. – 90 с.

156. Холбоев, С. Бухоро амирлигининг олтин хазнаси / С. Холбоев. – Тошкент: Фан, 2008. – 180 б.

157. Хотамов, Н.Б. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности / Н.Б. Хотамов. – Душанбе: АН РТ, 2000. – 51 с.

158. Хотамов, Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре / Н.Б. Хотамов. – Душанбе: Дониш, 1997. – 348 с.

159. Шакури, М.Б. Империалистическая революция в Бухаре / М.Б. Шакури. – Душанбе: Голд Принт, 2013. – 156 с.

160. Шарапов, Ю.П. Бухарская операция советских войск в 1920 г. / Ю.П. Шарапов // Ученые записки МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 167. – М.: Изд-во Московского университета, 1954. – С. 3-24.

Диссертации и авторефераты:

161. Гафаров, Н.У. Культурно-просветительская деятельность джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гафаров Нумонджон Усмонджонович. – Душанбе, 1999. – 24 с.

162. Джурабаев, Дж.Х. Бухарский эмират второй половины XVIII – первой половины XIX вв. в письменных источниках: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Джурабаев Джамшед Хабибуллоевич. – Худжанд, 2014. – 424 с.

163. Норкулов, Н.К. Тарихи салими – ценный источник по истории Бухарского эмирата (1860-1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Норкулов Наим Каримович. – Ташкент: Фан, 1968. – 23 с.

164. Хотамов, Н.Б. Отражение Бухарской народной советской революции в трудах Садриддина Айни: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хотамов Намоз Басарович. – Душанбе, 1973. – 38 с.

Газетные статьи:

165. Абдулқодири Карим. Таърихи нофеъ» / К. Абдулқодири // Цумхурият. – 2015. – 10 янв.
166. Мухторов, А. Даруни чомаи рангин (Роҷеъ ба сарнавишти хазиначи амир) / А. Мухторов // Адабиёт ва санъат. – 1990. – 18 янв.
167. Мухторов, А. Сарчашмаи нодири таърихи инқилоби Бухоро / А. Мухторов // Адабиёт ва санъат. – 1988. – 14 апр.
168. Мухторов, А. Таърихи нофеъӣ – сарчашмаи нодир / А. Мухторов // Роҳи ленинӣ. – 1988. – 12 март.
169. Пӯлодов, Т. Амиро чӣ хел сарнагун карданд / Т. Пӯлодов // Адабиёт ва санъат. – 1992. – 2 июл.
170. Саидзода, А. Муаллифи «Таърихи нофеъӣ» / А. Саидзода // Адабиёт ва санъат. – 1992. – 20 февр. – № 8 (741).
171. Ҳотамзода, Н. Дар Бухоро 170 бомба таркида... / Н. Ҳотамзода // Илм ва ҳаёт. – 1994. – № 3-6. – С. 13-15

Электронные ресурсы:

172. Абдуллаев, К.Н. Последний Мангит. Саид Алим Хан и «бухарская революция» [Электронный ресурс] / К.Н. Абдуллаев. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1186413780> - дата обращения: 5.03.2022
173. Абусейтова, М. Казахская дипломатия зарождалась на мягкой белой кошме [Электронный ресурс] / М. Абусейтова. – Режим доступа: <https://nomad.su/?a=15-201207020013> - дата обращения: 25.12.2020
174. Генис, В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году [Электронный ресурс] / В.Л. Генис // Вопросы истории. – 1993. – № 7. – С. 39-53. – Режим доступа: <http://istorja.ru/articles.html/central-asia/genis-v-l-razgrom-buharskogo-emirata-v-1920-godu-r> – дата обращения: 25.12.2020
175. Джурабаев, Дж.Х. Церемониал возведения на престол правителей Бухарского ханства – «Поднятие на белой кошме» [Электронный ресурс] / Дж.Х. Джурабаев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №

5. – С. 3-4. – Режим доступа: URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10298> - дата обращения: 11.12.2020.

176. Назаршоев, Н.М., Гафуров А.М. Сокровища династии мангитов [Электронный ресурс] / Н.М. Назаршоев А.М. Гафуров. – Режим доступа: <https://ravshanfikr.tj/to-ikon-dar-masiri-tarikh/sokrovishch-dinastii-mangitov.html> - дата обращения: 1.03.2022

177. Недвецкий, А.Г. Правители Бухары [Электронный ресурс] / А.Г. Недвацкий. – Режим доступа: <https://greylib.align.ru/410/a-g-nedveckij-praviteli-buxary.html> - дата обращения: 28.01.2021

178. Рудольф, А. Красный штурм Бухары. Туркфронт Фрунзе и завоевание эмирата в 1920 г. [Электронный ресурс] / А. Рудольф. – Режим доступа: <http://navoine.info/redbuhara.html> - дата обращения: 15.11.2020

179. Соловьева, О.А. Поведенческий символ власти и политическая социализация (Бухарский эмират XIX – начала XX вв.) [Электронный ресурс] / О.А. Соловьева // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.IV. – 2001. – № 4. – С. 103-115. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriografiya-zhizni-i-politicheskoy-deyatelnosti-poslednego-mangytskogo-emira-seyida-alimhana> - дата обращения: 15.11.2020.

180. Халикова, Р.Э. Об административном управлении Бухарского ханства во второй половине XVIII – начале XIX вв. [Электронный ресурс] / Р.Э. Халикова. – Режим доступа: [https://7universum.com/pdf/social/8\(9\)/Khalikova.pdf](https://7universum.com/pdf/social/8(9)/Khalikova.pdf) дата обращения: 12.04.2021.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

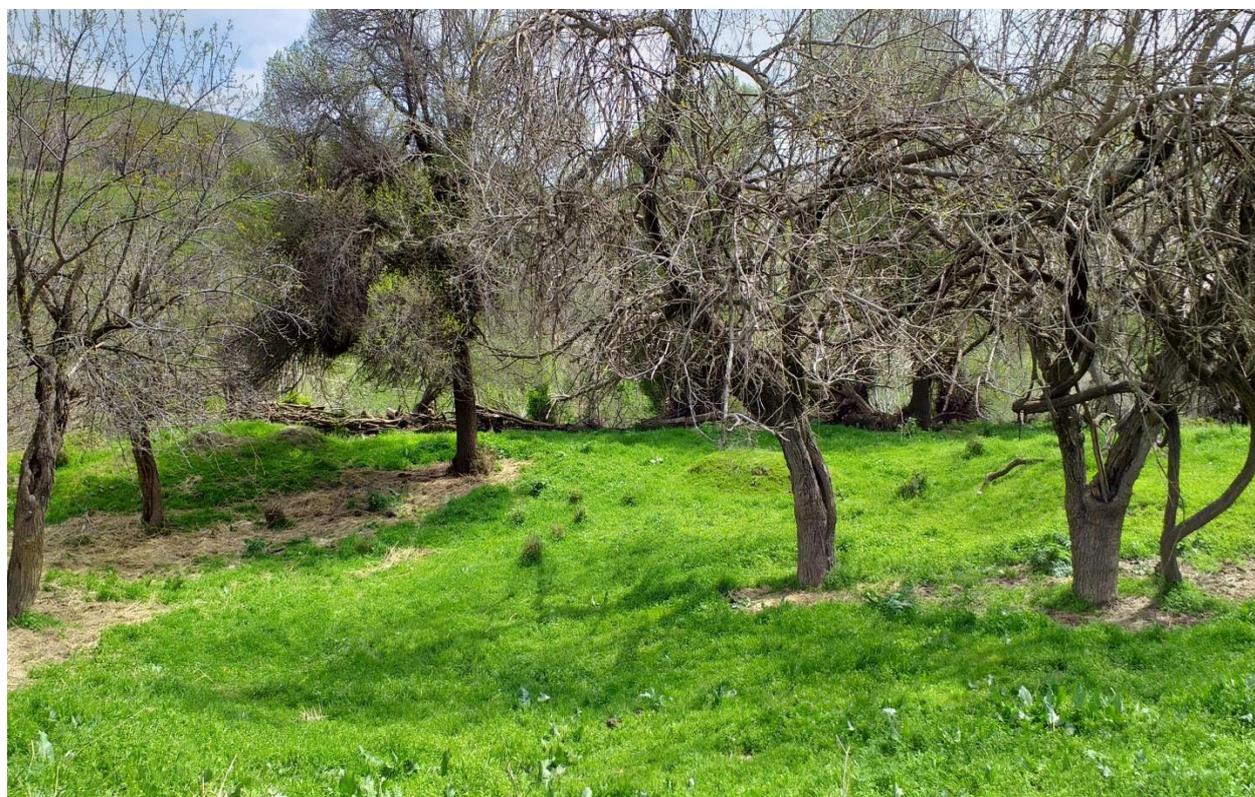

Рис. 1 Развалины Медресе Окбулоки Дара

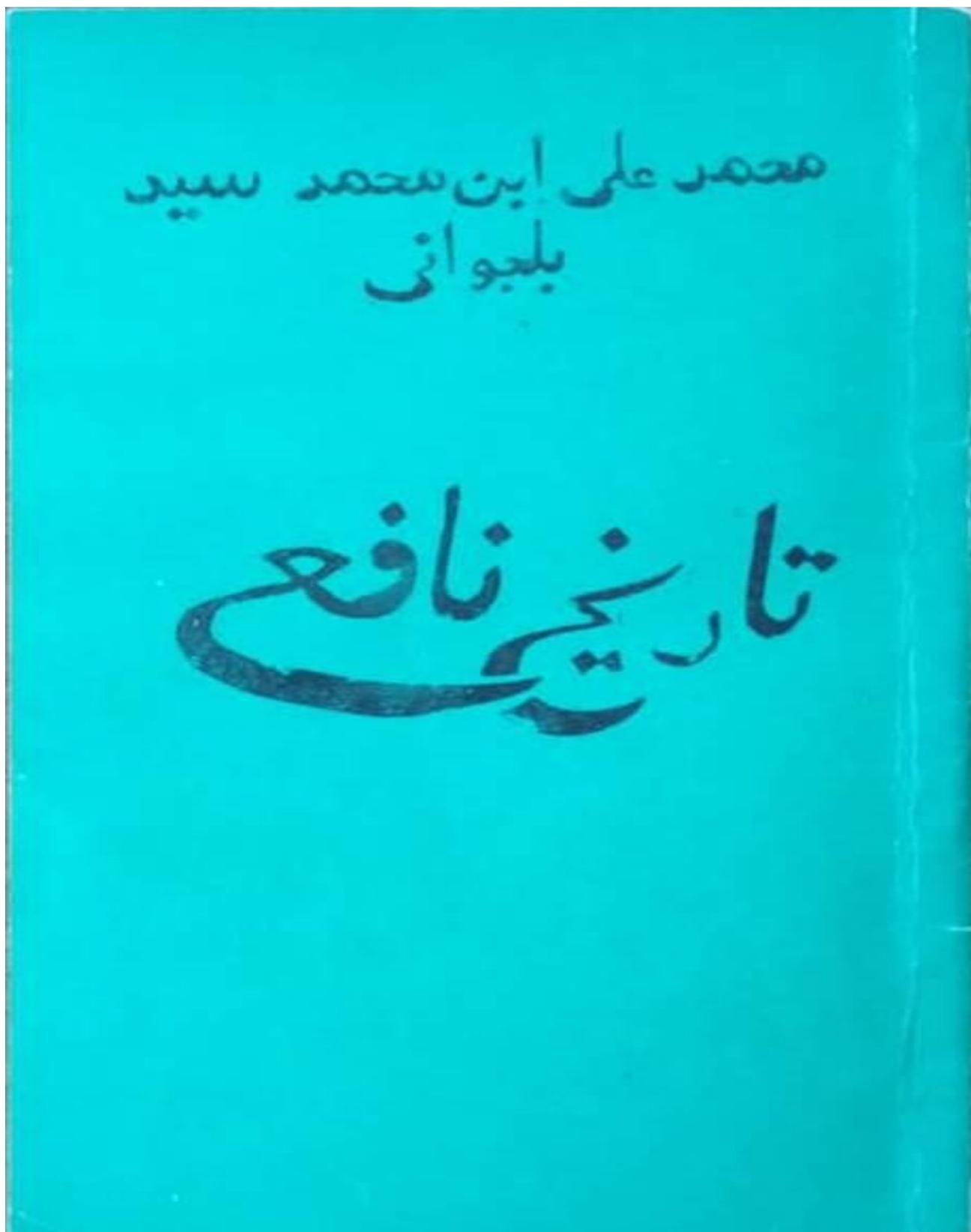
Рис. 2 Сад Ходжи Ёкуба (Боги Лаб)

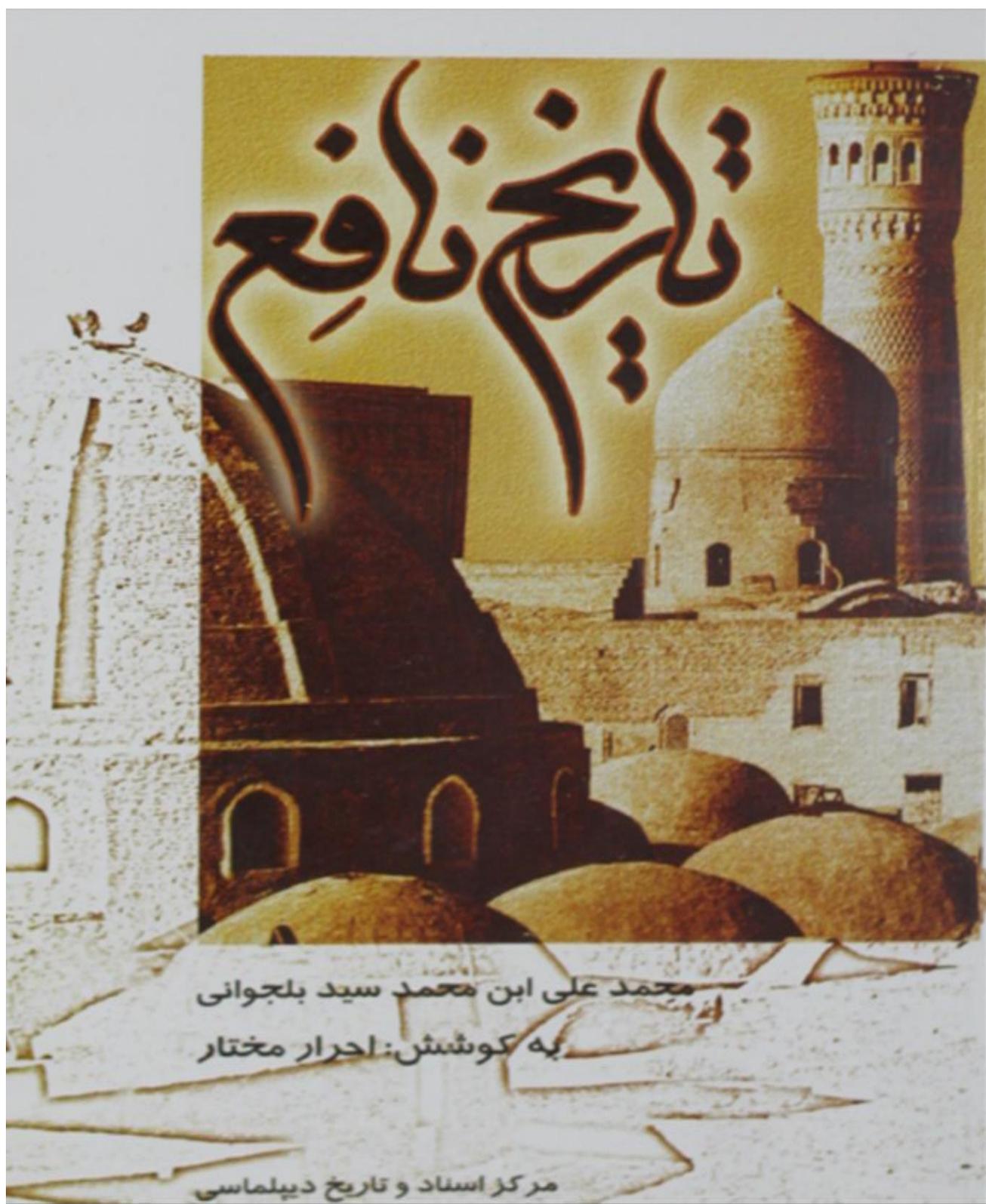
Рис. 3 Примерное место захоронения Мухаммадали Балджувани

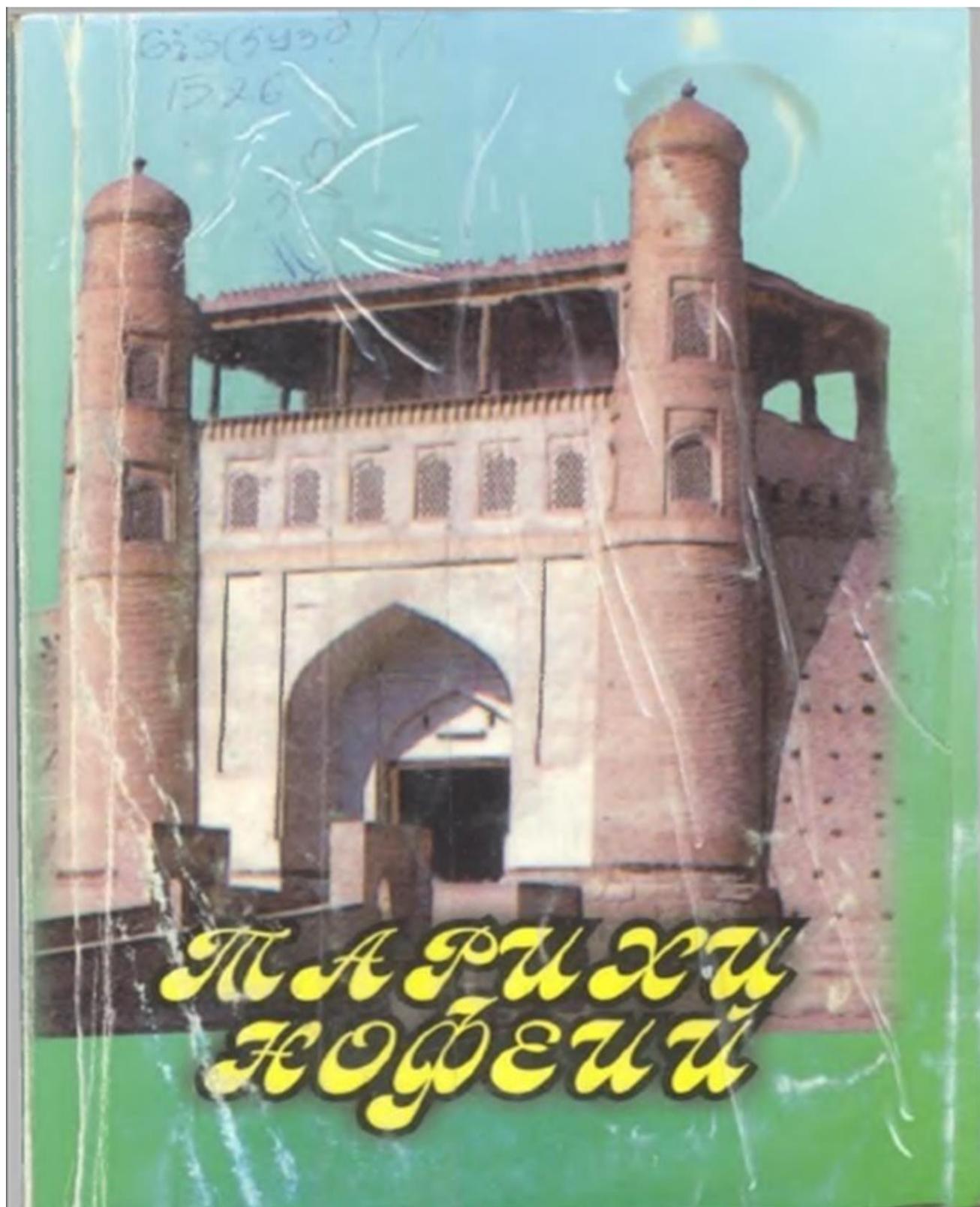
Рис. 4 Консоль медресе Охбулоки Дара

«Таърихи нофъи» Мухаммадали Балджувани, изданная А. Мухтаровым в
Душанбе в 1994 году

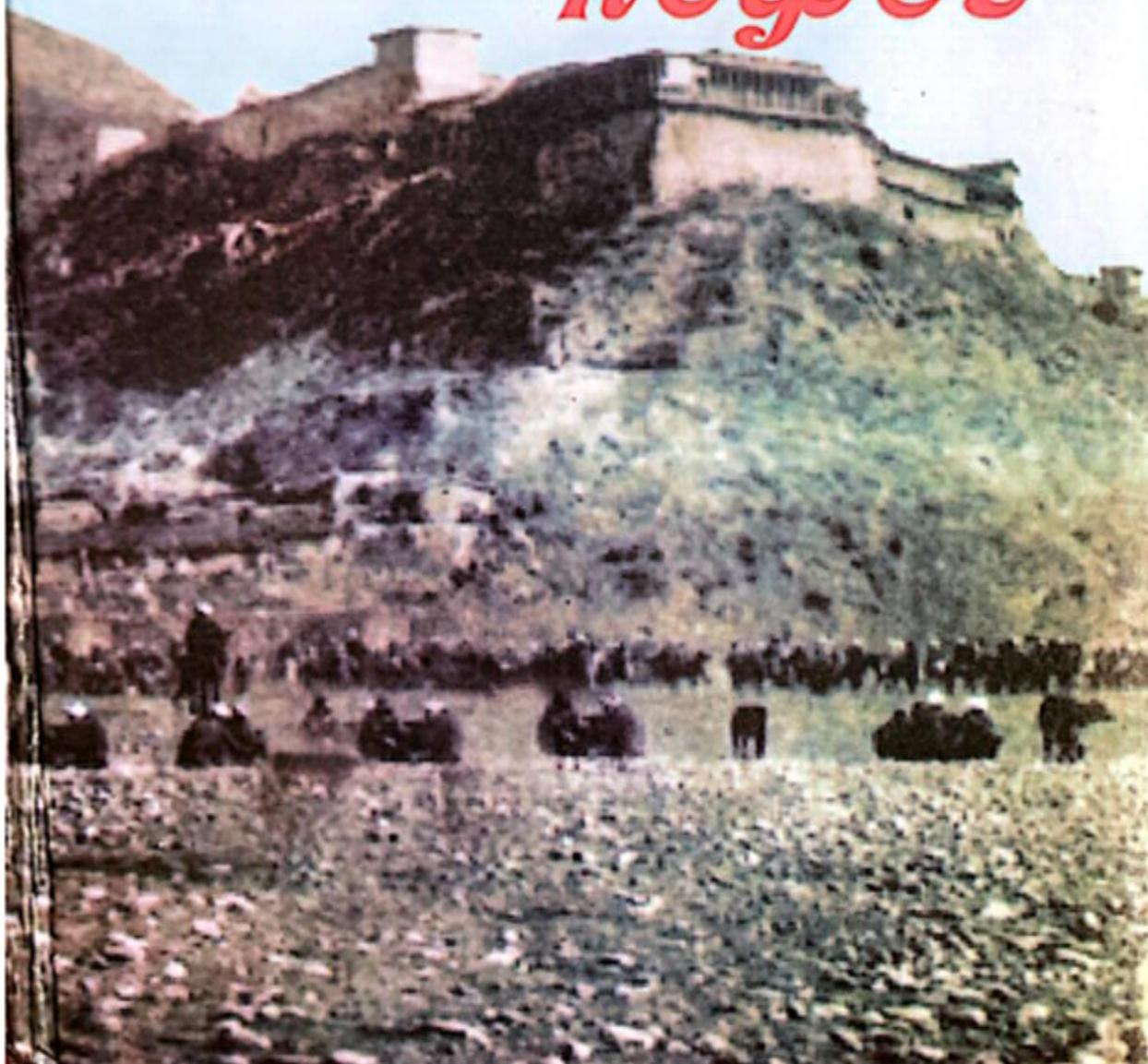
«Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани, изданная А. Мухтаровым в Тегеране в 2004 году

**«Таърихи ноғеъи» Мухаммадали Балджувани, изданная
в 2001 году в Ташкенте Ш. Вахидовым и З. Чориевым**

МУҲАММАДАЛИ ИБНИ
МУҲАММАД САИДИ БАЛЦУВОНӢ

Таърихи нофеъ

«Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балдживани, изданная
И. Окилпуром в Душанбе в 2014 году

Эмир Абдулахад (1885-1910)

Эмир Алимхан (1910-1920)

Насрулла кушбеги

Шарифдон-махдум Садри Зия

Бухарские чиновники

Бухара после военной операции 1920 года